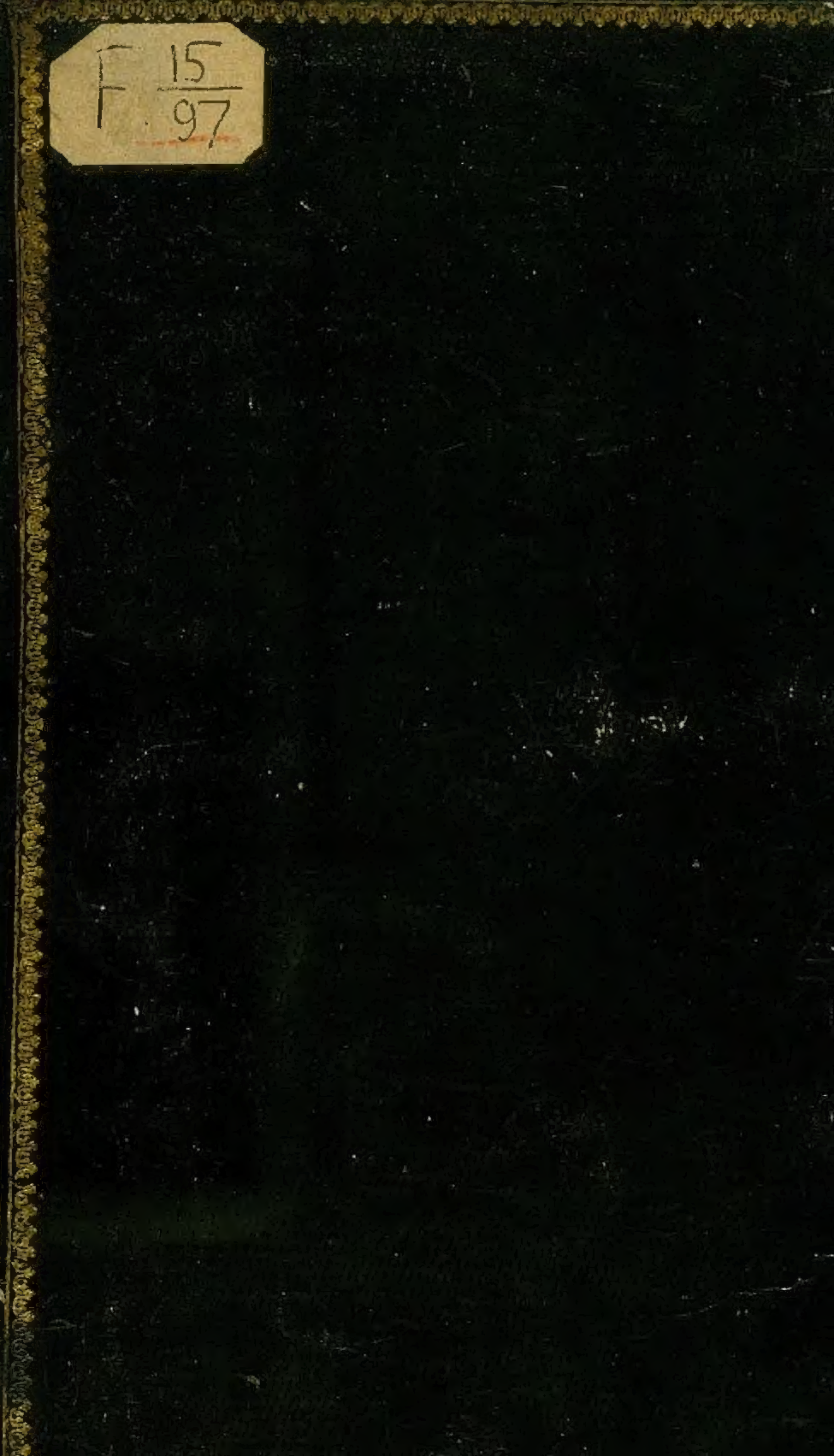

F 15/97

СКАНДИНАВОМАНІЯ

И ЕЯ ПОКЛОННИКИ.

Его Высокопревосходи-
тельству
Авраму Сергеевичу
Норову
въ знакъ глубочайшаго
уваженія
отъ И. Мошкаръ,

Октября 3-го дня
1855-го года
въ Москвѣ.

СКАНДИНАВОМАНІЯ

и

ЕЯ ПОКЛОННИКИ,

или

СТОЛѢТНІЯ ИЗЫСКАНІЯ

о

ВАРЯГАХЪ.

Историко-критическое разсужденіе

Юрія Венелина.

МОСКВА.
ВЪ ТИПОГРАФІИ А. СЕМЕНА,
при Императорской Медико-Хирургической Академіи.
1842.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлены были въ Ценсурный Комитетъ три экземпляра. Москва. 1836 года, Ноября 6 дня.

Ценсоръ *Д. Перевощиковъ.*

СКАНДИНАВОМАНІЯ
И ЕЯ ПОКЛОННИКИ,

или

СТОЛѢТНІЯ ИЗЫСКАНІЯ

о

ВАРЯГАХЪ.

§ 1. О ВАРЯГАХЪ ВООБЩЕ.

Ровно *сто лѣтъ* тому назадъ, какъ одинъ Нѣмецкій ученый (Профессоръ *С. Петербургской* Академіи Наукъ — *Ѳеофилъ Сигфридъ Байеръ*) поднялъ вопросъ о Варягахъ: *кто такіе были Варяги?* (1)

Взглянемъ прежде на *свойство* вопроса.—Такъ какъ слово *Варяги,* какъ названіе народа, встрѣчается, на

(1) Разсужденіе Байера *de Varagis* помѣщено въ IV Томѣ Комментаріевъ *С. Петерб. Академіи Наукъ* (Comment. Academ. Scient. *Petropolitanae* 1735.) Но я здѣсь ссылаюсь на страницы Байеровой диссертаціи, помѣщенной въ Клоцовомъ изданіи всѣхъ его разсужденій. *Th. Sig. Bayeri* Opuscula. Halae 1770 in 8.

сѣверѣ, въ однѣхъ только Русскихъ Лѣтописяхъ, то значеніе его и слѣдуетъ объяснять изъ выраженій Русской же Лѣтописи потому, что если Несторъ извѣстный народъ называлъ только по-Русски, то иностранные писатели тотъ-же народъ называли по-*ихнему* т: е: иначе. Слѣдовательно вопросъ : *кто были Варяги* и слишкомъ общій, и не прямой: собственно надлежало только спросить: *кого-же Несторъ изъ современныхъ ему народовъ называетъ Варягами?* и опредѣлить, какъ Русское слово *Варяги* переводится по-Нѣмецки или по-Латини у Западныхъ писателей.

Подобнымъ образомъ, еслибы вздумалось какому либо Тегеранскому Муллѣ заняться историческими изслѣдованіями объ Европейскихъ народахъ по Европейскимъ же источникамъ, и спросить, что за народъ были *Niemtzones*, то достопочтенный *Чудакги-Мулла* сдѣлалъ бы въ своей диссертаціи жестокій промахъ, если-бы рѣшился искать слѣды Русскаго слова *Niemetz* въ языкахъ Нѣмецкомъ, Французскомъ, Италіанскомъ. Еслиже бы дѣйствительно рѣшился на такой подвигъ, то пустился бы по необходимости за одними созвучіями въ разные Европейскіе словари! Тутъ-то было бы обширное поле соображеніямъ, цитатамъ, ссылкамъ, посылкамъ, выноскамъ, смѣтливости и начитанности! Но за то, Богъ знаетъ, что значило бы тогда Русское слово *Нѣмецъ*.

Еще бы больше потѣшилъ насъ Мулла, если-бы опредѣлилъ жилища Нѣмцевъ въ одной Россіи, ссылаясь на то, что слово *Нѣмецъ* употребляется только въ Русскомъ языкѣ, и въ Русской литтературѣ. (Мы

вскорѣ увидимъ, что тоже самое сдѣлано и съ Варягами !.).

Но Тегеранскіе Муллы не скоро, можетъ быть, догадались бы, что слово *Niemtzones* непремѣнно *переводится* по-Италіански *Тедесками*, по-Французски *Аллемандами*, по-Нѣмецки *Дейчерами*, по-Латыни *Тевтонами*. Такое справедливое *надоумѣніе* избавило бы Тегеранцевъ отъ подобныхъ историческихъ изысканій и диссертацій.

И такъ слово *Варяги*, какъ слово, а не какъ народъ, находится въ тѣхъ же номенклатурныхъ отношеніяхъ, какъ и слово *Нѣмцы.*

Конечно, какъ слово *Варяги* вышло уже изъ употребленія, то нужно было пояснить его. Но для этого существовалъ одинъ только путь т: е: опредѣленіе вопроса (*кого Несторъ называлъ Варягами?*) съ однихъ словъ Нестора.

Но у Байера все вышло на выворотъ: онъ погнался за созвучіями въ иностранные лексиконы, мимо прямаго вопроса, и, въ слѣдствіе этого ложнаго, обратнаго пути, изъ диссертаціи его вышла странная компиляція.

Вотъ доказательства:

Несторъ, послѣ исчисленія Русскихъ (Славянскихъ) и не-Русскихъ обитателей обширной нашей внутренней Сармаціи, наконецъ переходитъ къ исчисленію жителей нашихъ *поморскихъ* или такъ называемыхъ Остзейскихъ областей; начавши съ Фин-

скаго залива, проходишъ къ Югу и къ Западу по берегамъ Балшійскаго моря. Упомянувши про *Чудь* Эсшландскую, *Ливь* Ливонскую, *Корсь* Курландскую, *Летголу* и *Зимголу* Лешскую или Лашышскую и Семигальскую; наконецъ обращаешся *къ Западу, по морю же*, къ жилищамъ *Ляховъ*, древнихъ *Пруссовъ*, и *Померанцевъ*, и говоришъ:

«*Ляхове же, и Пруси, Чудь* присѣдяшъ къ *морю* «*Варяжскому. По сему же морю сѣдять* Варязи «*сѣмо ко въстоку до предѣла Симова. По тому* «*же морю, къ западу сѣдять Варязи до землѣ* «*Агнянски и до Волошьски.*» (Несш. по Лав. Сп. сшр 2.)

Вошъ опредѣлишельное указаніе Русскихъ Лѣшописей: оно шакъ ясно, чшо даже и смѣшно и совѣсшно пояснять его! По смыслу Несшорова *исчисленія,* Ляхи и Пруссы ошдѣляли Русскій народъ ошъ Варяговъ; но если Ляхи и Пруссы были между Варяговъ и Руси, шо всякій ребенокъ скажешъ, чшо Варяги были *къ западу,* какъ Несшоръ говоришъ, по шу сшорону Ляховъ и Пруссовъ ш: е: въ Помераніи. Несшоръ дошедши до Вислы шакъ и машешъ рукою на Померанію, говоря: *по тому же морю къ западу.*

И шакъ, дѣло кончено пошому, чшо легко узнашь было, кого Несшоръ и его современная Русь называла Варягами: Несшоръ и его современная Русь называла Варягами Померанскихъ Славянъ, какъ-бы впрочемъ ихъ ни называли другіе ихъ сосѣди Саксонскіе, или Французскіе. Тогда осшавалось шолько высшавишь слова или названіе ихъ Нѣмецкое и Лашинское.

Къ несчастію, Байеръ не зналъ не только Несторова языка, но и обыкновеннаго Русскаго, которымъ впрочемъ и пренебрегалъ. По этой причинѣ онъ и не зналъ текста Русской Лѣтописи: это видно изъ его разсужденія, въ которомъ онъ силится доказать діаметрально противное Нестору, не знавши однако того, что утверждалъ нашъ лѣтописецъ. Слѣдствіемъ этого незнанія было то, что Байеръ поступилъ противъ правила критики, что *значеніе Русскаго слова* слѣдовало пояснить *изъ текста Русскихъ же лѣтописей.*

Оставимъ здѣсь *прямой* вопросъ о Варягахъ Несторовыхъ, и послѣдуемъ за Байеромъ съ этого мѣста, въ которомъ сбился съ настоящей дороги, и пустился въ путь *созвучій*, совершенно *мимо Русскихъ* Лѣтописей.

Обозрѣвъ, на трехъ страницахъ, мнѣнія другихъ относительно Варяговъ, тутъ же объявляетъ свое: «*А я утверждаю, что Варяги Русскихъ Лѣтописей* «*были люди благороднаго происхожденія изъ Скандинавіи и Даніи, служили на жалованьи у Русскихъ, были ихъ сподвижниками въ войнѣ, сопровождателями ихъ Царей, оберегателями ихъ границъ: были они тоже допущены и къ гражданскимъ* «*чинамъ и должностямъ — и что по нимъ Русскія* «*Лѣтописи называютъ Варягами всѣхъ вообще Шведовъ, Готландцевъ, Норвежцевъ, Датчанъ* (?)» (1)

(1) Aio igitur, Varagos Ruthenicorum scriptorum fuisse ex Scandinavia Daniaque *homines nobiles*, socios in bellis et stipendiarios milites Russorum, Regum satellites, limitum custodes, rebus etiam civilibus et magistratibus admotos: ab iis (Ruthenicis Scriptoribus) deinde in universum omnes Svedos, Gothlandos, Norvagos, Danos dictos fuisse Varagos. «Bayeri opusc. pag. 343.

Хорошо же Байеръ читалъ и зналъ Русскія Лѣтописи!!

Однако, кажется, онъ долженъ былъ собственно не начинать, а оканчивать свое разсужденіе этими словами, т: е: долженъ былъ, если можно такъ выразиться, прежде опровергнуть Русскую Лѣтопись, послѣ изложить свои доводы, и наконецъ заключить все этими словами:» А я утверждаю и проч.

Но вы вѣрно подумаете, что Байеръ изложилъ свое мнѣніе въ *началѣ* разсужденія, какъ тему, а доводы приводитъ въ срединѣ и концѣ?—Ахъ, нѣтъ— въ первой половинѣ своей диссертаціи на 13-ти страницахъ онъ говоритъ не о *Варягахъ*, а о Русскихъ!

Вы опять подумаете, что въ этой части Байеровой диссертаціи есть вещи важныя для Исторіи Руси? — Ни чуть — эта часть состоитъ изъ пріискиванія въ Скандинавіи именъ созвучныхъ именамъ Русскихъ Великихъ Князей: *Рюрика, Олега, Игоря, Рогволода, Святослава, Владимира, Всеволода!*

Сюда не принадлежитъ показывать, какой большой мастеръ Байеръ на словопроизводства (объ этомъ упомянемъ вкратцѣ гдѣ будетъ нужно), и обратимъ только вниманіе на вторую половину его диссертаціи, въ которой, на 14-ти страницахъ, толкуется о *Варягахъ*.

Сущность этой половины, какъ и первой, состоитъ въ одномъ пріискиваніи *созвучій* въ Шведскомъ, Датскомъ и Исландскомъ языкахъ! Кончивши рѣчь свою объ Руси, Байеръ начинаетъ говорить о Варягахъ такъ:

« Если Варяги были изъ Скандинавіи, то посмотримъ изъ Скандинавскаго, что могло значить это слово. [1])... и до конца диссертаціи своей, на 14 страницахъ, Байеръ разсуждаетъ, изъ корней Скандинавскихъ словъ, что̀ *могло значить слово Варяги.*

Вы спросите: *что еще?* — Вотъ и все! И такъ, Русская Лѣтопись утверждаетъ *свое*, а Байеръ говоритъ свое! Байеръ говоритъ, *если* Варяги были изъ Скандинавіи, а Русская Лѣтопись говоритъ: *нѣтъ, не изъ Скандинавіи:* Байеръ начинаетъ диссертацію такъ: *я утверждаю, что Русскія Лѣтописи Готландцевъ, Шведовъ, Норвежцевъ называютъ Варягами»*!!! И въ слѣдствіе такого знанія Русскихъ Лѣтописей, Байеръ въ одной Русской Диссертаціи (*о началѣ, ходѣ и успѣхахъ* Исторической критики въ Россіи. Разсужденіе г. Зиновьева на степень Магистра: 1827.) провозглашенъ *Отцомъ, краеугольнымъ камнемъ* Исторической критики въ Россіи. И это пышное зданіе основано на одномъ голомъ *если!* Но чего бы еще не надѣлали на бѣломъ свѣтѣ, когда-бы не это вездѣшнее, всемѣшающее, всепрепятствующее *если бы?*

Конечно, почему и не сдѣлать учтиваго предложенія читателю: *если* хотите вѣрить, то Русскій народъ долженъ былъ прибѣгать къ Скандинавскимъ Словарямъ, чтобы составить имя для сосѣдняго народа, жившаго возлѣ Ляховъ, и толпами бывавшаго въ Россіи, гдѣ онъ самъ называлъ себя своимъ національнымъ именемъ, то и проч!

(1) Iam, *si* Varagi ex Scandinavia fuere, quae vis vocis sit consideremus. pag. 355.

Вообще это разсужденіе Байерово о Варягахъ есть попытка пояснить собственно не Русскую, а Шведскую древность.

Но оставимъ Русскія Лѣтописи, и послѣдуемъ за *созвучіями* Байера, которыя могутъ встрѣтиться у Греческихъ, Франкскихъ, Саксонскихъ и Скандинавскихъ писателей.

§ 2. ВАРЯГИ ВЪ СЛУЖБѢ ЦАРЕГРАДСКОЙ.

Кромѣ Русскихъ Лѣтописей, у однихъ Грековъ (не говоря объ Арабскихъ извѣстіяхъ), кажется, встрѣчается слово *Варяги* какъ имя народа.

Впервые, подъ 935 годомъ, у Константина Багрянороднаго (de Cerim. Aul. Byz. T. 2.) «Въ числѣ « посланныхъ войскъ въ Лонгобардію во время Импе- « ратора Романа Лакапина, 8-го Индикта, изъ наем- « никовъ были: изъ большой Этеріи (дружины) 31, « изъ средней 46, изъ *Фарганов* 45 человѣкъ.» Стриттеръ довольно справедливо замѣчаетъ, что у Константина *Φαργανοι* стоитъ вмѣсто *Βαραγγοι*, которое хорошо писали всѣ послѣдовавшіе писатели.

949 г. «Кто желаетъ быть принятымъ въ *Фар- « ганы* (Варяги) или въ Хазары, платитъ семь « литръ, т: е: если получаетъ жалованья по 12 « денегъ.»

«Принадлежащіе къ *Фарганамъ* не обязаны вы- « ступать въ походъ или въ лагерь, когда бываетъ « наборъ, и юныя войска собираются въ одно мѣсто « для обученія.

Во время празднествъ Рождества Христова «къ «послѣднимъ столамъ должно приводить только «иностранныхъ Императорскихъ наемниковъ (*βασι-* «*λικοὺς ἀνθρώπους ἔθνικους πάντας*) какъ: *Варя-* «*говъ*, Хазаръ, Агарянъ и Франковъ, находящихся «на милостивомъ Императорскомъ жалованьи. Вся- «кое племя должно ввести и вывести въ народномъ «его одѣяніи, какъ на пр. въ такъ называемой *Кава-* «*діи.*» Конст. Багр.

1034 г. «Нѣкто изъ *Варяговъ* (*Βαραγγων*), раз- «сѣянныхъ по зимнимъ квартирамъ въ округѣ Ѳраке- «зійскомъ (въ малой Азіи) покусился на цѣломудрен- «ность одной женщины: женщина выхватила его «кинжалъ и заколола его. Когда объ этомъ слухъ «разнесся, то собрались прочіе *Варяги*, чтобы от- «дать полную почесть женщинѣ, которой присуди- «ли и все имущество убитаго; а его оставили безъ «погребенія, какъ дѣлаютъ обыкновенно съ само- «убійцами.» *Кедринъ.* II. pag. 735.

1050 г. *Печенѣги* дѣлали набѣгъ на области Византійской Имперіи. «Императоръ (Константинъ «Мономахъ) собралъ свои иностранныя союзныя «войска т: е: Франковъ, *Варяговъ* и другихъ (*καὶ* «*τὰ συμμαχικὰ πάντα συναθροίσας ὕφεν, Φραγ-* »*γους φημὶ καὶ Βαράγγους*) подъ начальствомъ «Никифора Вріеннія, отправилъ противъ Печенѣ- «говъ.» *Кедринъ* стр. 787. Memor. Populor. IV. 442.

1052 г. «Турецкій Султанъ *Тангропиликсъ*, пре- «слѣдуя своего родственника *Кутлума*, ворвался «въ Иберію (нынѣ часть Грузіи и Мингреліи) и

«сталъ ее опустошать. Императоръ отправилъ туда «Михаила начальника Варяговъ. По прибытіи на «мѣсто, Михаилъ собралъ разсѣянныхъ по Иберіи и «Халдіи Франковъ и *Варяговъ* (*τοὺς διεσπαρμένους «ἐν τῇ Χαλδίᾳ καὶ Ἰβηρίᾳ Φράγκους καὶ Βαράγ-«γους ἀγαγῇ*), и сталъ ему мѣшать дальше опу-«стошать. Султанъ узнавъ объ его приближеніи, «снялъ лагерь, вышелъ изъ предѣловъ и со всѣмъ «войскомъ своимъ возвратился въ *Таврисъ*. (¹)

1056 г. По возшествіи на престолъ Михаила, родственникъ Константина Мономаха, Ѳеодосій поднялъ мятежъ, о которомъ «узнавши придворные, «наскоро вооружили дворцовыхъ сторожей, какъ «Грековъ, такъ и наемныхъ *Варяговъ* (*καὶ Βα-«ράγγοι μισθοφοροῦντες Ῥωμαίοις*).» Кедр. II, 792.

1057 г. Императоръ *Исаакій Комнинъ* желавши Патріарха Михаила Керуларія сложить съ Престола, «когда онъ въ предмѣстіи священнодѣйствовалъ «въ день Архангеловъ, послалъ взять его подъ стра-«жу *отрядъ (или родъ) войска, которое простой «народъ называетъ Варягами* (*Σίφος στρατιωτι-κὸν, Βαράγγους ἀυτοὺς ἡ κοινὴ ὀνομάζει διάλεκ-τος*) » *Іоаннъ Скилицъ*. Memor. Popul. IV. 443.

1068 г. «*Романъ Діогенъ*, подъ военнымъ при-«крытіемъ, ночью введенъ во дворецъ, и бракосоче-«танъ съ Императрицею *Евдокіею*, и тутъ же 1-го «Января провозглашенъ Императоромъ безъ сыновей

(1) Очень любопытна была бы Исторія посшепеннаго распространенія Турецкой власти отъ стѣнъ Тавриса по стѣны Вѣны и Венеціи.

« Императрицы: но вдругъ *Варяги* подняли большое « смятеніе, не соглашаясь на провозглашеніе и вос- « шествіе мимо всеобщаго одобренія (*γίνεται δὲ « παραυτίκα τάραχος παρὰ των Βαράγγων πολὺς, « μὴ ἀνεχομενων ἀυτὸν φημίσαι παρὰ τὰ κοινῇ « δόξαντα.*) Но когда явился къ нимъ Михаилъ, « сынъ Императрицы съ братьями, и объявилъ, что « это случилось съ его и братьевъ его согласія, то « утихши вскорѣ и они съ большими восклицаніями « провозгласили Діогена въ Императоры.»

«Вскорѣ по восшествіи на престолъ, Романъ « Діогенъ, для прекращенія Турецкихъ нападеній на « Имперскія области, — собравши войско изъ Маке- « донцевъ, Болгаръ, Каппадокійцевъ, Узовъ, и другихъ « встрѣчныхъ племенъ, равномѣрно и изъ Франковъ, « и *Варяговъ*—(*πρὸς δὲ καὶ Φραγγων καὶ Βαράγ- « γων*) двинулся на Востокъ.» Іоаннъ Скил. стр. 822–3.

1071 г. *Іоаннъ Дука,* опасаясь за своихъ сыновей и племянниковъ, въ случаѣ Романъ Діогенъ снова приметъ бразды правленія, « склонилъ на свою сто- « ну дворцовыхъ стражей, издавна служившихъ у насъ, « и извѣстныхъ своею преданностью къ Императорамъ « (*τους περὶ τὴν ἀυλυν φυλακας ἐυθυς ὀικειουται*). « *Эти люди приходятъ изъ варварской приморской « страны. Носятъ обыкновенно щиты и сѣкиры « (алебарды) на плечахъ.* (*τουτο δὲ το γενος ὥρ- « μητο ἐκ της Βαρβαρου χορας της πλησιον ὠκε- « ανου, πιστον δε Βασιλευσι Ρωμαιων ἀρχη- « θεν, ἀσπιδιφορον ξυμπαν, καὶ πελεκυν τινα ἐπι « ὤμων φερον*). Всю ихъ дружину раздѣлилъ онъ

«на двое: одной половинѣ велѣлъ онъ слѣдовать за «своими сыновьями, которые окруживъ Императора, «(новаго, *Михаила Дуку*) вмѣстѣ со стражею ввели «его въ верхніе покои дворца, и провозгласили Им-«ператоромъ. А другая половина Варяговъ, остав-«шись при Іоаннѣ Дукѣ (дядѣ провозглашеннаго), «ударяя щитъ объ щитъ, и при большомъ крикѣ и «шумѣ, и при ужасномъ нарочномъ стукѣ разнаго «оружія, приблизилась къ покоямъ Императрицы «(супруги Діогена). Чрезвычайно испугавшись отъ «угрожающаго крика и стука, она сорвала съ себя «головной уборъ и спряталась въ тѣсный уголъ, «походившій на пещеру, у входа коей Варяги кри-«комъ своимъ такой страхъ навели на нее, что, «можетъ быть, скончалась бы отъ ужаса, еслибы «Іоаннъ Дука не вошелъ къ ней. Онъ совѣтовалъ ей «выѣхать изъ Дворца.» *Никифоръ Вріенній.* Memor. Popul. IV. 445.

1078 г. Никифоръ Вріенній, Экс-Правитель Дураццскій, посягнулъ на престолъ. Братъ его Іоаннъ Вріенній въ Адріанополѣ собралъ немалыя дружины изъ Франковъ и *Варяговъ.* (Іоаннъ Скил. 358. Кедр. II.)

1078 81 г. *Никифоръ Вотанійскій,* послѣ возмущенія въ столицѣ, провозглашенъ Императоромъ; Никифоръ Вріенній лишенъ зрѣнія, «а братъ его «Іоаннъ убитъ *Варягами* по слѣдующей причинѣ: «когда онъ затѣялъ бунтъ и на его сторону пере-«шли всѣ Варяги, находившіеся внѣ столицы, то «Варяги, находившіеся при дворцѣ, послали одного «изъ своихъ въ Адріанополь, чтобы уговорить тѣхъ «отстать отъ бунтовщика, и возвратиться къ

«Императору. Посланецъ, будучи открытъ и допро-«шенъ, о всемъ объявилъ. Іоаннъ Вріенній за то «велѣлъ ему отрубить носъ. Варягъ изъ мщенія за «опозореніе, подстерегъ Іоанна выходившаго изъ «своего дворца, и пронзилъ своимъ мечемъ» (Іоаннъ Скил.—Кедринъ II, 864. — Никиф. Вріенн. 71).

«*Варяги* возстали и на Императора (Никифора) «и требовали его головы, но усмирены и укрощены «были Греками.» ;Скил.—Зонара II. 292;.

1081 г. Во время новаго возстанія противъ Никифора Вотанійскаго, Кесарь *Іоаннъ Дука*, съ *Алексіемъ Комнинымъ*, объѣзжая стѣны столицы, распрашивалъ «кто какія башни защищаетъ. Когда узналъ, «что иныя заняты такъ называемыми *безсмертными* «(самою лучшею частью Греческаго войска), а другія «*Варягами*, которые прибыли изъ *Θулы* τους ἐκ της «Θουλης Βαραγγους), и вооружены сѣкирами (τουτος «δη λεγω τους πελεκυφορους βαρβαρους, другія на-«конецъ *Нѣмцами*, (τους Νεμιτζους) народомъ, то-«же варварскимъ, который нѣкогда былъ побѣжденъ «Римлянами, и привыкъ было съ ними служить,—то «(Іоаннъ Дука) совѣтовалъ Алексію Комнину не на-«падать (не трогать) на *Варяговъ* и на *безсмерт-«ныхъ*, потому, что *послѣдніе* съ дѣйства привык-«ли къ войнѣ, и притомъ присягою и благодѣяніями «привязаны къ Императору, и скорѣе примутъ сто «смертей, нежели отважатся возстать на него. «Первые же, *Варяги*, что носятъ оружіе на плечахъ, «очень твердо придерживаются нравовъ своей стра-«ны, заслужили, какъ драгоцѣнное наслѣдство отъ «отцовъ, славу неизмѣнной вѣрности къ Императо-

«рамъ, у коихъ они служатъ тѣлохранителями, «и потому не выслушаютъ и малѣйшаго помину объ «измѣнѣ. Но что наконецъ одна надежда остается «на Нѣмцевъ, которымъ если предложитъ обѣщанія, «то, можетъ быть, достигнетъ своей цѣли: и впу-«стятъ въ занятыя ими ворота.» (*Анна Комнина*, «дочь этого Алексія въ Алексіадѣ. стр. 62. — Memor. Pop. IV. 450.)

Точно Нѣмцы вскорѣ впустили Алексія въ городъ; *Варяги* однако все еще стояли и готовы были сразить-ся, говоритъ Анна; но Патріархъ *Козьма* уговорилъ уже Никифора Вотанійскаго сложить корону, и Ва-ряги сдѣлались тѣлохранителями Алексія Комнина, и сопровождали его въ разныхъ его походахъ: такъ на пр. подъ *Дураццо*, гдѣ Алексій воевалъ съ *Робер-томъ*, повелителемъ новаго (Норманскаго) королев-ства въ Италіи и Сициліи. Варяги послѣдовали за Алексіемъ, въ 1083–1096, и къ устью Дуная, въ вой-нѣ съ такъ называемыми Печенѣгами.

1107-1118 г. *Боемундъ*, сынъ Роберта набралъ множество войска во Франціи, «состоявшаго изъ «разныхъ языковъ потому, что въ немъ находились «Франки, Галлы и многіе изъ того племени, (Варяж-«скаго) которое *отъ Θулы приходило служить въ* «*Грегеской службѣ* (*ὅσοι ἀπο της Θουλης νησου* «*στρατευονται Ρωμαιοις*,), но теперь ухи-«щреніями и обѣщаніями *Боемунда* перешло къ «нему для испытанія счастья и надеждъ, и прихо-«дило съ нимъ противъ насъ (*τοτε δε ἀυτῳ προσ-«χωρησαντες δια την του καιρου δυναστειαν*).

«Были въ томъ войскѣ многіе и изъ *Нѣмецкаго* роду и не меньше и изъ *Испанскаго* потому, что Боемундъ «поднялъ на насъ всѣ народы изъ-за Адріатиче-«скаго моря. (*καὶ δὴ καὶ πλείους του Γερ-«μανικου γ·νους καὶ ἀπὸ των Κελτιβὴρων: τοί-«τους γαρ ἅπαντας (ολλεξάμινος πάσης της εντὲς «Αδρίου ἐφήπλωσε γης.*) *Анна.* 369–70.

Зонара (II, p. 308–9) о смерти Алексія Комнина говоритъ слѣдующее:

Императоръ Алексій находился на смертномъ одрѣ; «сынъ его, Іоаннъ, спѣшилъ во дворецъ, по «ему доложили, что *Варяги*, занявши дорогу, никого «не впускаютъ во дворецъ. Іоаннъ, испуганный, по-«слалъ къ нимъ спросить: *чего они хотятъ?* Послалъ «и въ соборъ объявить о кончинѣ Алексія, и велѣть «себѣ пѣть долгоденствіе какъ Императору: что и «исполнилъ Патріархъ со всѣмъ духовенствомъ. Но «*Варяги* посланному, требовавшему пропустить «новаго Императора, отвѣчали, что пока живъ еще «Алексій, никого не впустятъ во дворецъ, и только, «послѣ засвидѣтельствованной присягою кончины «усопшаго, впустили Іоанна.»

§ 3. ИЗВѢСТІЯ О ДРУГИХЪ НАЕМНЫХЪ НАРОДАХЪ.

Съ этого времени, съ 1120 годовъ, имя *Варяговъ прекращается* у послѣдующихъ Цареградскихъ писателей. Родъ однако ихъ службы, необходимый для Цареградскаго двора, не могъ прекратиться, и если въ XII вѣкѣ Варяги не могли уже ходить на службу въ Царьградъ, то Императоры могли замѣнить ихъ

разною *сволочью*, которою снабжали Царьградъ начавшіеся Кресшовые походы, если уже непремѣнно они хотѣли имѣть Иностранцевъ.

Вообще съ этого времени эта сторожевая дружина Цареградскихъ Императоровъ называется просто уже по оружію *Сѣкиреносцами* (*πελεκυφοροι*). Иногда однако называютъ ихъ всякій по своему.

Киннамъ, въ царствованіе *Іоанна Комнина*, описывая сраженіе въ 1123 году съ Печенѣгами, говоритъ, что Импер. велѣлъ *Сѣкиреносцамъ* (*πελεκυφοροις*, стоявшимъ возлѣ него, рубить возы и т. д., а въ скобкахъ прибавляетъ: *ἐθνος δε ἐστι τουτο Βρεταννικον βασιλευσι Ρωμαιων δουλευον ἀνεκαθεν*, т: е: *народу Бретонскому, издавна служащему Императорамъ.*

Къ этому мѣсту Байеръ привязался: 1) хотя въ немъ и слова нѣтъ о Варягахъ, онъ однако относитъ къ Варягамъ. 2) Хотя Киннамъ могъ подразумѣвать, и, кажется, подразумѣвалъ Бретонцевъ Французскихъ, но Байеръ *βρεταννικο*, вмѣсто Бретонскій т: е: Французскій, переводитъ: *gens Britannica* т: е: *Англійскій!*

Извѣстно изъ приведенныхъ свидѣтельствъ, что кромѣ Варяговъ служили Императорамъ и Франки; но Франковъ Греки всегда отличали, какъ признается и самъ Байеръ. Но такъ какъ въ этомъ мѣстѣ и случаѣ нѣтъ и помину о Варягахъ, то Киннамъ говорилъ очевидно о Франкахъ, которыхъ однако не называетъ, какъ другіе писатели, Франками или Французами, а *Бретонцами*. Слѣдовательно это мѣсто гласитъ не о Варягахъ: какимъ же образомъ

могло оно служить Байеру доказательствомъ будто Варяги были Англичане?!!

Киннамовы извѣстія простираются до 1158 года, но кромѣ этого мѣста, вездѣ онъ ихъ называетъ только *Сѣкиреносцами.*

Съ **1180** по **1204** годъ, т: е: по взятіе Царьграда Кресmоносцами, простираются извѣстія о *Сѣкиреносцахъ* у Никиты Хонійскаго (*Νιxητ. Χωνίατης*) «Алексій Протосевастъ (1180) задержалъ «во дворцѣ стражею *Германовъ, носящихъ на плечахъ разноострійныя сѣкиры* (*των Γερμάνων, όι xατωμαδον τους ἑτεροστομους πελεxεις ἀνεχουσιν*).

А въ слѣдующемъ году, одного Сѣкиреносца, узнавшаго сыновей Ватача на островѣ Критѣ, уже называетъ *Кельтомъ* (*γενους ἑντος του πελεxυφορου xαι Κελτιxου*).

Подъ **1190** годомъ говоритъ *Хонійскій:*

«Не только Нѣмцы воевали съ Сарацынами, завла«дѣвшими Палестиною и Іерусалимомъ; но и Француз«скій Король, и повелитель (Ричардъ Львиное Серд«це) алебардоносныхъ Британцевъ, которыхъ те«перь называютъ *Инглинами,* отправились въ Тиръ, «на корабляхъ, нанятыхъ въ Сициліи и у береговъ «Италіи.» (*Ὁ ρηξ Φραγγιας xαι ὁ των πελεxυφόρων xαταρχων Βρεττανων, ὁυς νυν φασιν Ιγxλινους*).

Съ **1204** по **1260**-ое владѣли Царьградомъ Кресmоносцы (Фландрійцы), Императоры поселились въ *Никеѣ.*

Съ **1259** по **1284** простираются извѣстія *Георгія Пахимера,* который обыкновенно алебардоносцевъ называетъ *Кельтами: τοις Κελτοις, το Κελτικον πελεκυφορον* и проч.

Подъ **1320** годомъ *Никифоръ Григора* два раза упоминаетъ: *τον βασιλεα πελεκυφορων*, безъ означенія племени.

Наконецъ *Кантакузинъ* возобновилъ давно забытое имя Варяговъ, и подъ 1325 годомъ говоритъ, что когда Андроникъ торжественно шествовалъ короноваться, то «съ обѣихъ сторонъ окружали его *Ва*-«*ряги съ алебардами* (*οι τε τους πελεκεις εχοντες* «*Βαραγγοι*) и другіе благородные юноши и проч.

Наконецъ прибавимъ, что и самый новѣйшій изъ Византійцевъ, *Кодинъ,* подражая *Багрянородному,* въ своемъ сочиненіи о *церемоніяхъ Двора Византійскаго,* снова воскрешаетъ давно забытое имя Варяговъ. Объ ихъ службѣ между прочимъ говоритъ:

Когда Императоръ обѣдаетъ, то, наконецъ, входятъ Варяги, и желаютъ многолѣтія *на своемъ отечественномъ языкѣ, то есть по-Англійски:* (*Βαραγγοι κατα την πατριον και ἱυτοι γλωσσαν ἀυτων, ἤγκουν Ἰγλινιστι*).

Здѣсь очевидно, что у *Кантакузина* (писавшаго около 1380 годовъ) и *Кодина* (писавшаго около 1460 года) слово Варяги употреблено не въ значеніи племени или народа, а въ значеніи рода войска, какъ *названіе службы.* О Варягахъ въ XIV и XV вѣкахъ Русскія Лѣтописи уже ничего не упоминаютъ, потому-то и Византійцы о нихъ мало знаютъ.

Если нѣкогда *природные Варяги* ходили на службу въ Цариградъ точно такъ-же какъ и въ Россію, то между Греческимъ народомъ имя ихъ народное должно было быть принято за названіе особеннаго рода войска, которое въ послѣднія столѣтія Цареградскій Дворъ составлялъ и изъ не-Варяговъ. Положимъ, что Варяги Кодиновы говорили по-Англійски, за то-то они и не Варяги, а Англичане.

Этому переходу народнаго имени и другіе есть примѣры:

Извѣстно, что Арнауты (Албанцы) совершенно не-Славянское племя. Арнауты имѣли обыкновеніе прежде наниматься въ стражу при Пашахъ, при Молдавскомъ и Волошскомъ Господаряхъ. Но давно уже Болгары и Сербы перебили у нихъ, какъ у Магометанъ, это поприще. И такъ, если захотите сказать, что Арнауты Волошскаго Господаря между собою говорятъ на своемъ природномъ языкѣ, т. е. на Славянскомъ, то попадете въ тотъ же случай, какъ и Кодинъ съ своими мнимыми Варягами.

Швейцарцы не-Славяне; однако скажете, что стоящіе въ Москвѣ у подъѣздовъ Швейцары говорятъ на своемъ природномъ языкѣ т. е. на Русскомъ. Вотъ почему и Варяги Кодиновы могли говорить по-Англійски.

Съ **1120** годовъ, или съ того времени, какъ настоящіе Варяги перестали ѣздить въ Цариградъ, до *Кодина* прошло довольно много времени (за 300 лѣтъ), въ продолженіе котораго могло перебывать въ найму въ Цариградѣ множество всякаго Европейскаго сброду, остававшагося и собиравшагося въ этотъ славный градъ отъ *Крестоносныхъ* армій, и

всякихъ пилигримскихъ каравановъ. Но преимущественно въ рошу или полкъ алебардоносцевъ входили Французы потому, что чаще всего называютъ ихъ Кельтами, и потому еще, что въ то время Французы бродили и по Италіи, и по Сициліи. Генуа и Венеція владѣли Перою и Галатою, и въ ихъ гаваняхъ искатели счастья находили удобный переѣздъ въ Цариградъ. Что же касается до послѣднихъ Алебардистовъ, т. е. говорившихъ по-Англійски, то это по видимому были выходцы изъ обломковъ Норманскаго царства въ Южной Италіи, или остатки Англійскихъ авантюріеровъ въ Палестинѣ.

Какъ бы то ни было, но извѣстія и мѣста у Византійцевъ объ Алебардистахъ съ 1120 годовъ не относятся къ Варягамъ, которыя напрасно и Стриттеръ, въ своихъ Memoriae Populorum, присовокупилъ къ *(Varangicorum)* извѣстіямъ о Варягахъ. См. Mem. Pop. IV. стр. 439–471.

Изъ этихъ извѣстій несправедливо *приписанныхъ* Варягамъ, выводитъ Байеръ, да и то *очень натянуто*, Скандинавизмъ этого народа. Схватилъ онъ извѣстіе Киннама о Франкахъ, отнесъ это къ Англичанамъ; а оттуда Богъ знаетъ какъ переводитъ къ Шведамъ!

Но пока у Грековъ упоминается о Варягахъ, какъ о племени, то не видимъ у нихъ никакого подробнаго или опредѣлительнаго объ нихъ извѣстія: все что сказано, состоитъ въ томъ, что они изъ страны *приморской* (*ἐκ της χωρας της πλησιον ωκεανου*). Вріеній.

Однако, такъ какъ *Варяги* служили какъ наемники и въ Россіи, то *Русскія* лѣтописи должны пояснить то, что темно и неопредѣлено въ Греческихъ. Но

мы уже видѣли указаніе и опредѣленіе Нестора, и знаемъ теперь, что:

Варяги, какъ Русскіе, такъ и Цареградскіе, къ народъ, жили въ Помераніи, были Поморскіе Славяне. Также точно говорятъ и Греки, называя ихъ *Поморскимъ* народомъ.

Что-же Байеръ? Онъ поступилъ на оборотъ и на выворотъ: изъ *приписанныхъ* т: е: *лже-Варяжскихъ* извѣстій онъ даетъ имъ Англійскую народность, и приписываетъ подобное же значеніе и словамъ Нестора, который очень строго отличаетъ Варяговъ отъ Англичанъ, точно какъ и Анна Комнина и другіе Греки.!!!

Но предположимъ, что какими нибудь судьбами извѣстіе Киннама о *Франкскихъ Секироносцахъ* было о *Варягахъ,* а Варяги значатъ Англичанъ; то какимъ образомъ, и на какомъ основаніи Байеръ безъ *всякой явной причины* вдругъ отстаетъ и отъ Англичанъ, и Варяговъ Цареградскихъ объявляетъ уже Шведами или Норвежцами! Если онъ въ первой половинѣ своей диссертаціи и пріискивалъ въ Швеціи созвучія къ именамъ Русскихъ Князей, чтобы этимъ дать возможность думать, что Русь могла *быть* Шведами, но это самое не давало ему логическаго права переносить въ Скандинавію и Варяговъ, такъ какъ по буквальному и именному выраженію какъ Византійцевъ такъ и Русскихъ Лѣтописей *Русскіе и Варяги были два различные народа или племена.*

Здѣсь у Байера нѣтъ рѣшительно никакой логической связи. Потолковавши о созвучіяхъ между именами Русскими (Славянскими) и Шведскими, вдругъ

начинаетъ, какъ мы уже видѣли, условіемъ (стр. 355.)

«И такъ, *если* Варяги были изъ Скандинавіи, то посмотримъ, что могло значить это слово!»

Посмотримъ же и мы, какъ онъ пояснитъ его значеніе (какъ будто названія народовъ всегда должны или могутъ что либо значить!).

§ 4. СТРАННЫЯ БАЙЕРОВЫ СЛОВОПРОИЗВОДСТВА СЛОВА *Варяги* И ПРОТИВОРѢЧІЯ.

Байеръ продолжаетъ:

«*Олай Верелій* (въ замѣчаніяхъ къ Сказкѣ *Herno-«rar* стр. 19:) замѣтилъ, что *Іоаннъ Магнусъ* по-«вѣствуетъ, что *нѣкоторые* Скандинавію называютъ «*Vergion*, и что-де это значитъ *островъ волковъ*, «то (онъ Верелій) на это объясненіе его (Іоанна «Магнуса) такъ возражаетъ: *однако въ Сканди-«навіи не большее число волковъ, какъ и въ другихъ «лѣсистыхъ странахъ Европы: и то еще притомъ «должно замѣтить мимоходомъ, что на древнемъ* «(его Верелія) *языкѣ это значитъ не только вол-«ковъ, но и разбойниковъ и непріятелей. Такъ на-«примѣръ, въ сказкѣ* Trygvons-saga *значится:* Han «var vargur i veum *т: е: грабилъ священныя мѣ-«ста: отсюда и говорится о злыхъ людяхъ* Brenne-«vargur, Kaxnavargur: и нѣкогда Скандинавы (въ «слѣдствіе Верелієва словопроизводства!) «*занима-«лись постоянно морскимъ грабежемъ, отъ чего и «могли быть названы* «(Кѣмъ?)» *Варягами, а оте е-«ство ихъ Варгономъ или Варгхеймомъ.* Хотя даль-«ше сей украшеннѣйшій и ученѣйшій мужъ «(онъ

«Верелій)» и подозрѣваетъ, что Іоганнъ Магнусъ «имѣлъ въ рукахъ невѣрный списокъ Плинія, имѣвшій «*Vergion,* вмѣсто *Nerigon*, что и мнѣ (ему Байеру) «кажется весьма правдоподобнымъ; однако возвра-«щается къ прежнему своему мнѣнію «(касательно «названія волковъ и разбойниковъ:)» ссылаясь на то, «что *по мнѣнію Герберштейна,* говоритъ онъ, *Рус-«скіе Балтійское море называютъ Варяжскимъ, и «что думать можно, что они и Швецію называютъ «Варегіею, Вергіею.»*

Олай Верелій очень любезенъ; однако Русскіе, не смотря на Байера и Верелія, должны знать, точно-ли Несторъ Швецію, которую именуетъ *Свѣями* и *Нурманами* (Норвежцами), называетъ и Варягами!

Далѣе продолжаетъ Байеръ:

«*Олай Рудбекъ* въ своей Атлантикѣ (Том. I pag. «578) и въ Разсужденіи о Варягахъ Русскихъ лѣто-«писей, и о значеніи этого слова *тоже* думаетъ, что «и Верелій.»

Рудбекъ *тоже* любезенъ.

«Недавно умнѣйшій мужъ *Арвидъ Моллеръ*, въ «своемъ Разсужденіи *о Варягіи* (изд. въ *Лундѣ,* что «въ южной Швеціи, въ 1731 г. стр. 21) хотя и со-«гласился съ этимъ мнѣніемъ, однако слово *Vergion* «производитъ охотнѣе изъ языка Чуди (Эстоніи), «которая иногда страдала отъ Шведскихъ разбо-«евъ (на основаніи Верелiева словопроизводства) «а это потому, что на ихъ языкѣ *waras* значитъ «*вора* и *грабителя,* а *Wargu-meri* значитъ *воров-«ское море.»*

Я не знаю, можно ли изъ *Waras* по-Чудски произвести *Warga*, однако не лучше ли бы принять

Warga-meri за перенятое отъ Русскихъ *Варягское море.*

Но Байеръ продолжаетъ:

«Это точно правда потому, что и Русскіе имѣ-«ютъ слово *воръ* (Et hoc quidem sic est, etiam Russi «furem *vor* dicunt.)»

Конечно, что правда то правда.

«И Нѣмецкія племена имѣютъ подобныя созвучныя «слова, которыя однако означаютъ больше разбой и «насиліе, нежели воровство и обманъ; такъ напр. у «Волфг. *Лазія* на старомъ Нѣмецкомъ языкѣ Buargur «значитъ *разбойникъ,* отъ Würgen душить, убивать, «вмѣсто Würger, убійца.»

Конечно, древніе Нѣмцы были большіе мастера въ правописаніи словъ, происходящихъ отъ *würgen*; и вышло, по ихъ милости, слово *вуаргуръ!*

«Годтфредтъ Вильгелмъ *Лейбницъ*» продолжаетъ «Өеофилъ Сигфридъ Байеръ, въ своихъ Celticis pag. 145, «говоритъ: *у Сидонія* Vargi *слывутъ резбойника-«ми; тоже и у Германцевъ въ древности: Русскія же «лѣтописи Норманскихъ* (?) *Корсаровъ называютъ «Варягами.*» (??)

Лейбницъ понималъ Русскія лѣтописи!

Дальше продолжаетъ Лейбницъ:

«*Но въ Салическихъ законахъ Vargus значитъ* «изгнанный, *напр.* въ tit. 57. § 5. *гласитъ законъ:* «*Если кто выроетъ погребенное тѣло, или ограбитъ,* «*будетъ vargus т: е: изгнанъ изъ своего округа* (1). «Тоже гласитъ и законъ Ripuariorum tit. 85, § 2.»

(1) *Lex Salica.* tit 57 § 5. Si quis corpus iam sepultum effoderit, aut exspoliaverit, *wargus* fit, hoc est, expulsus de eodem pago.

Это все хорошо, жаль только, что между V вѣкомъ *Сидонія* и Салическихъ законовъ и временемъ Нестора т: е: началомъ XII вѣка трудно вообразить себѣ какое либо отношеніе въ Номенклатурѣ.

Здѣсь оканчиваются соображенія Байеровы о значеніи слова *Варяги;* но, къ несчастію, ничто еще не рѣшаетъ, отъ чего именно оно происходитъ, отъ Скандинавскаго-ли warga *волкъ,* или отъ Чухонскаго varas *воръ,* или отъ Русскаго *воръ,* или отъ Нѣмецкаго глагола würgen давить, или отъ Латинскаго fur *воръ,* или отъ Франкскаго vargus *изгнанникъ!* — Впрочемъ, что касается до Нестора, то онъ не позволялъ себѣ называть никакой народъ ругательнымъ словомъ, а называлъ каждаго его національнымъ, такъ, что встрѣчающіяся у него народныя имена, остаются такими, т: е: *непроизводимыми.*

Если же Байеру пришла охота словопроизводствовать, то слѣдовало по крайней мѣрѣ сдѣлать хотя бы и нелѣпѣйшее заключеніе; а то никакихъ концовъ не выведешь изъ его этимологическихъ цитатъ такъ, что если все дѣло зависитъ отъ одного словопроизводства, то Варяговъ на томъ же основаніи можно признать и Чудью, и Нѣмцами, и Русскими, и Французами.

Послѣ этихъ разноязычныхъ цитатъ, Байеръ дѣлаетъ большое *отступленіе,* на *семи* страницахъ, о *разбойническомъ ремеслѣ* въ Швеціи.

Такъ какъ въ этомъ *отступленіи* (которое впрочемъ составляетъ большую часть послѣдней половины его диссертаціи о Варягахъ) нѣтъ почти ничего, что-бы относилось къ Варягамъ, или лучше

сказать, къ рѣшенію вопроса, то слѣдовало бы намъ пройти мимо этой вставки. Но какъ въ этомъ *отступленіи* Байеръ видѣнъ уже не какъ изыскатель, а какъ историкъ, то укажемъ, по крайней мѣрѣ, на содержаніе этой *вставки.*

Начинается она словами (стр. 357). «Primum omni-«um satis constat и проч. т: е: извѣстно, что вся «Скандинавія и Данія въ древнія времена была раз-«дѣлена на *многія небольшія королевства.*»

Въ нынѣшнее *населенное* время вся Скандинавія, Швеція съ Норвегіею, соединена въ одно королевство, которое все таки очень не великое королевство въ Европѣ. — Продолжаетъ:

«Въ Норвегіи первый *Haraldus Pulchricomus*, по «преодолѣніи прочихъ Королей (Норвежскихъ), послѣ «сраженія Гафурсфіордскаго въ 875 году, упрочилъ «состояніе своей Монархіи. Побѣждены въ этомъ «сраженіи, *одинъ* Король Оркадальскій, *четыре* Ко-«роля Трундхеймскихъ, *два* Короля Голардскихъ, «*два* Короля Сѣвернаго Раумдала, а послѣ нихъ, ска-«жу короче, и *другіе*, потому что *устанешь исчи-«слять всѣ ихъ имена.*» (sic) (1).

Вотъ сколько было (сказочныхъ) королей и королевствъ въ одной Норвегіи; а о королевствахъ Даніи онъ находитъ извѣстіе въ *Книтлиновой* сказкѣ (knitlinssaga), гдѣ-де сказано: *теперь Данія повинуется одному Королю, но въ древности была раздѣлена на многія государства.* Это вкратцѣ о многихъ Дат-

(1) Victi sunt, Orcadalensis rex *unus*, Trundhemiae Reges *quatuor*, Golardenses *duo*, Raumdaliae borealis *duo* et deinceps alii; nam nomina regulorum omnium *recensendo defatigor* pag. 357.

скихъ государствахъ Киппліновой сказки! А о множествѣ Шведскихъ онъ приводитъ свидѣтельства *Сноррона Стурлезона,* который не только что все основываетъ на однихъ *сказкахъ* (потому, что подлинныя краткія лѣтописи Шведскія, какъ ужь замѣтилъ Шлецеръ, начинаются только съ XIII вѣка), но и самъ ихъ сочиняетъ, и котораго потому Байеръ объявляетъ *изъ всѣхъ вѣковъ и людей самымъ достойнымъ вѣры и самымъ правдоподобнымъ* (quo viro in omni memoria gravior integriorque auctor, meo quidem sensu et judicio, non exstitit pag. 358) и приводитъ его слова:

«*Короли Упсальскіе,* говоритъ Стурлезонъ, *одни* «*изъ королей въ Швеціи отличались передъ прочи*«*ми неограниченною властію, между тѣмъ какъ* «*царствовали по Швеціи и другіе цари, съ того* «*времени какъ Одинъ* (ходилъ еще по землѣ и) *цар*«*ствовалъ въ Швеціи: государи съ неограниченною* «*властію жили въ Упсалѣ до кончины Агнуса* (Agnus), «*и тогда царство раздѣлено между братьями; а* «*ихъ царства и владычества снова раздѣлились* «*между братьями; а послѣ этого и эти царства и* «*владычества снова подраздѣлились между потом*«*ствами въ разныхъ колѣнахъ.*» (sic!)

Это все случилось за *полуторы тысячи* лѣтъ до начала *настоящихъ* Шведскихъ лѣтописей.

Байеръ продолжаетъ: «Первый *Ингіальдъ* сынъ «Анундовъ, Упсальскій царь, *нѣсколько* другихъ ца«рей превозмогъ коварствомъ (dolo oppressit), дру«гихъ же, заманенныхъ въ засаду, удушилъ, числомъ «до 12-ти царей (numero ad universum ad *duodecim.*)»

Вотъ какое было въ Скандинавіи количество царствъ государствъ, и которыя насилу Упсальскій Король успѣлъ уничтожить. Дальше:

« Остались однако (еще остались!) еще и послѣ него нѣкоторыя небольшія государства до самаго Ерика.» стр. 358.

На это незнаю что сказать потому, что чего не льзя сдѣлать изъ сказочныхъ героевъ! — Но послушаемъ далѣе:

« Хотя я нахожу (въ сказкѣ), что Haraldus Pulchricomus (красивоволосый) *первый* построилъ (mirac « magnitudinis) *необыкновенной величины* корабль, « и что только Олай, сынъ Тригвона, началъ строить (т: е: въ *Trygvons* — сказкѣ) огромные корабли, « (magnas moles), однако я думаю, что Скандинавы « во всѣ времена (omni tempore) имѣли удобные и « крѣпкіе корабли для мореплаванія.»

Конечно! такъ какъ въ Скандинавіи (по сказкамъ) было *огромное* множество государствъ, то всякій Государь могъ имѣть въ своемъ царствѣ адмиралтейство и верфи, (думаетъ Байеръ) и кораблестроительныхъ инженеровъ. И такъ если положить, самымъ скупымъ образомъ, хотя по одному *огромному* кораблю на всякое царство государство въ Скандинавіи, то выйдетъ на повѣрку, что вся Скандинавія имѣла (въ сказкахъ) до 70 огромныхъ линейныхъ кораблей, такъ что уже во время Р. Х. (по Лѣтосчисленію Байерову) линейный ся флотъ превышалъ число соединенныхъ линейныхъ кораблей Франціи и Россіи 1836 года!

Причину этакого (сказочнаго) благосостоянія Байеръ доказываетъ слѣдующимъ образомъ (стр. 358):

«*Удобство* въ мореплаваніи было *величайшее* (oppor-«tunitas summa) не только у береговъ морей Балтій-«скаго и Океана, но и внутри всей Скандинавіи по «*болотамъ* и *озерамъ* (stagnis et lacubus), такъ что «*больше жили на болотахъ,* чѣмъ на *нивахъ* (ut ma-«gis victitarent salo, quam in agris).» Конечно!

Байеръ непосредственно прибавляетъ:

«Ideirco; по этой-то причинѣ въ мореплаваніи Скан-«динавы такое пріобрѣли искуство, что во всѣ тѣ «времена ни одинъ народъ не могъ съ ними срав-«ниться (ut in omni illo aevo essent nulli, qui cum «his populis compararentur).» Вотъ какъ пріобрѣ-тается морское могущество! Стоитъ только въ *Скандинавскія* сказки заглянуть!

«Если хочешь измѣрить всю славу и силу море-«плаванія Скандинавовъ, то спроси, какой берегъ, «какой уголокъ Европы не былъ ея свидѣтелемъ? «(quod omni in Europa littus est, quis paene angu-«lus, ut illius gloriae non sit testis?)» Конечно, какъ мы уже видѣли, это потому что Франковъ и Варяговъ Цареградскихъ Байеръ считаетъ за Шведовъ!

На это-то логическое свое построеніе Байеръ наводитъ примѣры изъ древней сказочной Шведской Исторіи о воровствахъ и грабежахъ Скандинавовъ. Приводитъ, что эти *воры* и *морскіе разбойники* назывались уже *Wikingar; Kappar (Kapper* Корсеръ) или *Garpar* и *Sœkingar* стр. 356–361.

Но во всемъ этомъ нѣтъ ничего, что̀ могло бы указать, отъ чего происходитъ слово *Варягъ* Если Скандинавское *warga* значитъ *волкъ;* Чудское *waras* значитъ *воръ,* то слова Wikingar, Kappar, или Sœ-

kingar ни къ чему намъ не служатъ. Чтожъ изъ этого слѣдуетъ!

Байеръ до того занялся воровствомъ, что на страницѣ 360 уже утверждаетъ: Praedonum in numero non tantum privati homines nulla publica auctoritate fuere, verum etiam reges regumque liberi, т: е: «въ числѣ воровъ и разбойниковъ бывали не только «частные люди безъ всякаго званія, но и Короли и «ихъ дѣти.» Не понимаю, что онъ хотѣлъ этимъ доказать.

Наконецъ упоминаетъ о томъ, что Русскія Лѣтописи утверждаютъ, что *Новгородцы, Чудь* и *Кривичи давали дань Варягамъ,* и прибавляетъ, что-де *это относится къ Шведамъ!* Онъ хотѣлъ какимъ либо образомъ свести Скандинавію съ этою данью; для того нужно было ему дивныхъ героевъ; по этой причинѣ онъ обыскалъ народныя Шведскія сказки и собралъ всѣхъ Скандинавскихъ *Бова-Королевичей, Еруслан-Лазаричей.*

Конечно, Россія и Чудь, какъ сосѣдки Швеціи, должны были доставить у себя поприще инымъ изъ этихъ сказочныхъ богатырей, но все это еще недоказываетъ, что Варяги были Шведы. Притомъ же Русскія Лѣтописи буквально отличаютъ Варяговъ отъ Шведовъ и Норвежцевъ!

Но Байеръ на это дѣлаетъ замѣчанія:

«Казалось бы, что все хорошо клеится (satis «speciosa videri possunt); но мнѣ неправится имя «Русскихъ Лѣтописей (Варяги) потому, что въ Швеціи оно *совершенно неизвѣстно* (inauditum apud hos «piratas nomen Vargorum). *Викингарами, Каппара*«*ми* и *Зейкингарами* называли они, Скандинавы, сами

«себя. И такъ, кажется, что имя Варяги болѣе «поэтическое (poëticum magis est). Такъ напр. *Горн-«клофъ* (Snorro I. p. 98) воспѣвая войско Гаральдово, въ одномъ мѣстѣ такъ выразился: *имѣлъ множество войска, словно лѣсъ исполненный волковъ* «(varga). »

Скандинавскій поэтъ очень могъ сравнить копьеносное войско съ лѣсомъ исполненнымъ *волковъ* (varga) потому, что могъ сравнить торчащее оружіе съ деревьями, а солдатъ съ волками. Но какое можетъ быть отношеніе между подобіемъ Скандинавскаго поэта, и Русскою Лѣтописью?

Странно: Байеръ имя Варяговъ называетъ *поэтическимъ,* поясняя его впадаетъ въ несообразность, и тутъ же отступается отъ словъ своихъ: «Однако «невѣроятно, чтобы Русскіе переняли это имя изъ «Горнклофова стиха; но напротивъ, вѣроятнѣе все-«го, что Русскіе такъ ихъ (Скандинавовъ) называли, «какъ они сами себя именовали.» Какъ же? «т: е: «какъ полагаетъ ученѣйшій Арвидъ Моллеръ, отъ «Чудскаго слова *varas*, *воръ. Если* такъ, то это имя «дано имъ Русскими изъ презрѣнія (ignominiæ loco) «потому, что воровство у Русскихъ не въ чести» Да развѣ *Варяги* значитъ по-Русски или по-Чудски *воры?*

«Но какъ они (т: е: все таки Варяги, а не Шве-«ды) имъ (Русскимъ) служили въ войнѣ, были при-«няты ими въ чины и достоинства, какъ объ этомъ «свидѣтельствуетъ монахъ Ѳеодосій (т: е: Несторъ) «то полагаю, что Шведскіе, Норвежскіе и Датскіе «люди, служившіе подъ Русскими знаменами, сами «себя такъ (ворами?) называли, а Русскіе привыкши

«къ этому имени (sic? стали всѣхъ Сѣверныхъ на-«родовъ такъ называть.»

Но почему они не продолжали называться такъ, какъ уже назывались прежде и дома: *Викингарами,* Каппарами, Зейкингарами? И что за фантазія обуяла вдругъ всѣми Скандинавами толковать Русскимъ объ себѣ подъ такимъ именемъ, котораго они не знали, и которымъ себя не называли?!!

«Похожее имя встрѣчается у Стурлезона, *waeringiar,* какъ будто *защитники* отъ слова *waerir* защищать, или лучше отъ *warda* беречь, какъ толкуетъ Верелій въ словѣ *hirdmen* въ *Herraud*-сказкѣ.» стр. 364. Что же изъ этого слѣдуетъ?

Подобное словопроизводство *рода службы* вовсе неумѣстно касательно Варяговъ, какъ Русскихъ такъ и Византійскихъ лѣтописцевъ потому, что какъ въ тѣхъ такъ и въ другихъ слово Варяги встрѣчается какъ собственное имя *народа*, а не названіе *рода службы.* Притомъ же между словами *waeringiar* и *Варяги* существуетъ только случайное созвучіе, которое можно отыскать и во всякомъ другомъ языкѣ.

Послѣднюю страницу Байеръ посвящаетъ натянутому сближенію между Несторовымъ *Варяги,* Византійскимъ *Βαραγγοι*, и будто Скандинавскимъ, своего произведенія, *waeringiar.* «Конечно, говоритъ «онъ, Скандинавское *waeringur* казалось бы разнится «въ выговорѣ отъ Русскаго *Варяги.* Но совсѣмъ нѣтъ: «и напротивъ постоянное правописаніе Грековъ въ «этомъ словѣ показываетъ, что Скандинавы тогда «себя называли не *waeringur* а *varangur.*» Уже не *волки* и *воры,* а *варингуры!!!*

Выше мы видѣли, что Скандинавскіе промышленники называли себя *Wikingar, Sækingar, Kappar.*

Самъ Байеръ не находитъ у нихъ Русскаго слова *Варяги,* хочетъ производить то отъ слова волки (warga), то отъ Чудскаго *varas* (воръ). Но какъ все неклеится, то уже доказываетъ съ Греческаго *Βαραγγοι*, будто Скандинавы уже называли себя Варангурами, не рѣшивъ и не доказавши точно ли *Βαραγγοι* Греческихъ писателей относилось къ Скандинавіи!

Но мы тоже видѣли, что если Византійцы и не обозначили опредѣлительнѣе жилища Варяговъ, то ихъ пополнилъ и пояснилъ Несторъ потому, что Варяги служили не только въ Цареградѣ, но и въ Россіи. О *Свѣяхъ* же и о *Нурманахъ* въ Русской службѣ у Нестора ничего не сказано.

Что Скандинавы никогда себя Варягами не называли, тому убѣдительное доказательство въ томъ, что ни малѣйшихъ слѣдовъ этого имени нѣтъ ни у Скандинавскихъ, ни у Саксонскихъ, ни у Франкскихъ лѣтописцевъ, говорившихъ о Швеціи и Норвегіи.

Но взглянемъ на поводъ, по которому извѣстія о настоящихъ Варягахъ отнесены то къ Англіи, то къ Скандинавіи слишкомъ натянуто.

1.) Выше мы видѣли мѣсто изъ Киннама *о Франкскихъ Сѣкироносцахъ,* отнесенное Байеромъ къ Британніи.

2.) Мы видѣли мѣсто изъ Кодина (изъ XV вѣка), въ которомъ Англичане, служившіе въ Цареградѣ, названы ошибочно *Варягами,* по преданію о подобной же службѣ настоящихъ Варяговъ.

3) Мы видѣли мѣсто изъ *Анны Комниной*, гдѣ она выводитъ Варяговъ съ острова *Θулы,* (*ὅσοι ἀπὸ τῆς Θυύλης νήσου*) pag. 62.

Слово *Βαραγγοι* обратило на себя вниманіе издателей и пояснителей Византійскихъ писателей. Пошли толки и догадки: (какъ жаль, что не обратились къ Нестору!) *Яковъ Грегеръ* въ поясненіяхъ на Кодина полагалъ, что *Βαραγγοι* по созвучію почти тоже что *Франки*. А *Яковъ Гоаръ* въ поясненіяхъ на Киннама, принялъ Варяговъ за Англичанъ. — Но выходитъ на оборотъ, что Киннамовы не-Варяги, а просто Сѣкироносцы, были въ началѣ XII вѣка изъ Франціи; а Кодиновы, въ XV, если говорили по-Англійски, то были Британскаго происхожденія.

Остается свидѣтельство Комниной, Байеръ старается его своротить на Скандинавію:

«Анна Комнина, выводя Варяговъ съ острова *Θулы*, «оставила насъ въ неизвѣстности, что она называ- «ла этимъ именемъ; древніе употребляли это назва- «ніе въ неопредѣленномъ значеніи: то подразумѣва- «ли всю Скандинавію, то только одну Норвегію, «другіе Англію, а иные опять одинъ изъ Оркадскихъ «острововъ. Я полагаю однако, что Комнина под- «разумѣвала Англію.»

Полагать можно, но не смотря на это, дѣло останется въ неизвѣстности. Впрочемъ можно сказать съ большею вѣроятностью, что Комнина не могла подразумѣвать подъ этимъ именемъ Британіи потому, что Британнія была слишкомъ извѣстна старому и новому Риму для того, чтобы слыть подъ страннымъ и неслыханнымъ прежде именемъ. Супругъ Комниной, Цесарь Никифоръ Вріенній выводитъ Варяговъ не съ острова, а только изъ страны *Поморской* (*ἐκ της βαρβαρου χωρας της πλησιον ωκεανου*), въ чемъ онъ совершенно согласуется съ Несторомъ. Притомъ же

Поморяне эти имѣли и свои острова, *Волинъ, Рюгенъ, Узедомъ, Фемернъ.* Посему нѣтъ ничего удивительнаго, что въ числѣ Варяговъ были и островитяне, и что объ этомъ могла слышать и Анна Комнина: въ противномъ случаѣ, т: е: если Анна относила бы свой островъ *Θуле* не къ Помераніи, не къ одному изъ ея островов, то она тогда лишается права быть свидѣтелемъ потому, что явно противурѣчила бы Нестору, который въ этомъ случаѣ, какъ сосѣдъ Варяговъ и *ея* современникъ, непреложный авторитетъ.

«Охотно со мною, продолжаетъ Байеръ, соглашается и *Вилермъ Малмесбюрскій* (Vilermus Malmesbu-«riensis: *De gestis Anglor.* II. c. 13.) *Го рь* слово «Варяги производитъ отъ Англійскихъ Бароновъ: «*Baronagium,* говоритъ онъ, или *Varnagium есть со-«браніе государственнаго сената т: е: Парла-«мечтъ.* Этимъ титломъ Англичане, бывшіе въ служ-«бѣ Греческой, называли и себя, принявъ слово *Βα-«ραγγοι.* Но эти будто—Бароны мнѣ такъ-же непра-«вятся, какъ и Гоару Гречеровы *будто Франки.* «Генрихъ Спелманнъ это слово производитъ отъ «Саксонскаго *farian* ругать, *waringe* ругательство. «Карлъ *de Fraxin's* не находилъ въ нихъ Англичанъ; «и утверждалъ, съ Вилгардуиномъ, что они (Варяги) «были изъ Англіи, но не Англичане, а скорѣе Датчане или Саксонцы: съ этимъ согласился и Orde-«ricus Vitalis. Есть прекрасное мѣсто у *Алберта* «(Albert. Aquensis. L. IV. p. 253) объ Алексіи Им-«ператорѣ: Is *Turcopolos, Pincenarios* (Pacinacitos), «*Comanitas, Bulgaros* arcu doctos et sagitta, *Danaos-«que* bipennium armatura dimicare peritissimos, *Gallos*

«(Francos) exules, exercitum simul conductitium popu-
«lum diversi generis contraxit; т. е: *Алексій собралъ «Турковъ, Печенѣговъ, Половцевъ, Болгаръ стрѣло-«носныхъ, Данаевъ* (Датчанъ?), *Франковъ-выходцевъ «и наемныхъ люд й разнаго происхожденія.* »

Чтожъ это мѣсто доказываетъ? только то, что Алексій въ бурное свое правленіе нанималъ всѣ возможные языки для удержанія себя на престолѣ.

Дальше Байеръ:

« Такъ и Саксонъ Грамматикъ (стр. 227) о пу-«тешествіи Ерика въ Царьградъ: *Между разными «языками, которые служатъ въ Царьградѣ наемни-«ками, есть и люди Датскаго нарѣчія, занимающіе «первую военную степень, вѣрности коихъ Импе-«раторъ ввѣряетъ охраненіе себя* (1).

Конечно Саксонъ Грамматикъ, извѣстный своими преувеличеніями и выдумками, могъ о своихъ выражаться съ похвалою: но такъ ли выражается о нихъ Анна Комнина? Мы видѣли, что у нея нѣтъ слова *Δανους*, а вообще *Νεμιτζους*. Подъ именемъ Нѣмцевъ Анна подразумѣвала вообще людей Тевтонскаго происхожденія, которыхъ судьба съ разныхъ сторонъ свела туда и составила изъ нихъ дружину, которою хотѣли воспользоваться Царьградцы для защиты: въ этой дружинѣ могли находиться и люди даже Датскаго нарѣчія, хотя впрочемъ Ерикъ могъ говорить съ ними просто по-Нѣмецки.

(1) Inter ceteros, qui Constantinopolitanae urbis stipendia merentur, Danicae vocis homines primum militiae gradum obtinent, eorumque custodia rex salutem suam vallare consuevit. Saxo Gramm. pag. 227.

И так, Анна, описывая разныя дружины, защищавшія башни Цареградскія, вопреки Байеру и всѣмъ Скандинавоманамъ, и согласно съ Несторомъ, *такъ строго* отличаетъ дружину Варяжскую отъ дружины составленной изъ людей Тевтонскаго происхожденія, какъ только требуется отличать между собою два *противуположныхъ народа*, напр. Славянъ отъ не-Славянъ. По этой же самой причинѣ не слѣдовало Байеру и другимъ относить на догадкахъ ея Варяжское *Θуле* въ Тевтонскія мѣста.

Еще въ 1253 году, когда Рубруквисъ плылъ чрезъ Дарданеллы, укрѣпленныя частыми редутами, то замѣчаетъ: *isthic erant multi Gothi, quorum idioma est Teutonicum* т: е: «*въ нихъ находилось много Готовъ, коихъ языкъ есть Нѣмецкій.*» Байеръ пользуется этимъ мѣстомъ такъ: «я не отвергаю, что «Варяги были Датчане, если кто мнѣ допуститъ, «что въ числѣ ихъ было много и Шведовъ и Норвеж-«цевъ.»

Я не понимаю изъ чего здѣсь выводить и Датчанъ и Шведовъ: извѣстно, что Фландрійцы въ 1253 году владѣли еще Царьградомъ и Каналами. Рубруквисъ очевидно слышалъ тамъ Фламандское или даже Нижнерейнское Нѣмецкое нарѣчіе, а не Датское или Шведское.

Какъ бы то ни было, но:

1.) Греческіе лѣтописцы, точно такъ и Русскій, строго отличаютъ Варяговъ какъ отъ Франковъ такъ и отъ племенъ Тевтонскаго происхожденія.

2.) Анна Комнина буквально обозначила ту эпоху, съ которой *настоящіе Варяги* перестали ходить на службу въ Царьградъ т: е: съ 1120 годовъ. Съ

тѣхъ же почти временъ они перестали наниматься и въ Русскую службу. — И такъ къ Варягамъ не относится все то, что встрѣчается у Византійцевъ съ 1120 годовъ, подъ простымъ именемъ *Сѣкиреносцевъ,* будь ли они Нѣмцы, Франки, или Англичане, потому, что мало-ли кого не могли ли свести туда крестовые походы!

Этимъ кончу свое мнѣніе о Байеровой диссертаціи о Варягахъ, которая, къ сожалѣнію, донынѣ еще служитъ, такъ сказать, основаніемъ въ Историко-критической литературѣ. Посмотримъ еще въ слѣдующихъ статьяхъ, не льзя ли еще кое-что сказать о Варягахъ приблизительнѣе, опредѣлительнѣе.

§ 5. ПОСЛѢДОВАТЕЛИ БАЙЕРА.

Прежде нежели приступимъ къ разбору всѣхъ доказательствъ Историко-Критической догматики Скандинавомановъ, упомянемъ о всѣхъ послѣдователяхъ Байера съ 1735 по 1835 годъ, которыхъ труды и діалектика успѣли создать и упрочить въ Русскихъ ученыхъ извѣстное историческое вѣрованіе.

Изъ самыхъ трудолюбивыхъ иностранцевъ на поприщѣ Русской Исторіи былъ *Герардъ Фридерикъ Миллеръ,* Профессоръ и Исторіографъ въ Петербургской Академіи наукъ и безсмѣнный ея Секретарь, и вмѣстѣ современникъ Байера. Обширныя его заслуги засвидѣтельствованы какъ его изданіями такъ и хранящимся, въ дюжинахъ портфелей, множествомъ собранныхъ имъ матеріаловъ по части Исторіи и Народописи Россійской Имперіи. Миллеръ заслужилъ пространнаго и отличнаго жизнеописателя.

Здѣсь достаточно будетъ только повторить о немъ слова Магистра *А. Зиновьева* (1).

« 1732 г. началъ онъ издавать *Sammlung Russischer Geschichte*, и открылъ свое поприще тѣмъ, что всего болѣе было необходимо. Взялся за лѣтописи, и въ Нѣмецкомъ переводѣ представилъ выписки изъ Нестора по Радзивиловскому списку. Не зная самъ по-Русски, Миллеръ слушался незнающаго переводчика, который надпись временника: *Лѣтопись Черноризца Θеодосіева Монастыря Печерскаго* перевелъ такъ: *Лѣтопись Игумена Θеодосія* (2). Чрезъ что Несторъ около 30 лѣтъ назывался у иностранцевъ Игуменомъ Θеодосіемъ, хотя, спустя 20 лѣтъ, Миллеръ исправилъ свою ошибку. »

« Между тѣмъ Правительство желало имѣть точныя и вѣрныя свѣдѣнія о своемъ государствѣ. Сибирь до того времени была страною малоизвѣстною, и потому снаряжена была экспедиція для ея описанія. 1733 г. Миллеръ отправился, вмѣстѣ съ астрономомъ *Дегинемъ* (3) и естествоиспытателемъ *Гмели-*

(1) См. Разсужд. О началѣ, ходѣ и успѣхахъ критической Россійской Исторіи. Москва, 1827 стр. 19—20.

(2) См. *Samml. Russ. Gesch.* стр. 1 и проч.

(3) *De-Guignes*, Французскій подданный, былъ отправленъ въ Китай для собранія статистическихъ свѣдѣній для Французскаго правительства. Занявшись изученіемъ языка Китайскаго, онъ занялся и изученіемъ Китайской Исторіи, изъ которой и дѣлалъ извлеченія. Въ числѣ Монгольскихъ Ордъ, упоминаемыхъ въ Китайскихъ лѣтописяхъ, онъ попалъ на Силлабическое названіе одной изъ нихъ *шюнь-ну* или *хунь-ну*, что по-Китайски значитъ *злые рабы*. Въ слѣдствіе Французской небрежности, относительно иностранныхъ именъ, онъ, вмѣсто перевода *les mauvais esclaves*

нымъ, для составленія Географіи и Исторіи обитателей Сибири. Не льзя было выбрать человѣка способнѣе для сего порученія. Тамъ наблюдалъ онъ Черемисовъ, Вотяковъ, Телеутовъ, Тунгусовъ, Якутовъ и другихъ; велъ подробный журналъ своему путешествію, составлялъ историческія и географическія описанія городовъ, чрезъ которые проѣзжалъ; разбиралъ Архивы оныхъ, и тщательно выписывалъ все, что находилъ въ нихъ для Русской Исторіи, срисовывалъ древности, какія ему попадались: привезъ множество замѣчаній о нравахъ, языкѣ и вѣрѣ народовъ, которые посѣщалъ въ продолженіе 10 лѣтъ. Въ 1743 году возвратился онъ къ своей Академіи, въ которой Историческій классъ былъ уничтоженъ, хотя Миллеръ былъ оставленъ въ званіи Профессора, и ему присоединено было другое—*Исторіографа.* Въ этомъ званіи говорилъ онъ рѣчь, въ день тезоименитства Императрицы: *О началѣ народа и имени Русскаго,* уже напечатанную имъ на Латинскомъ и Русскомъ языкахъ. При Дворѣ узнали, что Миллеръ, подкрѣпляя мнѣніе Байера, выводитъ Русскій народъ изъ Скандинавіи; а по тогдашнему непріязненному расположенію со Швеціею, такое мнѣніе казалось оскорбительнымъ для чести государства. И что же? Нынѣ, говоритъ Карамзинъ (И. Г. Р. Томъ I. прим. 111), трудно повѣрить гоненію, претерпѣнному авторомъ за сію диссертацію. Въ 1749 г. Академики по указу

рѣшился Китайскій звукъ *шюнв* выражать буквами *huns*: къ несчастію, названіе *жителей* Руси у Греческихъ писателей V и VI вѣковъ *(Унны, Гунны)* Французы пишутъ тоже *Huns!* Недосмотръ *Дегиня* произвелъ *Монголоманію* или вѣрованіе въ нашествіе на Римскую Имперію будто *злыхъ рабовъ* Китайской Имперіи!

судили ее: *Струбе*, *Фишеръ* на всякую страницу дѣлали возраженія. Кончилось тѣмъ, что Миллеръ отъ безпокойства занемогъ, а диссертацію запретили. Наконецъ Миллеръ, справедливо доказавшій ошибку тѣхъ, которые, единственно по сходству имени, *Варяго-Руссовъ* признавали за древнихъ *Роксолановъ*, согласился, что *Варяго-Руссы* могли быть Роксолане, но въ смыслѣ Географа Равеннскаго, который говоритъ: item juxta Oceanum est patria, qui dicitur *Roxolanorum*. pag. 150.»

Объ этомъ разсужденіи Академика *Миллера* такъ выражается его современникъ *Василій Кирилловичъ Тредіаковскій* въ своемъ разсужденіи *о Варягахъ-Руссахъ*: «Рѣчь сочиненная имъ 1749 года на слово «публичному собранію, напечатанная, но въ дѣло «непроизведенная: ибо освидѣтельствованная всѣми «членами Академическими, нашлась, что какъ исполнена неправости въ разумѣ, такъ и ни къ чему годности въ слогѣ.» стр. 200.

Такимъ образомъ Скандинавоманія, при самомъ своемъ зарожденіи, испытала преслѣдованіе, по видимому, заслуженное. Байеръ писалъ по-Латыни, и Русскій (Сарматскій) народъ едва-ли подозрѣвалъ, что въ этой Латыни дѣлаютъ его не Сарматскимъ а Скандинавскимъ! Если же Миллерово разсужденіе, въ подкрѣпленіе Байера, было напечатано и по-Русски, то изъ словъ Тредіаковскаго *но въ дѣло непроизведенная* (т: е: въ свѣтъ не вышедшее), видно, что экземпляры были отобраны, и Русскій народъ предохраненъ отъ расколу въ своемъ историческомъ вѣрованіи.

Не смотря на это, еще за два года до Миллеро-

вой тяжбы, въ Январѣ 1747 году *Киріякъ Кондратовичъ* покусился перевести Байерову диссертацію на Русскій языкъ, которую однако Академія Наукъ непрежде напечатала у себя, какъ въ 1767 году.

Хотя *Фишеръ* и *Струбе* возражали на каждую страницу Миллеровой рѣчи, однако они не менѣе того Скандинавоманы, потому что и Струбе, какъ и Байеръ, выводитъ Русскій народъ изъ Скандинавіи, но только изъ другой ея области. Слѣдовательно его возраженія относятся не къ самому вопросу, а больше къ мѣлочамъ, которыя нимало не измѣняютъ основной мысли Байера о происхожденіи Руси. Такъ какъ слова *Швеція* или *Скандинавія* не были одобряемы нѣкоторое время, то Струбе старался избѣгать ихъ, и употреблялъ только слово *Сѣверъ, Сѣверяне,* (Забалтійцы) *le Nord, les Normands.* Однако его: *Dissertation sur les anciens Russes* напечатана, какъ самъ увѣряетъ въ предисловіи, съ соизволенія Императрицы Екатерины II, только въ 1785 году in 4 стр. 76.

Въ числѣ *диссертантовъ* вѣка Елисаветы Петровны былъ и *Василій Кирилловичъ Тредіаковскій;* онъ хватился за перо, и возсталъ противъ *Георгія Валлина,* Епископа Готенбургскаго, который въ письмѣ своемъ къ Королевскому Упсальскому Обществу, напечатанномъ въ Актахъ сего Общества за 1743 годъ, Варяговъ объявляетъ Шведами; возсталъ и противъ Филиппа Бріеція d'Abbeville, который въ Параллели старой и новой Географіи, говоря о Московіи, Варяговъ признаетъ Датчанами; — противъ Байера, Миллера, и самихъ судей сего послѣдняго, и въ 1758 году написалъ свои: *Три разсужденія о трехъ главнѣйшихъ древностяхъ Россійскихъ; а именно* 1)

о первенствѣ Словенскаго языка предъ Тевтоническимъ 2) о перовначаліи Россовъ. 3) о Варягахъ-Руссахъ. Всѣ эти три разсужденія, въ 275 страницъ, напечатаны только въ 1773 году, *три* года спустя послѣ его смерти.

И такъ начала Скандинавоманіи первый сообщилъ, Россіянамъ, на Русскомъ языкѣ, *Киріякъ Кондратовичъ* (1767), какъ ученикъ и приверженецъ Байера. Это былъ для Россіянъ первый образецъ Историко-Критической диссертаціи, украшенной цитатами на всѣхъ языкахъ. Незнаю, какое впечатлѣніе могъ сдѣлать переводъ Байерова разсужденія, въ которомъ доказывали парадоксъ, что Русскіе не Славяне. Кажется, что не могла она нравиться, если отнимала у *многочисленнаго* народа всякій характеръ національности.

Вотъ почему тогда-же возсталъ противъ Скандинавомановъ и ихъ парадоксовъ Профессоръ Элоквенціи *Василій Тредіаковскій.* Его *три* разсужденія, соотвѣтствующія *тремъ* Байеровымъ (*de Scythiae Situ, Origines Russicae, de Varugis*), есть собственно ихъ разборъ. Въ то время, во время Тредіаковскаго и Ломоносова, въ Академіи царствовали партіи и ненависть между Русскими и Нѣмцами, какъ видно изъ ненапечатанныхъ писемъ Ломоносова. Такъ какъ характеръ диссертаціи Байеровой есть исключительно патріотическій, въ которой все жертвуется для того, чтобы доказать *благовоспитанность рыцарства* баснословной Скандинавіи (1), то

(1) Мы видѣли уже стр. 9 его *homines nobiles* ex Scandinavia Daniaque и увидимъ еще примѣры, въ которыхъ его *безотчетное пристрастіе* къ Скандинавіи выражается разительнѣе.

и разсужденія Тредіаковскаго тоже писаны въ духѣ патріотическомъ. Вотъ его слова, стр. 201.

«Сіе, т: е: доводы Байера, коль есть ни превосход-«ное и твердое предразсужденіе о достоинствѣ «первоначальныхъ нашихъ Государей для того, что «писатели какъ наперерывъ другъ предъ другомъ «присвояютъ ихъ къ разнымъ славнымъ и храбрымъ «народамъ; однакожь *намъ нѣсколько предосуди-«тельное, какъ отъемлющее у насъ собственное на-«ше и дражайшее добро, и чрезъ то лишающее насъ «природныя нашея славы.*»

«Когдажь инославные писатели изобрѣли за дол-«жное, по единому самолюбію (патріотизму) токмо, «какъ мнится, повѣствовать о высокославныхъ Ва-«рягахъ, и водя своихъ читателей по степенямъ вѣ-«роятности (хорошо сказано), и потщились удосто-«вѣрять ихъ, что будто сіи Варяги намъ чужерод-«ныи, и отъ насъ разноязычныи: то мы не ободрим-«ся-ль изобрѣсть за должнѣйшее, имѣя въ томъ пре-«искреннѣйшее участіе, чтобъ намъ, утверждающим-«ся на самой, по скольку возможно, достовѣрности «описать нашихъ началобытныхъ самодержцевъ какъ «единоязычными, такъ и тождеродными съ нами?»

«Возможно-ль, говоря откровенно, и достолѣпно-ль «пребыть *своимъ* бездѣйственнымъ, при *чужихъ* пре-«рѣкающемъ усильствіи, да и не стремиться къ «исторженію отъемлемаго у насъ не по праву и проч.»

Ученыя патріотическія разсужденія *Тредіаковска-го* имѣли изрядный успѣхъ; еще до появленія ихъ въ свѣтъ набралось на нихъ подписчиковъ на 228 экземпляровъ, въ числѣ коихъ можно замѣтить и гвардейскихъ офицеровъ. Такъ какъ нынѣ, въ 1836 году, не

сыщется подписчиковъ не только на 228, но и едва ли на 28 экземпляровъ ученыхъ диссертацій, то изъ этого видно, съ какою жаждою были расхвачены въ 1773 годахъ разсужденія Тредіаковскаго.

Разсужденіе *Тредіаковскаго о Варягахъ-Руссахъ* на 78 страницахъ, заключено слѣдующимъ выводомъ:

«Твердо по всему и есть непреоборимо: Варяги-«Руссы, а отъ нихъ прибывшіи царствовать Госу-«дари наши въ Великую Россію, были званія Сла-«венскаго, рода Славенскаго, и Славенскаго языка. «Крѣпко и непреодолѣемо есть: всѣ Россы, а особ-«ливѣе Сѣверныи, не были ни Даняне, ни Свѣи, ни «Норвежане, ни Скандинавляне, ни Германцы; но «Россіяне собственно такъ нарицаемыи нынѣ из-«древле.»

Надобно признаться, что *первое* движеніе Исторической критики въ Русскомъ народѣ произвелъ не Байеръ, (какъ утверждаютъ въ своихъ диссертаціяхъ Гг. *Зиновьевъ* и *Погодинъ*), а Тредіаковскій потому, что писалъ по-Русски, и читалъ Русскія лѣтописи, изъ которой и приводитъ цѣлыя мѣста.

Тредіаковскій, какъ ни слабо его словопроизводство, удержался отъ крайности или парадоксовъ, въ какіе впали Байеръ, Миллеръ, и Струбе, т: е: на оборотъ, онъ не производилъ Скандинавовъ отъ Славянъ, и удовольствовался тѣмъ, что остался при мысли, доступной всякому поселянину, что *Русскій человѣкъ былъ всегда Русскимъ*, т: е: назывался *Русакомъ* и говорилъ на *Русской* отрасли Славянскаго слова: мысль, которую и доказывать *ненужно* и опровергать *нельзя*.

Замѣтимъ здѣсь, что въ этомъ спорѣ запутаны два разные вопроса *о Варягахъ*, и объ *Русскомъ* народѣ. Можно сказать, что отъ рѣшенія вопроса о первыхъ, зависитъ и уничтоженіе парадокса о послѣднихъ. Но Тредіаковскій, относительно Варяжскаго вопроса Скандинавоманъ, и *послѣдователь Байера* если (на стр. 205) говоритъ:

«Не противлюсь покойному мужу (Байеру сконч. «1738 г.) въ преемникахъ его, что Датчане, Шве-«ды, Норвежцы и Скандинавцы были Варяги, и имѣ-«ли сіе имя праведно: сіе мы увидимъ послѣ. Но не «отъ сихъ Варяговъ были Великіе наши Князи: а «отъ какихъ, то ниже предложимъ.»

Мы выше (стр. 9) видѣли, что Байеръ полагаетъ, будто Несторъ Варягами, какъ *общимъ* именемъ, называетъ Шведовъ, Датчанъ, Норвежцевъ, Готландцевъ, т: е: людей Скандинавскаго поколѣнія. Тредіаковскій, чтобы дать подъ этимъ словомъ мѣстечко и Славянамъ, распространилъ значеніе слова *Варяги* на весь Западъ Европы, основываясь на слѣдующихъ словахъ Нестора: *Афетово бо и то колѣно: Варязи Свѣи, Мурмане, Гъти, Русь, Агляне, Галичане, Ляхове, Волоси, Римляне, Нѣмцы, Корлязи, Венедицы, Фрязи и прог.* «стр. 213 и возражаетъ Байеру: «Однихъ ли только Датчанъ, Шведовъ Норвежцевъ «и Скандинавовъ называетъ здѣсь Несторъ препо-«добный?» Тредіаковскій правъ, и показалъ неправоту Байера. За то и онъ самъ мастеръ понимать Нестора! Несторъ весь Западъ, или лучше сказать, Европу называетъ точно общимъ именемъ, но не Варягами, а *Яфедитами*, именемъ, подъ которымъ Варяги являются какъ *видъ*, и такой же видъ

какъ и слова *Нѣмцы, Ляхове, Русь, Волохи, Свѣи, Французы.* Вся бѣда только въ томъ, что Несторъ свое исчисленіе начинаетъ Варягами, а не Ляхами, или Римлянами! И положимъ, что онъ началъ бы исчисленіе не съ Варяговъ, а съ Ляховъ или Римлянъ, то ужели тогда по логикѣ Байера, Миллера и Тредіаковскаго слѣдовало бы сказать, что Несторъ Шведовъ, Датчанъ, Норвержцевъ называетъ Ляхами, Римлянами!?

Говоря о Тредіаковскомъ, мы не должны смѣшивать перваго его разсужденія *(о первенствѣ Славянскаго языка предъ Тевтоническимъ,)* съ характеромъ его послѣдняго *(о Варягахъ).* То разсужденіе есть не иное что, какъ *веселая* и довольно остроумная *пародія на Байеровы словопроизводства,* который все выводилъ изъ Скандинавскаго. Тредіаковскій, передразнивая силлогистику Байера, на зло ему все выводитъ изъ Славянскаго: такъ напр: *Celtae* отъ *желтые: Cimbri* отъ *Шибры,* а это отъ *ушибать.* Titan отъ Диданъ или Дѣдунъ. Hispania отъ *Выспанія,* Lusitania будетъ *Лишеденія,* отъ лишенія дня. Germania *Корманія,* отъ корма, а Saxonia т: е: *Сажонія* отъ саженія корма. Италія т: е: *Выдалія,* выдавшаяся въ море. Sauromates, Савроматы т: е: *Саблемѣты,* отъ метанія сабель и т. под.

Нѣкогда смѣялись надъ Тредіаковскимъ, который напротивъ самъ пародировалъ надъ Байеромъ, быть не можетъ, чтобы ученикъ Ролленя и переводчикъ пространной древней Исторіи могъ *серіозно утверждать* такія нелѣпости, если самъ же сознается что Италія происходитъ отъ Греческаго *ιταλος* теленокъ, а *Савроматы* отъ Греч. *σαυρος* ящерица,

и *ὀμμα-τος* глазъ! Здѣсь онъ отступается нарочно отъ признанной имъ истины для того, чтобы вѣрнѣе передразнить Байера, который тоже утверждалъ, что хотя слова *Святославъ, Ярополкъ, Владимиръ, Всеволодъ* и составлены изъ словъ Славянскихъ, однако, говоритъ онъ, онѣ происходятъ изъ Скандинавскаго. Такъ и Тредіаковскій, для усиленія *юмора* въ своей пародіи на Байеристовъ, дѣлаетъ такую же уступку, говоря, хотя *Савроматы* Греческое, однако происходитъ отъ Слав. *Саблемёты* ([1]).

Эта остроумно-веселая пародія, плодъ, можетъ быть, одного вечера, найдена въ бумагахъ Тредіаковскаго послѣ его смерти, и издана кѣмъ-то вмѣстѣ съ его разсужденіемъ о *Варягахъ-Руссахъ*.

Между тѣмъ и *Ломоносовъ* подалъ свое мнѣніе о выходѣ Рюрика изъ Пруссіи, мнѣніе, которому покровительствовалъ уже *Іоаннъ Грозный*.

Такъ какъ Ломоносовъ и Тредіаковскій, больше читаемые народомъ, нежели Байеръ, могли увлечь большинство на свою сторону такъ, что Скандинавоманія находилась въ опасности быть отринутою, то Академикъ *Ф. Г. Струбе*, уже въ преклонныхъ лѣтахъ, принялся снова за свою диссертацію, которую онъ написалъ въ 1753; *Dissertation sur les anciens Russes*; распространилъ, и напечаталъ въ 1785 году.

(1) Въ новѣйшее время г. *Шафарикъ* серіозно Савроматовъ производитъ отъ *Сербовъ*: Sauromates, Сармація, Сармадія, Сербадія, — Сербія!! А *Скиѳовъ* отъ Славянскаго *Чудъ, Чудные!!* См. Casopis Ceského Museum. v Praze. 1835 N. I 20—42. Перев. Моск. Набл. 1836. N. 8. о народахъ Скиѳскаго племени.

Въ этомъ разсужденіи Струбе возстаетъ противъ *современныхъ* ему *литераторовъ* (les idées hasardées et contradictoires, que quelques Littérateurs modernes nous en ont données и проч.). Это разсужденіе состоитъ изъ 4 главъ: 1) *Объ отдѣльномъ существованіи древней Руси.* 2) *О жилищахъ древней Руси* 3) *О происхожденіи древнихъ Россіянъ.* 4) *О нѣкоторыхъ Историческихъ событіяхъ, относящихся къ древнимъ Россіянамъ.*

Чтобы лучше дать себя понять, г. Струбе, въ слѣдствіе своихъ выводовъ, начерталъ и приложилъ карту древнѣйшей Руси подъ заглавіемъ: *projet d'une Carte du Risaland, ou de l'ancienne Russie.* Скажемъ о ней слова два: съ сѣвера что-то начерчено въ родѣ моря, на которомъ надпись *mer glaciale*, и нѣчто въ родѣ *Бѣлаго моря.* Эта прибрежная страна названа *Iotunheim* по самую сѣверную Двину (или лучше *Печору*). За Двиною надписано *Holmgardia* съ городкомъ *Holmhard* (Холмогоры?), который однако стоитъ отъ моря за 200 верстъ: притомъ же, Двина втекаетъ не въ Бѣлое море, а за 400 верстъ отъ него прямо въ Ледовитый океанъ. Южнѣе тоже начерчено что-то въ родѣ моря, съ надписью *Mer Baltique* со слишкомъ *широкимъ* Ботническимъ, и со слишкомъ узкимъ Финскимъ заливами. Ладожское озеро съ Финскимъ заливомъ, составляютъ одинъ заливъ! А Ладожское озеро почти такъ-же велико какъ и Ботническій заливъ. Теперь хотите знать, гдѣ находилась *древняя Русь* или Risaland Г-на Струбе? Она простиралась по Норвежской и Шведской Лапоніи, по берегамъ Бѣлаго моря, до Двины или до Печоры; такъ по крайней мѣрѣ надписалъ г. Струбе!! Южнѣе отъ *древней Руси* г-на Струбе, отъ Торнео

по сѣверную оконечность Ладожскаго озера, простиралась *Гардарикія;* а въ Финландіи, между Ладогою, Финскимъ и Ботническимъ заливами, поставлена *Кенугардія.* Вотъ и все!!!

Говоря о Скандинавскихъ извѣстіяхъ, относящихся къ *древнимъ Россіянамъ,* г. Струбе между прочимъ говоритъ слѣдующее: (Dissert. pag. 66—7).

«*Іоганнесъ Магнусъ,* Архіепископъ Упсальскій, «первый оставилъ намъ событія, которыя могутъ «относиться только къ *древнимъ Россіянамъ,* такъ «какъ онѣ случились, по его мнѣнію, за нѣсколько «времени до Рождества Христова, и слѣдовательно «за нѣсколько столѣтій до переселенія Славянъ» (какихъ Славянъ? Другихъ нельзя кромѣ Россіянъ же) «въ области сосѣднія съ Ризаландіею: *Hothe*-«*brot,* говоритъ Іоганнесъ Магнусъ, *вспомнивъ о* «*насиліяхъ, совершенныхъ въ королевствѣ Швед*-«*скомъ Россіянами и Эстами, собралъ войско изъ* «*Шведовъ и Готовъ, вступилъ въ Россію, избилъ* «*великое число Россіянъ, далъ имъ законы, и заста*-«*вилъ платить себѣ подати. Послѣ его смерти* «*Родерикъ, сынъ Готгера, снова началъ войну съ* «*Россіянами, и подчинилъ ихъ Швеціи.*» (sic!) см. Ioannis Magni Gothorum Sueonumque Histor. L. II. cap. 6-7.»

Все это случилось, говоритъ г. *Струбе,* за нѣсколько времени до Р. Х.!!

Другое извѣстіе приводитъ г. Струбе:

«Одинъ сильный Король Готѳовъ Vilmer или Phi-«limer, котораго царствованіе *лучшіе* сѣверные «историки полагаютъ въ началѣ эры христіанской,

«объявилъ войну *Королю Россіянъ* (fit la guerre au «Roi des Russes qui s'appellait Hernith, ou Hervith.) «именемъ *Герниѳу* или *Гервнеѳу*, котораго побѣдилъ, «и наложилъ дань на Русь, вручивъ управленіе ея «сыну своему *Нордіану*.» и проч. (sic!)

Но послѣ Гервнеѳъ выгналъ Нордіана съ его Шведами: а все это, по мнѣнію г. Струбе, случилось во время Рождества Христова!! (au commencement de l'ère chrétienne).

Желая еще болѣе пояснить это событіе, г. Струве приводитъ о немъ свидѣтельство и другаго Шведскаго писателя: «Другой Шведскій писатель (Eri«cus Olaus, Decanus Eccles. Upsal. *hist. Gothorum* «*Sveonumque*. Lib. I. pag. 13-14) это событіе раз«сказываетъ нѣсколько иначе: вотъ его собственныя «слова:... Hernith *Ruthenorum* Rex, ab eodem Phi«limero subactus, resumtis viribus и проч. и проч.»

«Тоже самое событіе засвидѣтельствовано» гово«ритъ г. С. безименнымъ сочинителемъ одной Швед«ской хроники въ стихахъ (*Svenske Riim* Chronica), «сочиненной въ XIV столѣтіи (!!). Вотъ стихи, въ «которыхъ объ этомъ говорится:» *Струбе*. стр. 67-69.

Вотъ какъ доказываются событія, современныя Августу и Виргилію изъ Шведскихъ стиховъ XIV вѣка!! Чтоже сказать послѣ этого объ изысканіяхъ г. Струбе, не смотря на-то, что онѣ испещрены Латинскими и Шведскими цитатами?!

Чтобы доказать Скандинавизмъ Русской (Славянской) Миѳологіи, Струбе слово *Перунъ* (отъ *попираю*) производитъ отъ Скандинавскаго *Торъ* (Thor). Такъ какъ филологическій переходъ очень не ловокъ

отъ *Тора* къ *Перуну*, то Перуна прежде превращаетъ въ *Феруна;* и выводитъ на изнанку, что-де Готическое *th* измѣнилось въ *ф* или *п*, и что-де Русскіе измѣнили *th* въ *p* потому, что и Эолійскіе Греки Греческую *θ* произносятъ какъ *ф!!* (sic, pag. 47). Подобнымъ же образомъ объяснялъ онъ изъ Скандинавскаго и Половецкія названія Днѣпровскихъ пороговъ, которые Константинъ Багрянородный ошибкою назвалъ *Русскими.*

Карамзинъ говоритъ о немъ слѣдующее:

«Струбе силится доказывать, что Несторовы «Варяги-Русь были Готѳы-Роксолане, будто жившіе «между Балтійскимъ и Ледовитымъ морями въ землѣ, «которая въ Исландскихъ сказкахъ называется *стра*-«*ною великановъ* [Risaland]. Струбе говоритъ, что «Роксолане, по Географіи Страбоновой, обитали въ «самой глубинѣ сѣвера! Можно-ли Академику объ-«яснять такимъ образомъ Страбона, неимѣвшаго «идеи о сѣверной Европѣ? Ризаландія, земля Велика-«новъ и Йотунгеймъ, принадлежитъ къ баснословію «Исландскому: тамъ обитали не Варяги-Русь, а «злые духи, оборотни чудовища?» и проч (И. Г. Р. Томъ I. прим. 113).

Но Магистръ г. *Зиновьевъ* говоритъ:

«Впрочемъ, Струбе имѣлъ *надлежащее* понятіе о «родѣ Руссовъ, (sic!) и сравненіемъ Русской Правды съ «*древними*» (которые однако моложе Русской Прав-«ды) Скандинавскими законами открылъ новые виды «для критиковъ. Сверхъ того, старался объяснить «имена Днѣпровскихъ пороговъ изъ Скандинавскихъ «языковъ, независимо отъ Тунманна.» стр. 23.

Какъ не догадаться было диссертанту, что Струбе

погнался за созвучіемъ, которое отыскалъ въ словѣ *Risaland* т: е: *страна Великановъ,* и что впалъ въ нелѣпость выводя *огромную* націю, наполнявшую все пространство отъ Новагорода до Дуная, изъ болотистой Лапоніи.

Какъ ни слабъ логицизмъ Струбе, все еще его мечты простительнѣе его страннаго притязанія на свидѣтельство Русскихъ Лѣтописей? «Если все это «сообразить съ тѣмъ» говоритъ онъ (стр. 24.) «что «древнѣйшая наша лѣтопись (Несторъ) утверж-«даетъ ясно объ отдѣльномъ существованіи Русска-«го народа (de l'existence séparée des Russes.), то «все убѣждаетъ насъ въ томъ, что Варяго-Руссы «были тѣже *Ризы* (Rises), вышедшіе съ береговъ «Ризаландіи»!—Что имъ понадобится, то и станетъ говорить Несторъ!!

Диссертацію г-на Струбе вскорѣ перевелъ на Русскій языкъ студентъ Московскаго Университета *Левъ Павловскій,* и напечаталъ въ 1791 году (in 8° стр. 192).

Какъ ни слаба эта диссертація въ своемъ логическомъ построеніи, все таки она, своею обширностію и множествомъ выносокъ, не могла не сдѣлать впечатлѣнія въ пользу Скандинавоманіи.

Между тѣмъ, какъ Струбе дряхлѣлъ, прибылъ въ Россію *Августъ Лудвигъ Шлецеръ,* погостивши прежде въ Швеціи. Въ 1762 году принятъ онъ въ Адъюнкты Академіи Наукъ, и въ 1765 году произведенъ въ Ординарные Профессоры по части Русской Исторіи, а наконецъ и въ Ординарные Академики. Не стану распространяться объ его трудахъ и заслугахъ по

части Русской Исторіи, въ которыхъ дѣятельнымъ его соучастникомъ былъ *Башиловъ;* онѣ довольно извѣстны.

Шлецеръ, какъ и Миллеръ, настаивалъ объ изданіи Русскихъ Лѣтописей. Такъ какъ находилось довольное количество списковъ Несторовой лѣтописи, съ большею или меньшею разницею въ текстѣ, то ему и поручено было критическое изданіе свода этихъ списковъ, которые онъ довелъ только до 980 годовъ. Упоминая съ уваженіемъ о Шлецерѣ, какъ объ издателѣ, мы должны критически смотрѣть на его выводы, какъ изыскателя. «Его Несторъ» говоритъ магистръ Зиновьевъ, «представляетъ собою истинный образецъ исторической критики. Мы должны упомянуть, что кромѣ множества отдѣльныхъ замѣчаній, «въ его Несторѣ собраны всѣ доказательства о «томъ, что *древніе Руссы были Норманны* сѣвернаго «происхожденія.»

Точно Августъ Лудвигъ Шлецеръ поступилъ подъ руководство и въ послѣдователи Ѳеофила Сигефрида Байера; и съ этой точки зрѣнія Шлецеръ, въ исторіи исторической критики въ Россіи, является необратимымъ Скандинавоманомъ.

Рѣзкій и полемическій тонъ Шлецера, его сарказмы, при обширной начитанности, и, весьма часто, при справедливыхъ замѣчаніяхъ, пріобрѣли ему тотъ авторитетъ, которому нелегко рѣшатся противоборствовать юные, еще неопытные, умы. Шлецеръ утверждалъ смѣло, и гдѣ недоставало ему достаточнаго довода, тамъ онъ прибѣгалъ къ сарказму, или даже къ парадоксамъ, — и всѣ замолкли. Карамзинъ, какъ историческій повѣствователь, при

предстоявшемъ ему обширномъ трудѣ, не имѣлъ довольно времени сразиться съ Шлецеромъ. Карамзинъ принялъ основные выводы Байера, Миллера, Струбе и Шлецера, не смотря на то, что мѣстами, дѣлаетъ имъ возраженія. Это только показываетъ, что сами Скандинавоманы могутъ между собою спорить не нарушая общихъ и основныхъ своихъ положеній. Такимъ образомъ и у Карамзина *древніе Руссы* объявлены *Шведами!!*

Между тѣмъ, какъ Дмитрій Ивановичь *Языковъ* готовилъ къ изданію Русскій переводъ Шлецерова сводныго Нестора, въ Московскомъ Университетѣ стали задавать молодымъ людямъ разсужденія на темы изъ Нестора. Въ 1806 году вышло въ свѣтъ: *Рѣшеніе публичной задачи отъ Московскаго Университета о томъ: когда Словене переселились въ Россію, и кого лѣтописецъ Несторъ называетъ Волохами?* Михаила Антоновскаго (8-го стр. 64.) рѣшеніе весьма слабое; но и задача очень неудачная потому, что Несторъ объ этомъ переселеніи говоритъ только вообще, какъ о событіи *Богъ знаетъ когда случившемся.* Да и кто въ мірѣ въ состояніи рѣшить съ какихъ поръ Русскіе существуютъ на Руси!

Вскорѣ появилось и другое разсужденіе Московскаго профессора, сына *Шлецерова*, въ 1810 году: *о происхожденіи Словенъ вообще, и въ особенности Словенъ Россійскихъ, или опытъ рѣшенія предложенной Императорскимъ обществомъ Россійской исторіи и древностей, и историческимъ классомъ Московскаго Университета задачи относительно прогнанія Словенъ съ береговъ Дуная Волохами,* сочиненіе удостоенное награды упомянутымъ обществомъ.»

Здѣсь считаю необходимымъ нѣсколько распространиться о *Теоремaніи* любителей Исторіи Славянскихъ племенъ т: е: о *страсти пояснять разселеніе Славянскихъ племенъ.* Такъ какъ дѣйствительная исторія хранитъ совершенное молчаніе объ этомъ событіи, то Славянскіе Теоремaны пустились квартирмейстерствовать на однихъ *теоріяхъ.* Теоремaнія заслуживаетъ *отдѣльное* разсужденіе, но какъ Теоремaны наши непосредственно способствовали къ развитію Скандинавоманіи, и какъ посему и сами принадлежатъ къ Скандинавоманамъ, то кстати здѣсь сказать о нихъ нѣсколько словъ.

§ 6. ТЕОРЕМАНІЯ ИЗЫСКАТЕЛЕЙ СЛАВЯНЩИНЫ ПОДДЕРЖИВАЕТЪ БАЙЕРА И ЕГО ПОСЛѢДОВАТЕЛЕЙ.

Если есть что-либо слабое и произвольное у Нестора, то это именно мѣсто о разселеніи Славянскихъ племенъ изъ одного фокуса. Несторъ объ этомъ могъ только мечтать какъ и мы. Я ниже покажу причины, которыя его заставили дѣлать *планъ переходовъ* всѣхъ племенъ Славянскихъ (*Россіянъ, Болгаръ, Сербовъ, Ляховъ,* и проч.) изъ *Штиріи*, коей жители и доселѣ называютъ себя *Словенцами!* Несторъ не имѣлъ ни малѣйшихъ источниковъ, ни малѣйшихъ преданій о такомъ событіи (разселеніи Славянъ), о которомъ всѣ писатели, отъ него до Р. Х., совершенно ничего не знаютъ —

о событіи, современнымъ свидѣтелемъ коего могла быть развѣ одна *луна!* Объ этомъ событіи Несторъ не судья, слѣдовательно брать на себя трудъ рѣшать эту задачу по Нестору, значило бы пускаться въ несбыточныя мечты или теоріи.

Теореманію какъ Славянскихъ ученыхъ, такъ и иноплеменныхъ любителей Славянской Исторіи породила *ошибка,* или *анти-логическій* силлогизмъ. Правда въ Риторикѣ приняли фигуру, въ которой *часть* употребляется вмѣсто *цѣлаго,* и наоборотъ *цѣлое* вмѣсто *части,* напр. чужой *деньги* не желаю, вм. *добра.* Конечно есть цѣлыя, которыхъ составныя части всѣ *однообразны, одинаковы.* Но есть напротивъ и цѣлыя, коихъ составныя части *разновидны, разнообразны;* такія цѣлыя принадлежатъ къ царству растительному и царству животныхъ. Но цѣлыя этихъ двухъ царствъ уже не *цѣлыя,* а *роды,* ихъ части не *части,* а *виды.* Если между *частями* рубля, (копѣйками) существуетъ *однообразіе* и *равенство,* то между *видами* какого либо *рода* животныхъ или растеній находится ощутительное *разнообразіе* и *неравенство* точно такое, какъ между *дубомъ* и *тополемъ, сосною* и *березою.* Вотъ почему Логика недопускаетъ, подобно Риторикѣ, въ цѣлыхъ употреблять *видъ* вмѣсто *рода, родъ* вмѣсто *вида.*

Такіе точно *роды* и *виды* существуютъ и во *всеобщей народописи* или познаніи народовъ. — *Россіянинъ,* Полякъ, Чехъ, Сербъ, Словенинъ (или Словенецъ), Болгаринъ, составляютъ *виды* или племена одного *рода.* Всѣ эти виды Славянскаго рода разнятся между собою и именемъ, и одѣяніемъ, и обрядами, и исторіею

и формами своего языка, точно такъ-же какъ и растеніе отъ растенія.

Изъ числа *видовъ* Славянскаго *рода* были жители Штиріи, Иллирійскаго Королевства и Венеціанской области, которые всегда, да и нынѣ еще, отличали себя отъ прочихъ Славянскихъ племенъ именемъ *Словенцевъ.* Этотъ *видъ* искони былъ въ подданствѣ у Римлянъ, которые ихъ называли именемъ провинцій, въ которыхъ жили (*Rheti, Pannones, Carni, Venetae*).

Надобно замѣтить, что изыскатели древностей Славянскихъ племенъ приняли за правило караулить то время, съ котораго Греки или Римляне станутъ именовать Славянскія племена т: е: ихъ національными именами. Но, увы! ни у Геродота, ни у Страбона, ни у Тацита не встрѣчается слово *Slovenciones!*

Между нами будь сказано, Римлянамъ нужды не было называть простой народъ Панноніи, Ретіи, Норика такъ, какъ онъ себя называлъ. Да и кто принудитъ Россіянъ называть Курляндскихъ и Лифляндскихъ Нѣмцевъ такъ, какъ сами они себя называютъ, т: е: *Дейчерами.*

Наконецъ только 80 или 100 лѣтъ спустя послѣ освобожденія этого племени *Аттилою* отъ ига Италіанцевъ, т: е: около 540 году, когда уже изчезла память Римскихъ Губерніальныхъ названій, и когда это племя составило свое особенное княжество, вздумалось тогдашнимъ писателямъ *Прокопію* и *Іорнанду* употребить племенное ихъ названіе $\Sigma\varkappa\lambda\alpha\beta\eta\nu o\iota$, *Slavini.*

Обрадовавшись, любители Славянскихъ древностей пошли строить въ Шиpiи *Славянское Столпотвореніе*. (Эта Славяно-Вавилонская башня построена изъ *тысячи и одной* диссертацій *о происхожденіи Славянъ*, которыя всѣ противурѣчатъ другъ-другу).

Подшутилъ же *Прокопій* и *Іорнандъ* надъ Славянолюбцами! равно какъ и я надъ Нѣмцами отъ того, что со времени Нестора, я первый, въ 1836 году, употребилъ на Русскомъ языкѣ примѣра ради, слово *Дейчеры*.

Вообразите-жь себѣ чрезъ 1,000 лѣтъ такихъ Нѣмцевъ, которые стали бы искать слѣдовъ *своего имени* (а на языкѣ Теоремановъ, *своего начала*) въ Русскомъ языкѣ; они вывели бы вѣроятно заключеніе, что Дейчеры, по свидѣтельству г. Венелина, появлялись въ Европѣ въ 1836 году, а сюда переселились изъ Азіи вѣроятно въ 1835!

«Да въ самомъ дѣлѣ, откудажь *мы* пришли» спрашиваетъ Полякъ, Сербъ, Словенецъ, Россіянинъ, Чехъ. (Не смотря на то, что дѣло идетъ объ однихъ только Словенцахъ!). «Да въ самомъ дѣлѣ, откудаже они пришли?» спрашиваетъ Французъ, Англичанинъ Нѣмецъ и проч.

Одинъ рѣшаетъ изъ Пафлагоніи, другой возражаетъ изъ Фригіи; третій изъ Азіи и проч. и проч. и проч.

Если же Теоремапы, то есть, изслѣдователи Славянскихъ древностей не могли понять, что Прокопій и Іорнандъ, своимъ номенклатурнымъ нововведеніемъ

не перечили *прежнему* существованію *Словенцевъ* въ Реціи и Норикѣ, точно такъ-же какъ и я не прошиворѣчу существованію Нѣмецкаго народа въ Европѣ отъ того, что первый употребилъ слово Дейчеры, то они также должны были не забыть, что древніе Греки *буквально* переводили на свой языкъ *собственное* названіе этого Славянскаго племени. Греческое слово *το ῥηιον (rheton)* значитъ *слово;* отсюда *ο ῥητος* (rhetus) *Словесный, Словенецъ; ῥητορ* (rhetor) *словесникъ, ῥητορικη* (rhetorica, la rhétorique) *словесность:* чтоже другое можетъ значить древнее *Rheti, Rhetia,* а по нашему *Реція?* Другаго корня и значенія нѣтъ этому слову.

Хотя первое появленіе у Прокопія и Іорнанда слова Σκλαβηνοι *Slavini,* вмѣсто *Rheti* или *Pannones,* столько-же мѣшаетъ историческому существованію этого племени искони въ тѣхъ странахъ, сколько и первое появленіе въ Русской книгѣ слова *Дейчеры* Исторіи Нѣмцевъ, однако Теоремапы наши заключили: слѣдовательно Словене первый разъ явились въ Европѣ или тамъ около 520 или 540 году! и пошли толковать не только объ нихъ, но и *всѣхъ* Славянъ *прихожденіи.*

Это племя присоединено къ Италіи въ царствованіе Имп. *Августа* въ слѣдствіе походовъ Тиберія и Друза въ *Rhet*-ю и Паннонію. Съ тѣхъ поръ до нынѣшняго дня *Словенцы* имѣли *постоянное* несчастіе зависѣть отъ другихъ народовъ. Римляне наводнили всю Италію плѣнными изъ Реціи, въ которой на оборотъ заводили свои колоніи. Со времени Карла Великаго *Rheti*-ю стали заселять Нѣмецкими колоніями Нѣмецкіе Императоры. Кто не выбылъ

изъ страны, тотъ дома могъ олатиниться или онѣмечиться. Такимъ образомъ изъ всѣхъ жителей *Rheti*-и, (Норика, Паннонiи, и Венетiи), нынѣ осталось потомства не болѣе 5, или 600,000. Они тѣже мѣста населяютъ и теперь еще, какія и во время Iорнанда и Прокопія около 520 года.

Зная историческое положеніе, что Словенцы терпѣли потери отъ постоянной *убыли* изъ своей массы въ массу Латинскую и Нѣмецкую, не понятно, какимъ образомъ Теоремановы, которые ищутъ развитія всѣхъ Славянскихъ племенъ изъ одного имени этихъ Рето-Норійцевъ, въ этой *уменьшающейся прогрессіи* ихъ народонаселенія объяснятъ такое ихъ *возвышающееся плодородіе,* что въ немъ находятъ источникъ и Ляховъ, и Чеховъ, и Сербовъ, и Померанцевъ, и Болгаръ, и 40-милліоннаго Русскаго народа! Искать физическое народное и языкописное развитіе Ляхизма, Сербизма въ Словенизмѣ не одно-ли и тоже, что искать въ *березѣ* развитіе *дуба, тополи* или *сосны!!!*

Впрочемъ если уже Теоремановы рѣшились искать у древнихъ только древнѣйшее появленіе собственнаго имени какого либо изъ Славянскихъ видовъ, то имена *Сербовъ* и *Болгаръ* гораздо прежде встрѣчаются у древнихъ, нежели имя *Словенъ.* Такъ, напр. *Vibius Sequester,* писавшій свою краткую Географію около 300 года, говоритъ о *Великой Сербіи* (въ Германіи) «Albis Germaniae Svevos a *Cervetiis* dividit. Иные очень справедливо замѣчаютъ, что у Птоломея въ описаніи странъ Германіи поставлена ошибкою, т: е: опечаткою при изданіи, страна *Urbium* вмѣсто *Serbium.* Самъ *Юлій Цесарь* сохранилъ въ своихъ

запискахъ національное имя Сервовъ, которое однако доселѣ читаютъ *Херуски,* подобно одному Семинаристу, который Франц. слово cheveaux прочелъ *Хевауксъ* вмѣсто *Шево.* Да и что можетъ быть другое Цесаревыхъ CHERVSCI кромѣ *Шервскій.* Наконецъ, Римское *Servus* (а отъ него *servio, servitus, servitudo* плѣнъ, рабство), въ Латинскомъ словопроизводствѣ рѣшительно не имѣетъ другаго корня, или источника, кромѣ случая, по которому *собственныя* имена народовъ могутъ сдѣлаться и нарицательными, какъ я уже выше замѣтилъ о Швейцарахъ, Арнаутахъ, и Варягахъ у Кодина и Кантакузина.

Такимъ образомъ и *Еннодій,* Епископъ Павійскій, (умеръ въ 521 году) въ своемъ похвальномъ словѣ Ѳеодорику Великому, уже подъ 470-ми годами упоминаетъ о другомъ Славянскомъ видѣ, о *Болгарахъ* (Bulgares), съ которыми Готѳы сражались въ Мизіи за границы своихъ владѣній. Тоже и *Marcellinus* Comes Jllyrici упоминаетъ о нихъ *гораздо раньше,* нежели Прокопій о Словенцахъ, ихъ сосѣдяхъ.

Не стану упоминать здѣсь о множествѣ другихъ Историко-Критическихъ обстоятельствъ, которыя Теоремановъ ввелибы въ большія затрудненія. Довольствуюсь указаніемъ еще на одну ихъ замашку.

Іорнандъ оставилъ намъ множество любопытныхъ Географическихъ свѣдѣній VI вѣка, разсѣянныхъ въ его Историческихъ сочиненіяхъ о Готѳахъ. О *Словенцахъ* говоритъ онъ слѣдующее:

«*Sclavini* a civitate Nova (Novietunense) et lacu, «qui appellatur *Mursianus* usque ad *Danastrum,* et in «boream *Viscla* tenus commorantur.» т: е: «*Словенцы,*

«съ Юга отъ города *Новы* (что въ южной Панноніи) и озера *Мурзскаго*, простираются къ *Днѣстру*, а «прямо къ Сѣверу до *Вислы*.» Jornandes de Got. Orig. Cap. 5.

Какъ въ естественныхъ наукахъ, такъ и въ Географіи, умъ человѣческій никогда не начиналъ съ *родовъ*, а съ *видовъ*, потому что понятіе о родѣ раждается только послѣ изученія и сравненія разныхъ видовъ такъ, что понятіе о *родѣ* наконецъ пріобрѣтается какъ результатъ занятій, какъ открытіе.

Кто хотя нѣсколько знаетъ жителей Австрійской Имперіи и жилища разныхъ ея Славянскихъ племенъ, тому и въ голову не придетъ думать, что Іорнандъ въ этомъ мѣстѣ, подъ *Sclavini*, говоритъ о *родѣ*, обо *всѣхъ* Славянскихъ племенахъ тогда, когда онъ говоритъ только объ однихъ *Словенцахъ*. Теоремапы и охотники до переселеній и разселеній, можетъ быть удивятся, что эти Іорнандовы *Slavini* VI вѣка въ тѣхъ же самыхъ мѣстахъ обитаютъ и нынѣ въ 1836 году, и что Исторія не представляетъ ни малѣйшаго намеку объ ихъ переселеніи или разселеніи съ 550 по 1836 годъ; въ противномъ случаѣ какъ же бы могли Словенцы нынѣ обитать въ тѣхъ же Іорнандовыхъ границахъ 550 года!

Нынѣшній этнографъ при описаніи племенъ Австрійской Имперіи, по исчисленіи жилищъ (въ Венгріи) Руси, Сербовъ и Кроатовъ, — *Словенцамъ* тѣже самыя границы назначилъ какъ и Іорнандъ въ 550 году, исключая небольшія измѣненія, произшедшія отъ поселенія Венгровъ и поселенія Нѣмецкихъ колоній. До Карла Великаго Словенцы населяли и все Австрійское эрц-герцогство, такъ что Іорнандъ, говоря, что

они простираются *къ Сѣверу къ Вислѣ,* т: е: къ источникамъ Вислы, довольно вѣрно выразилъ настоящее; хотя впрочемъ, говоря буквально, Словенцы никогда къ Вислѣ не примыкали.

Что касается до его выраженія: *простираются къ Днѣстру,* то это принять можно только за указаніе ихъ направленія; да и точно, *Словаки* и теперь еще, начиная отъ Песта, простираются къ Сѣверо-Востоку до Карпатовъ и ограничиваются, въ Карпатахъ, Русью очень близко отъ тѣхъ мѣстъ, изъ которыхъ вытекаетъ *Днѣстръ.*

Если принять слово *ad Danustrum* за опечатку вмѣсто *ad Danubium,* что очень легко могло статься, то указаніе Іорнанда было бы еще опредѣлительнѣе потому, что Словенцы *къ Востоку* отъ Штиріи жили точно только до Дуная. Если подразумѣвать *Днѣстръ,* тогда онъ указывалъ бы *два* раза на Сѣверъ, и забылъ бы Востокъ.

Современникъ Іорнанда, *Прокопій Кесарійскій,* Bell. Goth. III. 14. (въ Истор. войны съ Готѳами III. 14.) говоритъ о Словенцахъ почти тоже самое: « *Населяютъ значительную часть той стороны Дуная,*» онъ подразумѣвалъ Задунайскую Венгрію и Австрію: иначе Прокопія растолковать не льзя.

Вотъ два древнѣйшихъ писателя, кои первые употребили національное имя Ретійскаго Слав. вида. Дѣло шло только о *значеніи* слова *Sclavini!* Точно въ этомъ только смыслѣ упоминали объ нихъ и всѣ послѣдствовавшіе Византійскіе писатели до XV столѣтія. Нигдѣ нѣтъ у нихъ ни малѣйшаго признаку, чтобы они подъ словами *Σϑλα-*

βοι, *Σϑλαβήνοι*, *Σκλαβινοι* подразумѣвали то, что мы теперь вообще понимаемъ подъ словомъ Славянинъ, Славяне (т: е: *всѣ* Славянскія племена). Византійцы *Σκλαβηνοι* всегда употребляли тогда только, когда хотѣли говорить или о жителяхъ Далмаціи, Славоніи и Истріи, или Задунайской Венгріи и Штиріи.

Замѣть хорошо. Слово *Slavi* стали принимать съ XI вѣка, въ *общемъ* смыслѣ, Арабскіе Географы, Адамъ Бременскій и другіе Саксонскіе, Датскіе и Франкскіе писатели, если писали по-Латыни, и наконецъ Преподобный Несторъ. Эти писатели слово *Slavi* прибавляли къ имени всякаго племени, напр. Slavi *Sorabi*, Slavi *Vinidi*, Slavi *Pomerani*, Slavi *Bohemanni* (Чехи), Slavi *Moravani* (Моравцы), даже Slavi *Rutiae*, *Ruzziae*.

И такъ ни Греческое *Σκλαβηνοι* (т: е: Словѣнцы) ни *Slav'*, ничего незначущее у западныхъ хронистовъ, не представляетъ ни какой важности для поясненія старины *всякаго* Славянскаго племени порознь потому, что у Грековъ оно значитъ только Штирійцы, а у западныхъ только *намекъ* западнымъ народамъ, что Померанцы, Ляхи, Русь, Сорабы Чехи *сродни* съ Словенцами (cum Rhetis). Больше ничего! Слѣдовательно Греческіе *Σκλαβηνοι* рѣшительно никъ чему неидутъ въ соображеніяхъ древности прочихъ Слав. племенъ, *Руси*, *Ляховъ* и проч.

Но, можетъ быть, Теоремапы сложатъ свою вину на Нестора, утверждая, что они руководствовались свидѣтельствомъ Русской лѣтописи. Но ужели они не копяли Грековъ и Іорнанда! Во вторыхъ, уже-

ли они повѣрили, что Несторъ могъ быть свидѣтелемъ такого событія, каково разселеніе Славянскихъ племенъ, но о которомъ онъ выразился впрочемъ только *a priori*, относя это къ началу, которое тоже принимаетъ только *à priori* же!

Двоякая сильная причина побудила Нестора высказать свою догадку о событіи, котораго онъ не могъ быть свидѣтелемъ.

1) Его источниками для изученія всеобщей (древней) Исторіи была Библейская и Греческіе Хронографы, которые обыкновенно начинаются Космографіею, т: е: краткимъ описаніемъ разселенія Ноева потомства. Но этого никакъ не льзя было прилагать къ началу Русской лѣтописи, начинающейся съ половины IX вѣка. Напитавшись мыслію о разселеніи; Несторъ примѣнилъ это и къ Русскому народу!

2.) При этомъ внутреннемъ своемъ расположеніи объяснить *(никогда необъяснимое)* направленіе въ разселеніи Славянскихъ племенъ, Несторъ увлекся случайнымъ созвучіемъ. Извѣстно, что одинъ изъ концовъ или частей Новагорода Великаго назывался *Сла́венскимъ* потому, что главная улица этого конца тянулась по дорогѣ, ведущей къ рѣчкѣ *Славенкѣ* (Петерб. Губерніи) или къ какому либо мѣсту, носившему названіе *Славль*, точно такъ-же какъ и нынѣ часть и улица Троицко-Сергіева посада, ведущая къ *Переславлю* называется *Переславенкою* или *Переславенскою*.

Несторъ, интересовавшись Новгородомъ, дѣйствительно не могъ не слышать, что въ Новгородѣ есть

Сла́венцы т: е: жители *Сла́венскаго* конца. Считая необходимостію дать какое-либо направленіе мнимому движенію Славянскихъ племенъ, и незная отъ чего произошло названіе *Сла́венской* заставы въ Новгородѣ, онъ принялъ это уличное за племенное названіе!

И такъ вотъ почему Тирійцы направили-де стопы своя на Сѣверъ къ Озеру Ильменю, чтобы промѣнять виноградники и персики своей страны на пещаные Новгородскіе лѣса и на тамошнія топи! Непонятнымъ однако останется навсегда, какимъ образомъ Римское или Гуннское правительство дозволило этимъ фантастамъ — вояжорамъ, своимъ данникамъ, покинуть свои дома и угодья, и пуститься въ такія страны, о которыхъ они не имѣли ни малѣйшаго понятія! Однако Скандинавоманы и Теоремана утверждаютъ, что-де случилось въ VII или въ VIII вѣкѣ! См. высше стр. 54.

Несторъ, вообразивши себѣ *Словенцевъ* въ Новгородскихъ *Русскихъ* Сла́венцахъ, передѣлалъ ихъ имя и удареніе въ *Словѣни*, которое онъ нерѣдко употребляетъ вмѣсто слова *Новгородцы!*

Слово *Новгородъ* показалось ему чѣмъ-то *новѣйшимъ*, потому-то онъ и приписываетъ Рюрику его построеніе, не смотря на то, что Iорнандъ, исчисляя жителей сѣверной Руси въ половинѣ VI вѣка: Чудь (Thuidos) *Мерю*, (Merens), *Мордву* (Mordenzimnis) etc. между прочими упоминаетъ и о *Новгородѣ* (Novago...) Iornand.

Положивъ однажды, что Сла́венскіе Руссы Новагорода были когда-то Тирійцы, и назывались *Сло-*

венами, что не только Новгородъ, но и слово *Русь* показалось Нестору *новымъ!* Слѣдовало обозначить его начало, которое онъ ставитъ съ прибытія къ Славенцамъ (въ Новгородъ) Рюриковой *Руси* изъ земли Варяжской, не смотря на то, что у Византійцевъ слово *Русь* встрѣчается почти десяткомъ лѣтъ раньше, а въ Бертиніанской лѣтописи даже 30 годами!

Обмануться Нестору легко было, если онъ не имѣлъ предъ собою ни Іорнанда, ни *Annales Bertinianos*; вотъ почему изъ недоумѣнія черезъ недоумѣніе перешелъ къ вопросу: *когда же Русская земля стала называться Русью?* Однако этотъ вопросъ похожъ на слѣдующій: *когда же сосна прозвалась сосною и береза березою?* Мысль Нестора: *и отъ тѣхъ Руси* (пришедшихъ съ Рюрикомъ) *нагася прозывати Русская земля*, совершенно несправедлива.

Мы не должны забывать правила изъ Исторической логики, что: 1). *всякой лѣтописецъ, подобно всякому согинителю, подвергается критикѣ.* 2). Лѣтописецъ можетъ быть свидѣтелемъ только въ предѣлахъ своей современности. 3). Длина времени, составляющаго современность лѣтописца, простирается отъ 250 до 300 лѣтъ. 4). Объ эпохѣ, предшествующей этой современности, лѣтописецъ обязанъ писать со свидѣтельствъ предшествовавшихъ ему хронистовъ.

Слѣдовательно какъ Скандинавоманы такъ и Славянскіе Теореманы не имѣли права прикрывать себя Несторомъ въ такихъ отношеніяхъ, въ которыхъ онъ и себя оправдать не можетъ.

Критика, какъ бы строга ни была, не можетъ позволить себѣ ни малѣйшаго упрека Нестору за его *догадку* потому, что онъ, не имѣвши подъ руками ни Іорнанда, ни *Annales Bertinianos,* подвергся вліянію нѣсколькихъ совпадавшихъ обстоятельствъ, и излагая это какъ догадку только, не навязывалъ ее никому. Но тѣмъ непростительнѣе Теоремазы, которые при всѣхъ возможныхъ средствахъ подъ руками, при сочиненіяхъ всѣхъ Грековъ, Римлянъ и Западныхъ Европейцевъ, притязая на ученость и критицизмъ, довели Исторію до настоящей фантасмагоріи!

Взглянемъ вкратцѣ на всѣ возможныя теоріи, по которымъ заставили Славянъ двигаться взадъ и впередъ. См. *Über die Abkunft der Slawen,* 1828, *Шафарика.*

Винкентій Кадлубко, Епископъ Краковскій (род. 1161 году, конч. 1223), слѣдуя Нестору, выводитъ ихъ тоже изъ Иллирика, Панноніи, и Каринтіи.

Богуфалъ (конч. 1253) Паннонію называетъ колыбелью Славянъ (конечно *Словенцевъ?*).

Длугошъ (род. 1415, ск. 1480) тогоже мнѣнія, которое однако онъ больше развиваетъ.

П. Пулкава (около 1374 г.) выводитъ Славянъ, послѣ Вавилонскаго Столпотворенія, изъ Сеннаара чрезъ Халдею въ Іонію, а послѣ водою чрезъ Царьградъ въ Болгарію, Россію, Каринтію и т. д.

А. Кранцъ, (ск. 1517) повѣствуетъ, что у самаго старшаго Ноева сына *Туискона,* отъ котораго будто-бы происходятъ Нѣмцы, былъ сынъ *Vandalus,* и что его потомки на Сѣверѣ удержали назва-

ніе *Вандаловъ,* а на югѣ приняли имя *Словенцевъ.* Hist. Vandal. Coloniae. 1519.

Н. Маршалекъ, его современникъ развелъ эту пѣсню еще другими прибавками.

М. Кромеръ (род. 1512 – скончн. 1589) производилъ Славянъ отъ Балтійскихъ Венедовъ и Сарматовъ, считая обоихъ за одинъ и тотъ же народъ.

См. De Origine et rebus gestis Polon. — Basileae 1555.

Mauro Orbini, аббатъ въ *Дубровникѣ* (Ragusa) Иллирійцевъ считалъ предками Славянъ.

Regno degli Slavi. Pesaro 1601.

J. M. a Sudetis приписывалъ Сарматскимъ Роксоланамъ честь учрежденія Чешскаго народа.

Bojem. Natio. Pragae 1614. — Subcesiva 1615.

Ф. Клуверій (род. 1580 – ск. 1623) считалъ Сарматовъ предками Вендовъ и Словенцевъ.

German. Antiqu. Lugd. 1616 — 1631.

B. Latomus писалъ кучу сказокъ о переселеніи Вандаловъ и Генетовъ, предковъ Славянъ, въ Пафлагонію, Грецію и Сармацію. — Genealochron. Megalopol.

J. Pastorius von Hirtenberg считалъ Колхидскихъ *Геніоховъ* предками *Генетовъ,* и вмѣстѣ зародышемъ Славянъ.

De Origine Sarmat. Dantisci. 1685.

A. Frenzel, основываясь на нѣкоторыхъ созвучіяхъ въ словахъ Германскихъ Славянъ, производилъ ихъ отъ *Евреевъ.*

De Origine linguae Sorabicae. Budissae. 1693 — 96.

C. Abel (р. 1677 ск. 1763) считалъ Колхидскихъ *Лазовъ* и *Зиховъ* предками Славянъ, основываясь на созвучіи этихъ словъ съ *Ляхи* и Чехи.

Deutsche und Sächsishe. Alterthüm. Leipzig. 1729 — 1741.

J. Ch. Iordan старался доказать, въ своемъ собраніи матеріаловъ изъ Западныхъ писателей, что Славяне (Slavi, Словенцы), прежде всего обитали на Дону, и на Волгѣ, и что послѣ у Чернаго моря и Дуная слыли Меотидами и Сарматами.

De Originib. Slavicis. Vindob. 1745.

Графъ *Bonde,* а по немъ и *Möller* производили Славянъ отъ Чухонцевъ.

S. Dolci, посредствомъ словопроизводства, старался выводить Славянъ отъ *Ѳраковъ*, *Сарматовъ*, и *Скиѳовъ*.

De Jllyr. lingua vet. Venetiis. 1754.

J. F. Hartknoch (р. 1740 ск. 1789) утверждалъ, что Славянскія племена происходятъ непосредственно отъ Скиѳовъ.

Г. Добнеръ (род. 1719 — ск. 1790) считалъ Сарматовъ за природныхъ Словенцевъ и Вендовъ

Monum. Histor. Bojem. Pragae. 1764.

M. de Peyssonel (р. 1710 — ск. 1790) считалъ Аваровъ, Болгаръ, Печенѣговъ и Кроатовъ за сродственныя племена, происходящія отъ неизвѣстнаго народа.

Observat. Histor. et géograph. etc. Paris. 1765.

Графъ *Грубишичъ* отыскивалъ предковъ Славянъ во Фригійцахъ.

Disquisitio in Origin. et histor. Alpbabeti Slavo-Glagolitici. Venetiis 1766.

J. Severini производилъ отъ Пафлагонскихъ *Генетовъ*, не только Адріатическихъ *Венетовъ*, но и прочихъ Славянъ, къ которымъ онъ причислялъ и Ѳракійцевъ и Паннонцевъ!

Comment. de incunab. Hungar. Sopronii 1767. — Pannonia Lips. 1774.

N. Freret (род. 1688 — ск. 1749) имѣлъ высокое понятіе о древности Славянъ такъ, что Славянскій языкъ считалъ матерью языковъ Ѳракійскаго и Греческаго.

Oeuvres. ed. 1796 Tome I. — Mém. de l'Acad. des Inscriptions T. XXI.

В. Н. Татищевъ (род. 1686 ск. 1750), слѣдуя многимъ иностранцамъ, производилъ Славянъ отъ Ноя, проводя ихъ чрезъ разные Азіатскіе и Европейскіе народы до извѣстныхъ столѣтій.

Раичъ (род. 1726 — ск. 1801), Архимандритъ, въ своей: *Исторіи Славенскихъ народовъ* (Вѣна 1792) причислялъ къ нимъ и Готѳовъ, Вандаловъ, Геруловъ, Аваровъ, но безъ всякой критики.

С. Клечевскій силился доказать, что и Славяне и ихъ языкъ происхожденія Скиѳскаго и Сарматскаго.

Sarmat. Europ. — Leopoli. 1769.

J. Ch. Gatterer (род. 1727 — ск. 1799), не трогая Сарматовъ, пустился выводить Славянъ отъ *Гетовъ* и *Даковъ*.

Comment. Societ. Gottingens. T. XII etc.

J. *B. Michaelis* (р. 1717 — ск. 1791) Халдеевъ объявилъ Славянами.

Spicileg. geograph. Hebr. — Gotting. 1769.

Съ нимъ соглашался J. R. Forster.

Ph. V. Gercken (р. 1722 – ск. 1791) искалъ ихъ въ Сармашахъ.

Versuch der Gesch. der Slawen. Leipz. 1771.

Была шоже попышка сдѣлашь Славянъ предками Киргизовъ.

Abhandl. einer Privatgesellsch. in Böhmen. B. II.

K. G. Anton (р. 1751 – ск. 1818.) ошъ Персовъ производилъ Армянъ, ошъ Армянъ Сармашовъ Волжскихъ, ошъ Сармашовъ выводилъ Будиновъ, Роксоланъ и Сербовъ.

Versuch über die Slaw. Leipzig. 1783 etc.

P. Ch. Levesque (р. 1736 – ск. 1812) доказывалъ, чшо Лашины обязаны Славянамъ корнями своихъ словъ, и чшо предки Лашиновъ и Славянъ, слишкомъ рано, ш: е: до происхожденія ошъ нихъ Троянъ и Венешовъ, раздѣлились.

Essai sur les rapports de la langue des Slaves avec celle des anciens habitants de Latium.

П. Соларичь (р. 1781 ск. 1821) шоже сшарался пояснять ближайшее сродсшво между Славянами и Римлянами въ своихъ:

Римляны славенсшвовавшіи. Budинъ. 1818.

L. A. Gebhardi (р. 1735 ск. 1802) не касаясь Скиѳовъ и Сармашовъ, сшарался доказашь, чшо Славяне происходяшъ ошъ шѣхъ Балшійскихъ *Венедовъ,* о кошорыхъ упоминаешъ Плиній, Тацишъ и Пшоломей.

Geschichte aller wendisch-slawischen Staaten. Halle, 1790.

K. Mannert полагалъ вѣрояшнымъ, чшо великія племена Скиѳовъ, Сармашовъ и Славянъ могли бышь

одинъ и тошъ же народъ, который Греки только въ разныя эпохи называли эшими разными именами.

Geographie der Griechen und Römer. VI. B. Nürnb. 1795.

М. П. Катанчичъ (р. 1750 — ск. 1825) Славянъ подраздѣлялъ на два племена: *южное,* которое онъ производитъ отъ Иллирійцевъ и Ѳраковъ, и *сѣверное,* выводимое имъ отъ Сарматовъ.

De Istro. Budae. 1798. — Istri Accolarum Geographia Vetus. 2. voll. 1826

Н. Нарушевичъ (р. 1733 — ск. 1796), котораго неконченныя изслѣдованія о первыхъ жилищахъ Славянъ недавно выдало въ свѣтъ Варшавское Кор. Общество Прияш. Наукъ, полагаетъ пространство между Днѣпромъ и Волгою древнѣйшимъ жилищемъ Славянъ, коимъ отчасти и не отказываетъ въ сродствѣ съ Сарматами.

Historya Narodu Polskiego Ч. I. Варшава. 1824.

А. Л. Шлёцеръ (р. 1735 — ск. 1809) сперва искалъ Славянскихъ старожиловъ въ Иллирикѣ (см. *Nordische Geschichte.* 1771), но послѣ 30-лѣтнихъ изслѣдованій (на основаніи толкованія Іорнандова свидѣтельства о жилищахъ *Словенцевъ*), опредѣлилъ древнѣйшія жилища всѣхъ Славянскихъ племенъ въ *треугольникѣ* между Тисою и Дунаемъ въ Венгріи (*замѣть хорошо:* въ мѣстахъ самыхъ ненаселимыхъ) и горами Карпатскими до Силезіи и далѣе, а Антовъ въ Молдавіи и Валахіи по Черное море тоже въ мѣстахъ отчасти безводныхъ и безлѣсныхъ! Какъ будто Прокопій и Іорнандъ въ Молдавіи и Валахіи ставятъ Антовъ! см. Шлёцерова *Нестора.*

F. M. Appendini силился доказать, что если не

всѣ, то большая часть потомковъ Яфета говорили на Иллирико-Словенскомъ языкѣ, и что на немъ же говорили древніе Ѳраки, Македонцы, Иллирійцы, Скиѳы, Геты, Даки, Сарматы, Кельто-Скиѳы и другіе древніе народы.

De Praestantia et Vetustate linguae Illyricae. Ragusae. 1806.

С. Сестренцевичъ-Богушъ сѣверныхъ Славянъ производитъ отъ Сарматовъ, а южныхъ отъ Венетовъ.

Recherches historiques etc. St. Pétersb. 1812. — Précis des rech. St. Pét. 1824.

Прелатъ *Чайковскій* силился доказать, что Славяне происходятъ отъ Скиѳовъ.

Rocznik towarzystwa Warszawskiego. Томъ. XI.

В. С. Маевскій обращаетъ вниманіе на сродство Славянъ съ Индійцами въ сравненіи съ Санскритскимъ языкомъ.

O Slavianach. Warszawa. 1816.

А. Murray (р. 1775 — ск. 1813) толковалъ о тожествѣ Славянъ и Сарматовъ Исторически и Филологически.

History of the European languages. Edinb. 1823.

Н. М. Карамзинъ (р. 1765 — ск. 1826) послѣдуетъ Гебгардію въ произведеніи Славянъ отъ Балтійскихъ Венедовъ, позволяя однако, по Гаттереру, и Гетамъ быть Славянами.

Ист. Госуд. Росс. I.

Іосифъ Добровскій, Аббатъ, думалъ, въ своихъ сочиненіяхъ, что Славяне не только не сродственны со Скиѳами, Сарматами и древними Венедами, но и

не обитали они по Вислѣ въ I столѣтіи по Р. Х., какъ онъ прежде полагалъ, но напротивъ, или перешли они въ Европу изъ Азіи вмѣстѣ съ Гуннами, или, что ему казалось вѣроятнѣе, уже прежде жили они въ сосѣдствѣ Готѳовъ, подлѣ Литовцевъ, въ верховьяхъ Днѣпра и Волги.

Geschichte der böhmischen Literatur. Prag, 1818. и въ другихъ.

J. F. Ritter *von Schwabenau* старался исторически доказать происхожденіе Славянъ отъ древнихъ Венедовъ и Сарматовъ.

Въ Нѣмецк. Період. Изд. *Hesperus* за 1819. Въ Январской и слѣд. книжкахъ.

Графъ *Тенгинъ-Оссолинскій* (род. 1756 г.—ск. 1826) принялъ Продотовыхъ *Будиновъ* за предковъ Славянъ; свое мнѣніе излагалъ онъ въ своихъ замѣчаніяхъ къ Исторіи Кадлубки.

Wiadomosci historyczno-krytyczne. T. II. Krakow. 1819. и Wincent Kadlubek, Перев. Линде. Варшава. 1822.

Гр. Данковскій, Профессоръ въ королевской *Пожунской* (Pressburg) Академіи въ Венгріи, объявилъ Архи-Славянами сперва Скиѳовъ, а послѣ Гетовъ и Ѳракійцевъ, и Грековъ родными братьями Славянъ.

Fragment zur Geschichte etc. Pressburg. 1825. и въ Die Griechen als Verwandte der Slawen. Также. 1828.

Изъ всѣхъ этихъ *мнѣній* слѣдуетъ одно только достовѣрное положеніе, что ничего еще не доказано логически-положительнаго относительно древности и древностей Славянскихъ племенъ. Что̀ одинъ создалъ, то разрушалъ другой!

Если въ познаніяхъ человѣческихъ есть понятія или *физически*, или-же *логически* положительныя, то въ такихъ познаніяхъ нѣтъ мѣста *мнѣніямъ*, слѣдовательно нѣтъ мѣста и *противурѣчіямъ*. Вотъ почему небыло *разныхъ* мнѣній о томъ, что *дважды два четыре*.

Есть однако не только *математическія*, но и *логическія* аксіомы или истины, недопускающія никакихъ *мнѣній*, разсужденій. Такъ напр. изъ правила, что *уголъ отраженія происходитъ подъ угломъ паденія*, откроете существованіе невиданнаго и невидимаго вами предмета. Если укажете мнѣ на потолкѣ сосѣдней комнаты солнечное пятно, и скажете мнѣ, что въ той комнатѣ на извѣстномъ мѣстѣ стоитъ кусокъ зеркала, *повѣрю* вамъ. Если вы, сообразивши направленіе луча, откроете и наклоненіе, въ которомъ находится зеркало въ отношеніи къ солнцу, *повѣрю* вамъ. Если я самъ буду въ состояніи сообразить и понять это, то тогда уже перестану *вѣрить* потому, что стану *знать*. Стану знать не только *существованіе* зеркальца, но и его мѣсто и его *наклоненіе*, не смотря на то, что я всего этого не вижу. Можно открыть еще больше, если лучевое пятно на потолкѣ движется, или даже бѣгаетъ; тогда я открою, что зеркало находится въ движущей рукѣ человѣка, или играющаго ребенка. Такимъ образомъ открыто существованіе и человѣка или ребенка въ сосѣдней комнатѣ, о которомъ однако молчали всѣ *лѣтописи*!

Совершенно тоже правило *общей логики* должно управлять и Историческимъ *вѣрованіемъ* и *знаніемъ*. Древніе писатели оставили намъ ты-

сячи этихъ лучевыхъ пятенъ, по которымъ очень можно было открыть и знать о существованіи *тысячи* предметовъ и отношеній, о которыхъ не упоминали, *молчали* Древніе. Тогда только логическая критика возвратила бы Исторіи ея истинное достоинство, т. е. сдѣлала бы изъ нея *догматъ* т. е. знаніе, сдѣлала бы ее *наукою!* свѣдѣніемъ для человѣка! Тогда не было бы *разныхъ* мнѣній, т. е. противурѣчій.

Всѣ изчисленныя высше *разныя* мнѣнія т. е. противурѣчія ясно и неопровержимо доказываютъ, что Историко - Критическая логика находится еще въ своей *глиняной* эпохѣ. Трудно вообразить себѣ, какую *фантасмагорію* дѣлали Теоремамы изъ Исторіи Европы вплоть до Карла Великаго. Въ этой фантасмагоріи народы движутся подобно Китайскимъ тѣнямъ, въ ней мерещется естественнымъ все неестественное!

Кто незнаетъ, какъ поступали съ древнею Исторіею Русскаго народа! Извѣстно, что самое начало Несторовой лѣтописи застаетъ Русскій народъ въ *гигантскомъ* движеніи. Первая занавѣсь Русской лѣтописи подымается, и вамъ представляются двѣ сцены : *Изгнаніе иноземцевъ изъ Новагорода Великаго; и Русскій многочисленный флотъ на Черномъ морѣ, ѣдущій осаждать Цариградъ!* Чья Исторія на земномъ шарѣ начинается такими величественными сценами? Начало домашней Исторіи другихъ народовъ облечено въ легенду; это просто баллада поэта; но Русская лѣтопись начинается съ положительнаго событія. Уже въ 862 году вся Сармація отъ Новагорода до Черногo моря и до Карпатскихъ

горъ, равно и сѣверо-восточная Венгрія была наполнена Русскимъ народомъ, усѣяна городами. Это извѣстно положительно не только изъ Русской лѣтописи, это извѣстно и изъ свидѣтельствъ Араба (921) Грека (950 г) и Бременскаго Саксонца, современника Нестора.

Какое-же логическое слѣдствіе для Исторической догматики вывели Скандинавоманы и Теореманы изъ этихъ положительныхъ лучей?!

Кажется, что

1.) Русскій народъ, огромный своею массою, не могъ вдругъ, въ 862 г. размножиться и разлетѣться подобно саранчѣ; что Русскіе города не могли выростать въ одинъ годъ, подобно грибамъ послѣ дождя Кажется, что это смѣшно было бы доказывать потому, что это *аксіома.* Самъ Несторъ чувствовалъ ее, и когда, въ своемъ введеніи, говоритъ о разселеніи Славянскихъ племенъ по рѣкамъ Бугу, Днѣпру, Сулѣ, Полотѣ, Волховѣ, то подразумѣваетъ *когда-то, давно.* Возмемъ крайне недостаточное время для подобной операціи, напр. 150 лѣтъ, то мы и безъ лѣтописи, безъ буквальнаго свидѣтельства современныхъ писателей увѣримся въ Историческомъ догматѣ, что *на Руси Руській народъ обиталъ уже въ* 700 или 699 году, не смотря на то, что Прискъ, Іорнандъ, Прокопій, Менандръ, Агаѳія, Григорій Турскій и Фредегарій называютъ ее *Гунніею,* и *Обріею.* Теореманы испугались этихъ именъ, стали пожимать плечами, стали сомнѣваться въ этомъ догматѣ Русской старины, который принялъ и самъ Несторъ, и пошли теоріи переселеній!! Имъ трудно было понять, что временныя прозвища *Унны* или *Обры* (Аба-

ры) падали именно на Русскій народъ 800-хъ или 700-тыхъ годовъ, хотя онъ тутъ-же жилъ и въ 600-тые и 500-тые и въ 400-тые годы по Р. Х.

Теореманы приняли себѣ за правило: *другое имя, слѣдовательно другой народъ.* Но въ такомъ случаѣ они не въ состояніи понять Византійскихъ Историковъ съ II по XV столѣтіе потому, что у всѣхъ этихъ писателей нѣтъ постоянной народописной номенклатуры. Такъ, напр. современники Нестора *Анна Комнина, Киннамъ,* и *Кедринъ* Христіанскую Россію, Россію 1090-1120 годовъ, называютъ: первая *Скиѳіею, Скиѳами* (*Σκυϑαι*), второй упоминая о сношеніяхъ Императора Мануила съ *Ростиславомъ* Галицкимъ, и другими Червенскими Князьями, называетъ ихъ *Тавроскиѳами* (*των Ταυροσκύϑων*). Кедринъ *Россами.* Что скажутъ Теореманы на то, что *Халкокондила,* писавшій (послѣ взятія Царграда въ 1453) Исторію Турецкую, вкратцѣ описываетъ и Россію, подраздѣляетъ ее на *μεγαλη Σαρματια, αϭπρη Σαρματια μαυρη Σαρματια* т: е: на Велико-Россію, Бѣло-Руссію, и Чорную Русь. Упоминаетъ о Москвѣ, Новгородѣ, Твери, утверждаетъ, что *Σαρμαται* къ Сѣверу граничатъ съ Пермью, на Юго-Западѣ граничатъ съ *Πολονοι* Польшею, къ Крыму и за Волгою съ *Σκυϑαι* т: е: съ Татарами.

Какъ-же не понять было Теореманамъ, что у Византійцевъ господствовало тоже самое номенклатурное *своеволіе* и относительно Руси до-Рюриковской?! Ужели они не могли догадаться, что въ природѣ немогло быть той своевольной подвижно-

сти и непостоянства въ *народахъ*, какое видимъ въ народописной *номенклатурѣ* Греческихъ писателей!!

Мы видѣли уже разныя слова, подъ которыми Нѣмецкій народъ слыветъ на разныхъ Европейскихъ языкахъ: собственное *Дейчеры;* нарицательныя *Тедески, Аллеманды, Джермены, Нѣмцы.* Этими разными названіями прекрасно можно пояснить умозаключенія Теоремановъ относительно разныхъ названій, подъ которыми слыли жители Руси, съ тою только разницею, что туже силлогистику выражу другими словами или цыфрами.

И такъ полагаютъ Теореманы:

«Германію искони населяли *Германы,* вытѣснив-«шіе изъ нея *Кельтовъ:* въ послѣдствіи времени «*Аллеманды,* жившіе у Рейна, уничтожили влады-«чество *Германовъ:* но нѣсколько времени спустя «сдѣлали нашествіе на Аллемандовъ *Тедески,* оби-«тавшіе въ горахъ Гелвеціи и Піемонта, а съ «другой стороны *Нѣмцы,* обитавшіе у устья Вислы, «такъ что Юго-Западная часть Аллемандовъ при-«няла названіе отъ завоевателей *gli Tedeschi*, а Сѣверо-Восточная названіе *Нѣмцы.* Наконецъ изъ «горъ *Даціи* и сосѣдней съ нею Мизіи и Македоніи «переселились въ Германію *Дайчеры,* что доказыва-«етъ сходство ихъ имени, и поработили какъ *Теде-*«*сковъ* такъ и *Нѣмцевъ,* и слылись съ ними въ «одинъ народъ; вѣроятно, что тѣ приняли ихъ имя, «а эти ихъ языкъ.» !

Вотъ характеристика логики Теоремановъ въ ихъ выводахъ изъ Византійскихъ писателей. Точно почти

по этой же самой ихъ теоріи Сарматы завоевали Скиѳовъ, Аланы Сарматовъ, Гунны Алановъ, Обры или Авары Гунновъ, Болгаре Обровъ, Словенцы Болгаръ, и наконецъ Русскіе, которыхъ Байеры и Шлецеры выдаютъ за Лапонцевъ или Шведовъ, порабощаютъ Слованцевъ!!! А это все по тому, будто, резону, что *гасть* равняется *цѣлому, видъ* тоже что весь *родъ*, т: е: потому, что предѣлы обозначенные Іорнандомъ *одному* только племени (Словенцамъ), по понятію этихъ господъ, обнимаютъ всѣ Славянскія племена! и потому еще (*замѣть хорошо*), что одна улица или застава въ Новѣгородѣ Великомъ называлась *Слáвенскою!!!*

Положимъ хоть такъ, но бѣда еще въ томъ для Теоремановъ, что не могутъ придумать *когда* и *какъ* надобно переселить Слованцевъ въ Россію, и разселить по необозримымъ ея равнинамъ! *Гунны* и *Обры* больно ихъ пугаютъ! За то они придумали противъ нихъ жестокую мѣру, и безъ церемоніи просятъ ихъ вонъ за Волгу изъ Россіи; но о дѣлѣ сами выражаются деликатно, что Гунны-де послѣ полнаго торжества надъ Европою Западною и Южною, тотчасъ послѣ смерти *Аттилы*, разсудили, изъ видовъ политики, сдѣлать обратную *променаду* за Волгу въ Сибирь! Теоремоны очень любезны! Жаль однако, что Прискъ, Прокопій, Іорнандъ, Григорій Турскій, Фредегарій, писатели V, VI и VII вѣковъ ничего не знаютъ объ этой променадѣ Гунновъ (Обровъ), находятъ ихъ владѣнія постоянно въ сосѣдствѣ съ Баваріею, Франками, и Лонгобардами до временъ Карла Великаго!!! Съ кѣмъ же Карлъ Великій велъ семилѣтнюю войну за владѣніе Панноніи какъ не съ Гуннами, которыхъ Фредегарій называетъ и *Авара-*

ми (Hunni dicti *Abares*)? Съ Гуннами, которые въ VII столѣтіи, во время Фредегарія, ежегодно приходили въ Богемію, Силезію, Моравію, Сорабію *собирать подати*. Это податное состояніе Германскихъ Славянъ началось съ Аттилы; въ Богеміи и старой Сербіи (нынѣшней Саксоніи) кончилось оно около 620 года изгнаніемъ Гунновъ, которое описалъ современный Фредегарій. А въ *Словеніи* (нынѣшнемъ Австрійскомъ Эрц-Герцогствѣ) кончилось послѣ неудачной войны съ Карломъ Великимъ.

Эти-то могущественные Гунны именно были сосѣди *Словѣнъ, Моравцевъ, Чеховъ*, и *Ляховъ*, слѣдовательно жили въ Россіи, начиная съ Вислы по Днѣстру, Днѣпру, Волгѣ, Двинѣ. Конечно эти Гунны должны были жить постоянно возлѣ *за-Вислянцевъ* и *за-Дунайцевъ*, чтобы удержать за собою владѣніе тѣми землями и племенами въ продолженіе 350 лѣтъ т: е: отъ Аттилы до Карла В.

Если эти Гунны (Обры) были изгнаны изъ Богеміи около 620 года, то они небыли тамошніе уроженцы; изъ описанія Обрскихъ войнъ съ Византійцами видно, что они жили по Днѣстру и по Днѣпру. Слово *Гунны*, или собственно *Унны*, употребляемое нѣкоторыми Греческими писателями, по всему вѣроятію, есть *Арнаутское*, такъ какъ Арнаутскій народъ искони былъ, по Дунаю, сосѣдомъ Русскаго народа. Слѣдовательно Уннами Русскихъ называли одни только *Арнауты*, равно какъ и Прискъ Риторъ, родившійся между Арнаутами. Obr есть *Чешское* слово, и значитъ *великанъ*. Обрами жителей Руси прозывали за-Вислянцы. Такъ какъ въ VII вѣкѣ, какъ видно изъ Франкскихъ лѣтописцевъ, Чехи и Со-

рабы имѣли частыя сношенія съ Франками, то и во Франкскихъ лѣтописяхъ принято слово *Abari*, *Habares*, и даже нѣкоторыми Греками, *Αβαρες*.

Современникъ *Фредегарій* вкратцѣ описалъ тѣ насилія, которыя ежегодно совершали Днѣпровскіе и Днѣстровскіе *великаны* надъ жителями Богеміи и Сорабіи и надъ ихъ *жонами*. « *Обры*, называемые и «*Гуннами*, ежегодно приходили зимовать въ Богемію «и Сорабію: безчестили *жонъ* и *дочерей* Чешскихъ «и Сербскихъ; и сверхъ разныхъ угнѣтеній, брали «подати съ жителей. » (¹). Память по угнѣтеніи *обрскомъ* (великанскомъ) долгое время оставалась на Западѣ. Это преданіе сохранилъ и Несторъ, когда упоминаетъ о насиліяхъ, дѣланныхъ *великанами* (обрами) жонамъ *Дулебскимъ*. Если упоминаетъ о поговоркѣ: *погибоша аки Обры*, то это относится къ *избіенію* великановъ въ Богеміи и въ Сорабіи около 620 года, или-же къ избіенію ихъ въ Словеніи Карломъ Великимъ около 790 года. Во всякомъ случаѣ это преданіе и эта поговорка, какъ память по трагическомъ событіи, хотя и принадлежитъ къ Исторіи Русскаго народа, но она не Русская; она Словенская, и Чешская, и Ляшская. Несторъ ее слышалъ, но не такъ понялъ: по крайней мѣрѣ, вѣчная хвала ему, что сохранилъ ее такъ, какъ она есть. Но за то слѣдовало понять ее Шлецеру и его послѣдователямъ. Какъ-же они поняли? *Великановъ* выселили изъ Россіи, и очень рады, что иноземцы ихъ пере-

(1) *Abari*, cognomento *Hunni*, hyemandum singulis annis in Sclavos (подраз. Bohemicos et Sorabicos) veniebant, uxores Sclavorum et filias eorum stratu sumebant: tributa, super alias oppressiones, Sclavi Hunnis solvebant. etc. *Fredeg.* Cap. 48.

душили! а *Дулебамъ* (т: е: Полабамъ, жителямъ по рѣкѣ *Лабѣ* т: е: Чехамъ и Сорабамъ) отвели въ Россіи цѣлыя двѣ Губерніи!!!

Какъ-бы то ни было, но такія имена, каковы *Обры, Унны* были недолговѣчны потому, что рано или поздо должны были мѣсто уступить настоящему. И ужели Теоремапы не въ состояніи понять, что слова могутъ измѣняться, а вещь въ этомъ дѣлѣ остается таже. Само собою разумѣется, что если *великаны* Днѣстровскіе и лишились своихъ данниковъ *по-Лабскихъ* и *за-Вислянскихъ,* все таки сами непереставали существовать и процвѣтать независимо въ своей *великаніи,* въ своей *обріи.* И что за историческій догматъ, который предлагаетъ Профессоръ Des Michels для вѣрованія Французскому юношеству, что-де ихъ Карлъ Великій уничтожилъ всю Имперію *великановъ* (a détruit l'empire des Abares)! Вотъ каковъ завоеватель Французскій Профессоръ Des Michels! Подобнымъ же завоевателямъ въ Германіи и числа нѣтъ!

Какъ-бы то ни было, Теоремапы должны ужаснуться при мысли, что рано или поздо придется надписать въ Исторіи Панноніи или Германіи: *Паннонія Русская провинція съ 454 по 790;* или *Богемія Русская область съ 452 по 620 г.* Во всякомъ случаѣ на Теореманахъ лежитъ большая отвѣтственность за *ложное* рѣшеніе данной имъ задачи. Дѣло въ томъ, если Чешскій народъ, живущій по Богеміи и Моравіи, величиною въ 4 милліона, покоренный Аттилою съ 452 года, добившійся своей независимости около 620 году, Исторія признаетъ догматически за такъ рано развивавшійся, то спрашивается: къ какому времени отнес-

спи положительную древность Русскаго 40-миллiоннаго народа? Тутъ не поможетъ ни Прокопiй, ни Iорнандъ, которые сами могли вывести Теоремановъ изъ недоумѣнiя, если не только что намекали на сродство такъ называемыхъ Гунновъ со Словенцами Паннонскими, но даже буквально объ этомъ выразились. Прокопiй говоря о жителяхъ нынѣшняго Иллирiйскаго королевства (*Σχλαβηνοι*), между прочимъ выражается слѣдующимъ образомъ: «*Характеръ ихъ и незлобенъ и необманчивъ, и при «простотѣ нрава во многихъ обычаяхъ послѣдуютъ «Гуннамъ*»(*τὸ Οὐννικὸν ἦθος*). De bello Goth. Lib. III. cap. 14. *Прискъ Риторъ,* бывшiй при дворѣ Аттилы, между прочимъ говоритъ: «Гунны (Унны) «у себя дома любятъ говорить не только на *своемъ* «языкѣ, но и на *Готѳскомъ*, и даже на *Латинскомъ* «тѣ изъ нихъ, которые имѣютъ частыя дѣла съ «Римлянами (*ξυγκλυδες γαρ οντες προς τη σφετερα βαρβαρῳ γλωσση ζηλουσιν ἢ την Ουννων, ἢ την Γοτθων, ἢ και την Αυσονιων*).

Прискъ *Готѳами* вообще называетъ то, что Прокопiй именуетъ *Склавенами, Антами,* и *Вандалами.* Если такъ называемые Гунны понимали такъ называемыхъ Готѳовъ, и легко выражались на ихъ языкѣ, чему Прискъ Риторъ былъ очевидецъ, то ужели Готѳовъ могли бы понимать они, еслибы были Монголы? Ужели Гунны могли бы понимать Присковыхъ Готѳовъ, если Готѳы эти не были одно изъ Славянскихъ племенъ, какъ утверждаютъ Тевтоманы? Но тутъ дѣло идетъ не только о сродствѣ въ языкѣ, но и о сродствѣ въ нравахъ и обычаяхъ, чему и Прокопiй былъ очевидецъ.

Странная вещь: имя *Новгорода, Корси* или *Куровъ, Эстовъ, Чуди, Мордвы, Мери* (*Novago, Curis, Thuidos, Merens, Mordensimnis*) упоминаются уже, Іорнандомъ, писавшимъ въ половинѣ VI вѣка. Замѣчательно и то, что Русскія рѣки *Донъ, Днѣпръ, Днѣстръ* у Татаръ имѣли Татарскія названія, у Грековъ Греческія (кромѣ Дона *Tanais*), слѣдовательно *Донъ, Днѣпръ, Днѣстръ* названія Славянскія. Какимъ же образомъ у Іорнанда *Tanais, Danaper, Danaster* около 520 года были рѣки Славянскія, не смотря на то, что по указанію Іорнанда и Прокопія жили по нимъ Унны или Гунны! Какимъ же образомъ Днѣстръ является Русскою рѣкою (Danaster) уже у Аммiана Марцеллина, писавшаго около 380 годовъ не смотря на то, что жителей ея онъ называетъ Арнаутскимъ словомъ? *Уннами!*

Что ни говори, но Теоремана не вдругъ успокоить потому, что его всегда будетъ пугать Арнаутское слово *Гунны*, или *Унны*, какъ другіе пишутъ, отъ того, что въ этомъ имени не узнаютъ Славянскихъ звуковъ!

Но что скажутъ Теоремацы, если по крайней мѣрѣ въ личныхъ именахъ Гунновъ откроются чистые Славянскіе звуки. Я уже показалъ, (¹) что въ именахъ двухъ Гуннскихъ царей: *Gordas* царя Воспорскихъ Гунновъ, и Mandiuch, или *Mundiuch* имени отца Аттилы есть Славянскіе звуки, отъ которыхъ и донынѣ въ народномъ Ономастиконѣ Славянъ за-

(1) Въ соч. *О характерѣ народныхъ пѣсенъ у Славянъ Задунайскихъ*. Кн. I. стр. 18—19.

(2) Въ: *Древніе и нынѣшніе Болгаре*. Томъ I.

Дунайскихъ существуютъ десятки *Гордашевичей*, *Мандушевичей*.

Теперь возьмемъ имя другаго Гуннскаго Вельможи, который, говоритъ Прискъ, владѣлъ *многими селеніями* въ Скиѳіи (на Руси), и въ которомъ Аттила уважалъ своего дядю. Это былъ, какъ переводитъ Стриттеръ по правописанію Приска, *Onegesius*. Въ 1829 году (²) я непонималъ этого имени, и переводилъ: *Онигизіемъ*. Въ 1830 году, будучи въ Болгаріи, я открылъ какъ въ народѣ, такъ и въ грамотахъ множество *Нѣгиш й*, и сродственныхъ съ нимъ производныхъ: *Нѣгой*, *Нѣгомиръ*, *Нѣгославъ*, *Нѣганъ*; женскихъ: *Нѣга*, *Нѣгана*, *Нѣгослава*, *Нѣгомира*. Извѣстный своею храбростію Епископъ Черногорскихъ Сербовъ былъ *Нѣгошъ Петровичъ*. *Нѣга* и Русское слово, равно какъ и названіе лицъ и мѣстъ: *Нѣгинъ*, *Нѣгино*, *Онѣга*. И такъ дѣло въ томъ, что Прискъ Риторъ къ слову *Нѣгишъ* прибавилъ Греческое окончаніе *ιος*: *Νηγησ ιος*, а передъ словомъ членъ *ὀ Νηγησιος*. Издатели или переписчики Приска сплавили членъ съ именемъ, и вышло *Ωνηγησιος*, у Стриттера *Onegesius*, а у меня въ 1829 году *Онигизій!!* *Нѣгишъ* Славянская форма нечуждая и Русскому языку на *ышь*, (*ишь* передъ г, к, х) *чернышъ*, *пріемышъ*, *зародышъ* и проч.

Вотъ почему такъ называемые Гунны понимали Готѳовъ, какъ говоритъ Прискъ, и имѣли много тѣхъ же обычаевъ со Славянами южными и Германскими, какъ утверждаетъ Прокопій, не смотря на то, что бывши Славянскимъ племенемъ, небыли *Словенцами*.

Но Теореманы прицѣпившись исключительно къ одной Іорнандовой *Слованціи*, выводятъ: если жители Руси небыли *Слованцы*, то Днѣпровскіе и Днѣстровскіе *великаны* (а по-Чешски *обрл*, и по-Арнаутски *Унны*, а Логически *Русаки*) небыли Славяне, а были Монголы! Вотъ почему Теореманія породила и *Монголоманію!* И содѣйствовала къ разтерзанію и затемненію Исторіи Болгаръ и Руси.

Съ другой стороны Теорманія родила *Тевтоманію*, и затемнила Исторію *Великой Сербіи*, Богеміи, Моравіи, Помераніи и Сербіи за-Дунайской.

Такимъ точно образомъ и на сѣверѣ Теореманія родила Скандинавоманію! Никогда Байерамъ, Миллерамъ, Шлецерамъ, Карамзинымъ не пришло бы въ голову дѣлать Шведовъ изъ Русскаго народа, если бы Теореманы не прицѣплялись къ Іорнандовой *Словеніи*.

И дѣйствительно, если вы сами, говорили Скандинавоманы, въ *древней Руси* не находите ничего Славянскаго, то мы объявимъ ее народомъ Скандинавскимъ, Тевтонскимъ. Но если спросите, какимъ же образомъ въ Русскомъ народѣ нѣтъ и небыло ни малѣйшей Тевтонской или Скандинавской примѣты, то они тотчасъ себѣ найдутъ увертку, и скажутъ: Скандинавы помѣшались съ жителями Сарматіи, дали имъ имя, а сами приняли ихъ языкъ! Но какъ великая нація могла отучаться отъ своего имени, и въ двадцать-тридцать лѣтъ принять отъ небольшой дружины въ Русской службѣ имя будто заморское и въ тѣхъ даже мѣстахъ (за Карпатами), гдѣ и слуху и духу небыло объ этой дружинѣ, то естественность этой операціи возможна развѣ только въ головахъ Теореманов.

Въ этомъ дѣлѣ Скандинавоманы дѣлаются Ултра-Теореманами, т: е: прикрываютъ себя выраженіемъ Нестора: *и отъ тѣхъ Руси нагася прозывати Русская земля!* Между тѣмъ, какъ тамъ, гдѣ Несторъ дѣйствительно положителенъ, Шлецеры и его послѣдователи приписываютъ ему такія мысли, которыхъ онъ именно неимѣлъ потому, что тогда противурѣчилъ бы самому себѣ!

Между тѣмъ, чѣмъ болѣе запутывали и затемняли Исторію всякаго Славянскаго племени, тѣмъ болѣе дѣлается она загадочною въ глазахъ Теоремановъ, Монголомановъ, Тевтомановъ, Скандинавомановъ. *Leider!* вопіютъ они, *die Geschichte der Slawischen Völker ist bis jetzt noch ein Problem!* Malheureusement l'histoire des Slaves est encore un problème! Воскликнемъ-же и мы въ свою очередь: *увы!* донынѣ остается тайною *клюгъ* къ Исторической Силлогистикѣ Славянскихъ Теореманов, Скандинавомановъ, Тевтомановъ, Монголомановъ! И донынѣ мѣсто Іорнандово о *Словенціи* служитъ единственнымъ камнемъ преткновенія для всѣхъ этихъ *сектъ!* Кто не вертѣлъ всячески это мѣсто о Словенціи Иллирійской! Были даже люди, которые занимались изслѣдованіемъ значенія одного даже слова изъ этого мѣста, напр. Что значитъ *lacus Mursianus?*

Гаттереръ искалъ это озеро или болотище въ Валахіи въ рѣчкѣ *Musea (Мисова).*

Univ. Hist. стр. 965.

Bel вмѣсто *Mursianus* читалъ *Sysianus,* и въ слѣдствіе такого чтенія полагалъ болотище у *Сисека* въ *Пожонскомъ* (Пресбургск.) Жупанствѣ въ Венгріи

Notit. Hungariae. IV. 436.

Миллеръ утверждалъ, что Mursianus означаетъ *Ильменское* озеро.

Büschings Magazin. XVI 304.

Тунманнъ полагалъ, что Mursianus lacus есть *Кулугерское* болотище.

Acta Societatis Jablonovianae. IV. 107.

Mannert искалъ его въ Лиманѣ Дунайскомъ подлѣ Измаила, въ Птоломеевомъ *Diagole*.

Mannert. VII. 121.

Engel полагалъ, что lacus Mursianus была колонія Іустиніана въ восточной Мизіи или малой Скиѳіи (Бабадагской области!).

Geschichte der Bulgaren. стр. 251.

Reichard думалъ, что Іорнандъ такъ называлъ топкія мѣста у Антополя въ южной Руси.

OA Tab. XIII.

Бишингъ первый вспомнилъ о городѣ (Римской колоніи) *Мурзѣ* въ Паннонiи.

Nachrichten. III. Jahrg. 250.

Gebhardi полагалъ, по указанію Бишинга, что lacus Mursianus значитъ пещаныя мѣста у *Мурзы*.

Geschichte der Slaw. V. 1. 90.

Шлецеръ (Nestor. II. 73) согласился на это, равно какъ и Fessler (Gesch. Ung. I. 42).

Такъ какъ неопредѣлено ни настоящее значеніе словъ Іорнандовыхъ, ни мѣстоположеніе *lacus Mursianus*, то и предѣлы *Словенцевъ*, (а по мнѣнію Теоремановъ *будто всѣхъ* Славянскихъ племенъ!) остались для насъ въ неизвѣстности. Смотря потому, кто гдѣ ставилъ *lacus Mursianus*, то и

предѣлы *Словенцевъ* (а по мнѣнію Теоремановъ, *всѣхъ* Славянъ) измѣняются. Шлецеръ говоритъ: вотъ въ какомъ *треугольникѣ* обитали (кто? *Словенцы?* или *всѣ* вмѣстѣ Ляхи, Чехи, Сербы, Русь?) они. *Добровскій* возражаетъ: *неправда,* вотъ какъ. Миллеръ кричитъ: неправда; по моему вотъ какъ. *Mannert* восклицаетъ: *неправда;* а вотъ какъ. *Engel* вопіетъ: неправда; а вотъ какъ! *Вотъ какъ* пошли плясать всѣ Славянскія племена! А это все отъ того единственно, что въ Новгородѣ Великомъ одна застава называлась *Сл'венскою!!!* Надѣлала же она шуму!

Притомъ же Славяне, до прибытія своего въ *Треугольникъ* (господъ Теоремановъ) *вояжировали* и по другимъ странамъ:

А. Говоритъ: произошли изъ Каппадокіи.
Б. Неправда, отъ Евреевъ.
В. Неправда, отъ Чухонцевъ,
Г. Неправда, отъ Киргизовъ.
Д. Неправда, отъ Грузинъ.
Е. Неправда, отъ Цыганъ.
Ж. Неправда, отъ Нѣмцевъ.
З. Неправда, отъ Грековъ.
ZZZ. Неправда, неправда, неправда!

Замѣчательнѣе всего то, что ни одинъ изъ Европейскихъ не-Славянскихъ народовъ не задавалъ себѣ вопроса о *происхожденіи* своего племени: по крайней мѣрѣ не помню диссертацій *(Uber die Abkunft der Deutschen,* или *Sur l'origine des Français), о происхожденіяхъ, прихожденіяхъ, перехожденіяхъ* Нѣмецкаго или Французскаго народа.

Но Славяне, или же любители Славянъ помѣшались на *происхожденіяхъ*, на *началѣ*. Задавать себѣ на разрѣшеніе задачу *неразрѣшимую* есть высокая *нелѣпость* (une haute absurdité.) Да и кто можетъ угадать начало гигантскаго народа, заселившаго *двѣ трети* Европы! Само собою разумѣется, что на *нелѣпую задачу* слѣдуютъ *нелѣпые доводы*. Вотъ и начало фантасмагоріи въ Исторіи Славянскихъ племенъ, которыхъ Теоремaны заставляютъ являться подобно Китайскимъ тѣнямъ!

Нынѣ Нѣмцы заставляютъ Славянъ происходить всячески, а Славяне обижаются, преимущественно въ *Варшавѣ*, и въ *Прагѣ* столицѣ Богеміи, и въ *Будинѣ* столицѣ Венгріи. *Г. Суровецкій* (ск. 1827) рѣшился изслѣдовать начало всѣхъ Славянскихъ племенъ, и исписалъ 300 листовъ, и всячески перевертѣлъ слова Іорнанда о границахъ Штиро-Венгерскихъ Словаковъ. Г. *Суровецкій* придумалъ новый *треугольничекъ* для *всѣхъ* Славянскихъ племенъ! Сокращеніе этихъ изысканій читалъ онъ 24 Янв. 1824 года, въ собраніи Варшавскаго Общества *пріятелей наукъ*, и помѣстилъ въ XVII томѣ трудовъ сего Общества подъ заглавіемъ: *Sledzenie poczatku Narodow Slowianskich. Warszawa*. 1824.

Другой патріотъ въ Венгріи, *Павель Шафарикъ*, родомъ изъ Венгерскихъ *Словаковъ*, полюбилъ выводы Варшавца, и пожелалъ сообщить ихъ Нѣмецкой публикѣ, перевелъ, прибавилъ много своихъ собственныхъ соображеній и подкрѣпленій, и въ 1828 году напечаталъ въ *Будинѣ* подъ заглавіемъ: *Uber die Abkunft der Slawen. Ofen*. 1828. стр. 212. (О *происхожденіи* Славянъ.)

Г. Шафарикъ тоже принялся за *Словенцію* Іорнандову, какъ и всѣ предшествовавшіе ему Теореманы. Однако *треугольникъ* Суровецкаго показался ему маловатымъ для *стольких* Славянскихъ племенъ. Для того онъ *lacus Mursianus* Іорнанда изъ Панноніи пересадилъ на берега Чернаго моря! и притомъ самымъ натянутымъ словопроизводствомъ. *Mursianus* онъ превращаетъ сперва въ *Musianus*, а послѣ въ *Mysianus*, отъ слова Mysia, Maesia, и силится доказать, что Mursianus, (происходящее собственно отъ *Mursa* въ Панноніи) значитъ *Бабадагское* озеро у устья Дуная! Озеро, которое тамошніе жители по-Турецки называютъ *Рамзинъ*. Перековеркавши слово въ Mysianus, Шафарикъ продолжаетъ дальше, изъ Mysianus дѣлая *misin, m's n*. Осталось *Ра*, которое Шафарикъ отъ корня *рс* производитъ вмѣстѣ со словами *роса, рѣю* и названіями Славянскихъ рѣкъ, и вышло *Ра-мзинъ!* Я незнаю однако, по Шафариковому ли словопроизводству т: е: изъ слова-ли *Moesia* и Славянскаго корня *рс*, образовали Турки свое *Рамзинъ!* Такимъ образомъ Шафариковы Славяне, набродившись до-сыта по разнымъ треугольникамъ г-дъ изыскателей, наконецъ могли напиться водицы изъ Бабадагскаго озера!

Вообще въ изысканіяхъ *Шафарика* есть и хорошія нѣкоторыя соображенія, но ни одной логически-основной *управляющей* мысли. Въ немъ отразились всѣ секты: онъ Теореманъ въ своей Слованціи, Скандинавоманъ относительно Русскаго и Варяжскаго племенъ, его выводы зависятъ отъ выводовъ Байера или Струбе; онъ Монголоманъ относительно Руси и Болгаръ; онъ Тевтоманъ касательно древности Славянъ Германскихъ, не смотря на то, что силит-

ся доказать старобытность Славянскихъ племенъ въ Европѣ.

Послѣ вѣчныхъ возгласовъ о *загадочности* древностей Славянскихъ племенъ, можно было изслѣдовать причины этой мнимой загадочности. Понемногу открылись бы Теоремація, Скандинавоманія, Монголоманія, Татароманія. Обозрѣвшись кругомъ, при строгомъ вниманіи, открывается, что Татаромановъ прикрываетъ Теоремація, Монголоманія, и Скандинавоманія такъ, что не льзя сдѣлать ни малѣйшаго нападенія на однихъ, не подвергаясь выстрѣламъ (возраженіямъ) со стороны другихъ!

Такимъ образомъ сдѣлалось необходимымъ объявить всеобщую войну, и стать фрунтомъ во всѣ стороны въ одно и тоже время противъ всѣхъ этихъ союзниковъ. Война немаловажная!

Таковъ былъ характеръ моихъ Историко-Критическихъ изысканій подъ названіемъ: *Древніе и нынѣшніе Болгаре въ ихъ отношеніи къ Россіянамъ.* Томъ I. Москва 1829 г. стр. 256. Тѣ, которые не чувствовали этого *общаго* союза, и необходимости во всеобщей войнѣ, могли дѣйствительно упрекать мое сочиненіе въ многосложности, или въ излишествѣ, или въ дурномъ расположеніи всей книги. Такъ между прочимъ говоритъ о ней г. *Погодинъ* (въ VI части Москов. Вѣстника. 1829. стр. 145): «Изложеніе діа-«лектическое, живое, часто даже пылкое. Много вы-«ходокъ и шутокъ въ Шлецеровомъ родѣ, которыя «иными осуждаются какъ неумѣстныя въ важныхъ «изслѣдованіяхъ. Заключаемъ: г. *Венелинъ* принесъ «ужь незабвенную услугу Исторіи даже и тѣмъ «только, что обратилъ вниманіе на смѣшеніе наро-

«довъ, которое понять не легче древняго Вавилон-
«скаго, что указалъ новый путь, разставилъ по немъ
«вѣхи, далъ собственную нить для изслѣдователей,
«и самъ сдѣлалъ опытъ пройдти съ нею по всему
«лабиринту. Не говорю о частныхъ и важныхъ его
«замѣчаніяхъ, разсѣянныхъ по всему сочиненію, на
«которыя мы указали только мимоходомъ.»

О недостаткахъ ся говоритъ слѣдующее:

«Вотъ краткое изложеніе любопытныхъ изслѣдо-
«ваній г. *Венелина.* Кромѣ важнаго недостатка т: е:
«отсутствія подлинныхъ свидѣтельствъ «(т: е: ци-
«татъ или выносокъ)» замѣтимъ, что сочиненіе *рас-
«положено дурно,* и авторъ, кажется, умѣетъ луч-
«ше *собирать войска,* чѣмъ *приготовлять ихъ къ
«бою.* Многія доказательства перемѣшаны .. при ча-
«стыхъ повтореніяхъ прибавляется однакожь вездѣ
«что-либо лишнее: часто важнѣйшее обстоятель-
«ство попадается въ какомъ нибудь запрятанномъ
«примѣчаніи.»

Изъ этихъ словъ видно, что почт. Рецензентъ не
совсѣмъ почувствовалъ затруднительное положеніе,
въ которомъ находилась моя діалектика Не предви-
дя необходимости во *всеобщей войнѣ* (въ слѣдствіе
которой единственно можетъ опредѣлиться и очи-
ститься древняя Исторія всѣхъ Славянскихъ пле-
менъ, и перестать быть *загадочною*), Рецензентъ
вообразилъ, что я даю генеральное сраженіе *однимъ*
только Татароманамъ; въ этомъ случаѣ онъ былъ
въ правѣ требовать другаго *расположенія къ бою*
моихъ войскъ. Къ несчастью, такъ какъ въ одно и
тоже время союзники валились на Русь изъ-за Вол-
ги, и изъ-за Прута, изъ-за Вислы и Нѣмана, и изъ

Финландіи, то въ продолженіе 256 часовъ (т: е: на 256 страницахъ) мнѣ недоставало времени медлить полнымъ развитіемъ діалектическаго плана противъ Татароманов. Опрокинувши главные ихъ пункты, я долженъ былъ, не преслѣдуя ихъ дальше, кинуться опрометью на прочихъ союзниковъ именно потому, чтобы недать времени и возможности къ возраженіямъ читателю, находящемуся подъ знаменами Теореманіи, Скандинавоманіи, Монголоманіи, Мадяроманіи и Финноманіи. Кидаясь во всѣ стороны, слѣдовало вездѣ мимоходомъ, для поддержанія *логическаго сообщенія*, оставить баттарею. Вотъ почему, какъ довольно справедливо замѣчаетъ и самъ Рецензентъ, въ книгѣ моей «*часто важнѣйшее обстоятель-«ство попадается въ какомъ нибудь запрятанномъ «примѣчаніи.*» Но тѣмъ-то самымъ книга себя и обезопасила потому, что если станете нападать на 30-тую страницу, то можетъ статься, что въ тоже время стрѣляютъ въ васъ съ 70-той и 150-той страницъ. Такъ какъ всякое важное обстоятельство можетъ быть употреблено съ пользою въ разныхъ дѣлахъ (выводахъ), то оно вездѣ на своемъ мѣстѣ, слѣдовательно въ одной и той-же книгѣ могло два три раза быть употреблено. Дѣло діалектики собственно состоитъ не въ матеріальномъ порядкѣ обстоятельствъ или доводовъ, но въ *центрально-логическомъ сообщеніи и связи* между ними.

Какъ-бы то ни было, но книга моя немогла не утомить своею многосложностью вниманіе всякаго мало-опытнаго читателя. Между тѣмъ какъ журналы и частныя лица провозглашали побѣду, я самъ болѣе всѣхъ, можетъ быть, чувствовалъ недостатки этой книги потому, что я только долженъ

былъ разчесть, какъ далеко еще можетъ и должно простираться развитіе начатаго мною. Первая, и самая откровенная критика на это сочиненіе помѣщена мною же въ предисловіи, въ которомъ я замѣчаю, что весь этотъ I Томъ состоитъ изъ однѣхъ почти темъ; но что развитіе ихъ требуетъ распространиться еще на *три* или *четыре* тома. Кромѣ статей, въ коихъ заключаются выходки противъ Финномановъ и Монголомановъ, я мѣстами разбросалъ и указанія на основныя ошибки *любителей Славянскихъ* древностей, а именно на причины и способъ, коимъ сдѣлали они древнюю Исторію Славянъ *загадочною*. Такъ напр. на страницахъ 65–66, равно и на 175, указано вкратцѣ на то, что здѣсь было говорено нѣсколько подробнѣе о Теореманіи.

Изложивши, въ 15-ти соображеніяхъ, свои мысли о старобытности Русскаго народа на Руси (Сарматіи древнихъ), объ ошибкѣ Скандинавомановъ я сказалъ только слѣдующее: I, 175.

«Русь или Руссы, какъ народъ Норманнскій, «Скандинавскій, никогда не существовалъ, и есть «только плодъ жалкаго толкованія, или фантасти«ческое произведеніе нѣкоторыхъ изыскателей Не «поняли Нестора! да еще какъ не поняли!»

Кажется, что это указаніе могло обратить вниманіе всякаго любителя Русскихъ древностей на характеръ изслѣдованій о Руси и Варягахъ, начиная съ Байера до нынѣшнихъ временъ. Я жертвовалъ безмездно этимъ указаніемъ или темою, которую могъ развить всякій, желавшій отличиться на поприщѣ отечественной Исторической критики. Въ выноскѣ я даже изложилъ способъ этого развитія указаніемъ,

что «Байеро-Шлецеровское ученіе о происхожденіи «Россіянъ (и Варяговъ) почти слово въ слово походитъ на Тунманно-Енгелевское о происхожденіи «Болгаръ.» Тамъ-же.

По недостатку мѣста я долженъ былъ во всемъ придерживаться возможной краткости потому, что книга моя состоитъ почти изъ однѣхъ темъ или *задачь для разсужденій* съ краткими наставленіями. Да не подумаетъ кто-либо, что я пишу Панегирикъ своей книгѣ: нѣтъ, я не о книгѣ говорю, а о положеніи дѣлъ, то есть, объ ея *неконченности*.

Надобно не забыть, что всякое изъ упомянутыхъ Историческихъ *вѣрованій* имѣетъ свою *литературу* т: е: собраніе книгъ и статей коими оно поддерживается. Русской читатель легко можетъ обозрѣть кучу сочиненій, которыми поддерживается Скандинавоманія. Тевтоманія имѣетъ богатѣйшую литературу: такъ и прочія. Секты. Во всякой есть несмотря на сектизмъ, *прекрасные* умы. Вотъ почему моя книга далека отъ совершенства , и довольно съ нее и того, если могла указать на возможность *антисектическаго* , *православнаго* , Историческаго вѣрованія.

***

Мы уже видѣли , что новѣйшій изъ Славянскихъ Теоремановъ есть г. *Шафарикъ.* Въ тоже время съ его соч. О *происхожденіи Славянъ,* вышло сочиненіе *І. Л. Паррота. Uber Liwen, Letten, und Esten* 1828. 8° въ которомъ утверждаетъ , что Славяне народъ *восточный* и рѣшительно новый, явившійся въ первый разъ въ Европѣ въ концѣ V вѣка неиз-

вѣстно откуда и какъ, и что языкъ этого народа въ филологическомъ отношеніи нестоитъ ни малѣйшаго вниманія. Въ Вѣнскихъ *Jahrbücher der Litteratur,* говоритъ Шафарикъ, очень недавно одинъ доказывалъ, что Славяне Монгольскаго племени. *K. Halling* помѣстилъ въ *Wiener Jahrb. de Litt.* 1833 разборъ изслѣдованій Шафариковыхъ, въ которомъ отвергаетъ древность Славянъ въ Европѣ безъ всякихъ доказательствъ, восклицаетъ Шафарикъ.

Въ негодованіи своемъ П. І. Шафарикъ написалъ, на Чешскомъ языкѣ, свои *мысли о старобытности Славянъ въ Европѣ,* и помѣстилъ въ Casopis Ceskeho Museum 1834 г. N 1. стр. 23—57. Мысли эти помѣщены были въ VIII-й части Московскаго Наблюдателя 1836 года. стр. 50–84, гдѣ такъ между прочимъ *плагутъ :*

«Исторія древнихъ Славянъ, не смотря на то, «что многіе уже о ней писали и свои и иностран-«цы, по сію пору недостигла еще той степени свѣт-«лости и очевидности, на которой каждый истин-«ный Славянинъ желалъ бы ее видѣть. Главною при-«чиною тому съ одной стороны запутанность и «трудность самаго предмета,» (ужь незапутанность ли въ головѣ причиною тому?) «съ другой недо-«статочность, чтобъ не сказать ничтожность, на-«шей Исторіографіи.» (Да развѣ древніе больше писали о Нѣмецкихъ племенахъ, нежели о Славянскихъ? И отъ того-ли Исторіографія Славянъ бѣдна, что Шафарикъ не такъ понимаетъ Приска, Прокопія, Эннодія, Іорнанда, Нестора! «Древ-«ніе Славяне были люди кроткіе (?), спокойные, лю-«бившіе заниматься торговлею и ремеслами, и по-«тому древніе Историки, обращавшіе свое внима-

«ніе только на гулъ битвъ, мало заботились о на«шихъ Славянахъ» (что за резонъ! Развѣ Шафарикъ не видитъ, что потомки Цесаревыхъ Аллемановъ, т: е: Баденцы, Виртемберцы, Тирольцы въ тѣхъ же мѣстахъ и доселѣ, какъ и Цесаревы: что Цесаревы Нѣмцы (Nemetes) и доселѣ въ той-же Эльзаси и Швабіи, и что его Тейтеры (Teuchteri чит. *Тевтеры*) и доселѣ остались по Саксоніи кромѣ перехода вынужденнаго въ Британію. Ужели Шафарикъ въ погромителяхъ Восточной Римской Имперіи, Ост-Готѳахъ и Гуннахъ невидитъ двухъ Славянскихъ племенъ, если на оборотъ нехочетъ видѣть ихъ потомковъ въ нынѣшнихъ Задунайскихъ Славянахъ — *Болгарахъ* и *Сербахъ!* заселившихъ всю нижнюю Паннонію, Далмацію, обѣ Мизіи, Ѳракію, Македонію, и Елладу до самой Спарты! Не значитъ-ли это *ложную* или *выдуманную* характеристику Славянскихъ племенъ стараться доказывать явнымъ *противурѣчіемъ* дѣйствительной Исторіи? Ужели Шафарикъ незамѣтилъ, что со времени Карла В. т: е: съ тѣхъ поръ, какъ Теоремапія прекращается въ Исторіи, Славянскія племена всегда были бойчѣе и буянистѣе Тевтонскихъ, и что съ тѣхъ поръ уже слова *кроткіе, спокойные, любившіе заниматься торговлею и ремеслами* именно принадлежатъ Нѣмецкому характеру. Но увы! Шафарикъ начиталъ это мнѣніе у Гердера, и продолжаетъ дальше *такъ:*

«А мы *непризнательные* потомки къ своимъ предкамъ, *измѣнившіе* своему роду» (вотъ какъ, теперь-де мы нехотимъ быть *кроткими* пахарями, *спокойными* дяурами, и сапожниками Татаръ, какъ это дѣлили Шафариковы Славяне!) «Мы пустились искать *происхожденія* своего» (мы уже видѣли какъ г. Шафарикъ опы-

скивалъ происхожденія своего!) «между Скиѳами, Сар«матами, Роксоланами, Языгами, Гуннами, Аварами, «Болгарами, и другими *врагами отцевъ нашихъ.* «А въ выноскѣ прибавляетъ:» «Въ недавнее время «*побраталъ*(?) ихъ съ Турецкими (??) Булгарами *Юрій* «*Венелинъ* въ сочиненіи—*Древніе и нынѣшніе Болга*«*ре.* Москва 1829.» Это показываетъ, что Шафарикъ не читалъ со вниманіемъ моего сочиненія, гдѣ я строго отличаю *Болгаръ* отъ *Словенцевъ*, согласно съ тѣмъ, что Византійцы говорятъ о подданствѣ *Slavenorum* отъ Обровъ, съ тѣмъ, что Несторъ сказалъ: *Болгаре насильницы Словеномъ быша;* или *Обры насильницы Дулѣбамъ быша.* Если Шафарикъ въ слѣдствіе этого называетъ Болгаръ или Обровъ *врагами отцовъ нашихъ,* то Россіянинъ, Болгаринъ, Сербъ, это выраженіе долженъ переводить: *врагами отцовъ его* (Шафарика), потому, что Шафарикъ родомъ не Сербъ или Русакъ, а *Словакъ*, тогда онъ былъ бы правъ; но имѣлъ-ли онъ право называть жителей Руси или Болгаріи Татарами отъ того только, что они дѣйствительно небыли *Словаки,* а Болгаре, а Русаки! Вотъ основная мысль Шафарика: *Кто не Штиріецъ, тотъ не Славянинъ!* Далѣе:

«Иноземцы ни чуть не виноваты въ томъ, что «мы (кто? всѣ Славяне, или только *Словенцы?*) по«грязли въ этомъ Сармато-Скиѳскомъ болотѣ.»

Конечно, иноземцы (кто? Прокопіи и Іорнанды и Страбоны? или Байеры и Шлецеры?) не виноваты, если у *насъ самихъ* недоставало логики, чему доказательствомъ служитъ результатъ всѣхъ изслѣдованій о *происхожденіи* Славянскихъ племенъ! Далѣе:

«Горе Исторіи того народа, который ищетъ объ-

«ясненія своего мраку и жизни своихъ предковъ у «Иноземцевъ, глядитъ изъ рукъ ихъ.»

Это уже новый парадоксъ, и вмѣстѣ *двусмыслie.* Если подразумѣваетъ *древнихъ* иноземцевъ, то, напротивъ ими только можно пояснить Исторію жителей Руси IX, VII, VII, VI вѣковъ, эпоху, которую Несторъ немогъ обнять. Если-же намекаетъ на *новыхъ* (нынѣшнихъ) иноземныхъ изыскателей, то ужели они могутъ мѣшать намъ пояснять свои древности!

«Намъ самимъ должно заняться своей Исторіей «тщательно, неусыпно, разсудительно, и тогда от- «ворятся и для насъ врата во градъ древностей «нашихъ, точно такъ-же какъ отворились они дру- «гимъ Древне-Европейскимъ народамъ: Грекамъ, Рим- «лянамъ, Нѣмцамъ и т. д.»

Греки и Римляне никогда не входили во врата своихъ древностей, которыя затемнены какъ *народными*, такъ и миѳологическими сказками, и которыя они передали намъ неочищенныя отъ сказокъ. Древніе Аѳинскіе и Спартанскіе Цари вошли въ Исторію изъ простонародныхъ сказокъ, собранныхъ въ одно цѣлое подъ названіемъ *Иліады.* Равно и Ливій взялъ своихъ Римскихъ Царей изъ сказочныхъ источниковъ. *Село* или *мѣстечко* Римъ возродилось сперва въ странѣ, которой власть верховная была не въ Римѣ: сдѣлавшись независимымъ, Римъ началъ *городовымъ уложеніемъ,* которое называютъ *respublica* т: е: обществомъ, la cause commune, la cause publique. И такъ древности Грековъ и Римлянъ стали *систематически* очищать и пояснять Европейцы только въ XVII и XVIII столѣтіяхъ.

Нѣмцы въ первый разъ хватились за свои древности, и притомъ довольно вяло, только около половины XVIII вѣка; нынѣ-же, въ X X вѣкѣ, стала у нихъ проявляться любовь къ народной Археологіи, чему доказательствомъ служитъ образованіе Археологическихъ обществъ. Не смотря на это, весь результатъ этихъ трудовъ относительно древностей Нѣмецкаго народа подлежитъ еще суду новой критики потому, что Нѣмецкіе новѣйшіе ученые слишкомъ вдались въ Тевтоманію (о чемъ здѣсь не мѣсто распространяться).

Шафарикъ, кажется забылъ, что Славянскіе ученые гораздо опередили если не всѣхъ Европейскихъ, то по крайней мѣрѣ Нѣмцевъ, вопросами *о своей древности, о своей старости.* Первый предложилъ этотъ вопросъ, Преподобный Несторъ. Руководствуясь двумя — тремя Византійцами относительно періода до-Рюриковскаго, и при ихъ недостаточности теряясь въ догадкахъ, онъ излагалъ свои мнѣнія въ *введеніи* къ своей лѣтописи, оканчивающемся *изгнаніемъ* Варяговъ изъ Новагорода. Это вступленіе есть именно *диссертація* Нестора, которая на всякій случай несравненно лучше Байеровой, не смотря на то, что критика не можетъ допустить ея положеній. Съ Нестора и то уже много, что *рѣшился,* при скудости источниковъ, ошибаться отъ вліянія на него *кажущихся обстоятельствъ,* какъ мы уже видѣли выше. стр.

И такъ, изслѣдованія въ Славянскомъ мірѣ началъ *Несторъ-диссертантъ*, продолжала же ихъ цѣлая вереница Славянскихъ изыскателей до нынѣшняго дня. Къ какой же стати г. Шафарикъ находитъ, что

Славяне ничего не дѣлали, и заставляетъ ихъ *самихъ* дѣлать, непозволяя имъ имѣть никакого сообщенія съ иноземцами, какъ будто между иноземцами не можетъ родиться логическая голова! Вѣдь доселѣ работали же *сами* Славяне, и *сами* они отдали 40 милліоновъ Славянъ *(Русаковъ)* Скандинавамъ и Монголамъ, *Великую Сербію* (въ Германіи), и *Сербію* Задунайскую *(новую)* Нѣмцамъ; *Болгаръ* Татарамъ; И еще сами жалуются на *загадочность* Исторіи Славянскихъ племенъ!!! Не *любви*, не *любителей* ожидаетъ Исторія Славянскихъ племенъ, а *логики.*

« Чего не сдѣлаемъ мы, продолжаетъ г. Шаф., не «доразумѣемъ, то, дастъ Богъ, сдѣлаютъ, доразу-«мѣютъ не сегодня, завтра, наши потомки; но для «того, чтобы что нибудь могло быть сдѣлано, на-«добно, чтобы оно было уже начато.»

Осмѣливаюсь увѣрить г. Шафарика, что если наши Славянскіе потомки станутъ дѣлать свое дѣло по той-же силлогистикѣ, какъ и *ученые* ихъ предки, то *во вѣки вѣковъ* ничего не сдѣлаютъ, какъ и отъ Нестора до нынѣшняго дня ничего несдѣлано относительно періода предшествовавшаго *Рюрику* и *Карлу Великому* — если не отстанутъ отъ Шафариковой *Слованціи*, которую онъ поднимаетъ и натягиваетъ уже въ *тысяча и первый* разъ. Въ противномъ случаѣ они, наши потомки, наконецъ схоронятъ свои древности, и тогда всякій Китайскій Мандаринъ на этотъ случай можетъ написать Элегію подъ названіемъ: *Плачь Славянъ надъ гробомъ своей старины!*

И дѣйствительно, если будущіе изыскатели древности всякаго Славянскаго племени неотстанутъ отъ Іорнандовой и Прокопіевой Словенціи, то не-

избавятся отъ *безвѣрія* въ Историко-логическую догматику, проистекающую изъ согласія между правильнымъ пониманіемъ древнихъ и общею естественностью дѣлъ человѣческихъ, и постоянно будутъ валяться въ грубомъ историческомъ *суевѣріи*, которое одно можетъ воображать себѣ непонятныя *исчезанія* съ лица земли цѣлыхъ народовъ, или ихъ мнимыя *превращенія* изъ народа въ народъ напр: Шведовъ въ Славянъ, (т: е: *Русскихъ* въ *Русскихъ*); Татаръ въ Славянъ, (т: е: *Болгаръ* въ *Болгаръ*) Остготѳовъ Нѣмцевъ въ Славянъ (т: е: *Сербовъ* въ *Сербовъ*), и тому подобныя.

Заключу мою мысль словами Цицерона: « Я не понимаю, почему эти *суевѣрные* и почти *фанатическіе* философы во все вѣрютъ охотнѣе, нежели въ «свою нелѣпость! Охотнѣе рѣшаются вѣрить въ «*исчезаніе*, и *истребленіе* того, что если бы суще«ствовало, неперестало бы существовать, — нежели «невѣрить въ то, во что не должно вѣрить. » De Divinat. L. II. cap. 57. ([1]).

Такъ какъ Скандинавоманія есть дочь или одна изъ вѣтвей общей Теореманіи, то читатель проститъ за сдѣланное отступленіе отъ предмета объ этой послѣдней. — И такъ въ слѣдующихъ главахъ приступимъ къ подробному разбору *частной* силлогистики Скандинавомановъ

(1) «Sed nescio, quomodo isti philosophi *superstitiosi* et paene *fanatici*, quidvis malle videntur, quam se non ineptos! *Evanuisse* mavultis et extinctum esse id, quod, si unquam fuisset, certe aeternum esset; quam ea, quae non sunt credenda, non credere.» *Cicero.* De Divinat. L. II. cap. 57.

§ 7. Окружные жители Балтійскаго (Варяжскаго) моря по Нестору и по Адаму Бременскому.

Высше (стр. 12—26) мы пересмотрѣли всѣ мѣста у Византійцевъ, въ которыхъ упоминается о *Варягахъ* какъ народѣ: но нигдѣ не находили опредѣлительнаго указанія на ихъ жилища, кромѣ Цесаря Никифора *Вріеннія*, который ихъ выводитъ изъ страны *Поморской* (см. высше стр. 24); и *Анны Комниной*, которая думаетъ, что они съ острова *Ѳулы*.

Свои поиски у Византійцевъ мы кончили рѣшеніемъ, (стр. 37), что *неопредѣлительность* указанія Византійцевъ долженъ разсѣять Несторъ. Всѣ его свидѣтельства о землѣ *Варяжской*, о морѣ *Варяжскомъ*, о Варягахъ служившихъ въ *Кіевѣ*, представляютъ богатое дополненіе всему тому, чего недоставало у Византійцевъ о народѣ *Варяжскомъ*. Такъ какъ Русскій народъ Балтійское море называлъ *Варяжскимъ*, то Варяги обитали по *берегамъ* этого моря, чѣмъ и устраняется *qui-pro-quo* Анны Комниной объ островѣ *Ѳулѣ*, согласно съ самимъ *Вріеніемъ*.

Мы видѣли (стр. 8), что, по категорическому указанію Нестора, Варяги обитали къ *Западу* по южнымъ берегамъ Балтійскаго моря (по Помераніи) до самой *Англо-Саксоніи (до земли Агаянски)*.

Поискавши *Варяговъ* въ Византійскихъ и Русскихъ лѣтописяхъ, слѣдуетъ наконецъ обратиться и къ

Западнымъ (*Франкскимъ* и *Саксонскимъ*). Но мы тутъ приостановились... ни малѣйшихъ слѣдовъ о Варягахъ во Франкскихъ, Саксонскихъ и Скандинавскихъ памятникахъ!!

Для соблюденія условій Историко-Критической логики, мы въ самомъ началѣ (стр. 5–10) сдѣлали *запросъ:* Такъ какъ Русскія лѣтописи жителей Помераніи называютъ *Варягами,* именемъ Русскимъ, которое очутилось и у Грековъ, но это *имя* не встрѣчается у Западныхъ народовъ, или въ Западныхъ языкахъ,— то идетъ ли вопросъ о *словѣ* только, или о *народѣ?* Но какъ *оказалося,* что Западные необязаны жителей Помераніи называть на своемъ языкѣ такъ, какъ ихъ называлъ Несторъ, то и *рѣшили* искать Варяговъ въ Западныхъ и Скандинавскихъ памятникахъ подъ *другими* названіями, основываясь на бывшихъ примѣрахъ, къ которымъ принадлежитъ и то, что *Нѣмцевъ* ищемъ мы на Западѣ подъ *другими* же названіями.

На этомъ *законномъ* основаніи, если Несторъ дополнилъ намъ Византійцевъ, то Нестора должны пояснить Франки и Саксонцы. Къ *краткимъ* пояснителямъ Нестора принадлежатъ два Франка IX вѣка: *Луитпрандъ* Епископъ Кремонскій, и *Егинардъ* жизнеописатель Карла Великаго, и нѣкоторые другіе. Но лучше всѣхъ пополняетъ Русскаго лѣтописца, Саксонскій его современникъ, *Адамъ Бременскій.* — *Несторъ* съ Юго-Восточной, *Адамъ* съ Юго-Западной составляютъ *два* непомерцаемыхъ *свѣтильника* Исторіи *окружныхъ* жителей *Варяжскаго* моря.

Здѣсь, со смертію Автора, остановилось печатанье «Скандинавоманіи». Рукописи, которая содержала бы продолженіе этого разсужденія, не отыскалось, ни въ типографіи, ни въ бумагахъ покойнаго. Между послѣдними есть однако же тетрадь, носящая заглавіе «Скандинавоманіи» и заключающая въ себѣ изслѣдованія его объ этомъ ученіи; но здѣсь изложены онѣ не въ томъ порядкѣ, не въ такой подробности, и не съ такою отчетливостію, какъ въ напечатанной части настоящаго разсужденія, которую имѣемъ передъ собою. Надо полагать, что въ этой тетради сохранился для насъ первый очеркъ настоящаго труда, первое изліяніе мыслей покойнаго, первый опытъ изложенія изслѣдованій его о Скандинавоманіи, которыя потомъ онъ дополнилъ, обработалъ, и представилъ свѣту въ другомъ, болѣе совершенномъ видѣ, въ какомъ явились первыя статьи Скандинавоманіи въ Московскомъ Наблюдателѣ 1836 года, и продолженіе этого труда здѣсь. Справедливо это предположеніе или нѣтъ — все равно: дѣло въ томъ, что въ помянутой тетради порядокъ изложенія изслѣдованій Автора вовсе не таковъ, какъ въ напечатанной доселѣ части Скандинавоманіи; слѣдовательно нѣтъ и никакой возможности придѣлать изъ нея конецъ къ этому разсужденію, не позволивъ себѣ разныхъ выпусковъ, сокращеній и измѣненій. Наслѣдникъ и владѣтель бумагъ Венелина не считаетъ себя и никого въ правѣ распоряжаться такимъ образомъ трудами покойнаго, потому рѣшился скорѣе выпустить Скан-

динавоманію на свѣтъ безъ конца, въ томъ видѣ, какъ осталась она по смерти Автора, чѣмъ безобразить трудъ его чуждою редакціею. Въ утѣшеніе почитателей и послѣдователей покойнаго можетъ сказать онъ только то, что помянутую тетрадь предполагается напечатать цѣликомъ вмѣстѣ съ другими, оставшимися въ рукописяхъ трудами Венелина, чего, если обстоятельства не воспрепятствуютъ, можно ожидать не въ продолжительномъ времени.

2007065749